

Рѣшенія Общаго Собранія Перваго и Кассационныхъ Д-товъ и Кассационныхъ Д-товъ Правительствующаго Сената.

1885 г.

I. 1885 года января 14 го дня. По дѣлу непремѣннаго члена ** мир. съѣзда *.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладыв. дѣло Сенаторъ Н. И. Ягнъ; заключ. давалъ и. о. Оберъ-Прок. Д. Б. Беръ).

Непремѣнный членъ ** мирового съѣзда * представилъ, 22-го мая 1884 года за № 2283, въ Правительствующій Сенатъ жалобу отставнаго коллежскаго совѣтника *** на возвращеніе ему * дополненія къ апелляціонной жалобѣ. Представленіе было написано на бланкѣ ** мирового съѣзда, безъ присовокупленія слова „рапортъ“, и адресовано въ Гражданскій Кассационный Департаментъ Правительствующаго Сената. Оно начиналось такъ: „представляя при семъ“ ... „имѣю честь объяснить“ ... Соединенное Присутствіе Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, принявъ на видъ, что непремѣнный членъ * позволилъ себѣ, представляя жалобу *** , войти въ сношеніе съ Правительствующимъ Сенатомъ, вопреки 221 ст. т. 1 учр. Правительствующаго Сената, не рапортомъ, а отношеніемъ, и что такое упущеніе * свидѣтельствуетъ о небрежномъ отношеніи его къ исполненію служебныхъ обязанностей, указомъ отъ 10 августа 1884 года за № 3020, предписалъ *** судебной палатѣ разсмотрѣть дѣйствія * въ дисциплинарномъ порядкѣ по 410 ст. улож. о нак. Судебная палата потребовала объясненіе отъ *, который объяснилъ, что бумага, положенная въ основу обвиненія, составлена лично имъ и, казалось, изложена въ той почтительной формѣ, какая приличествуетъ рапорту, и что если въ заголовкѣ нѣтъ слова „рапортъ“, то отъ этого упущенія почтительная форма изложенія едва ли сдѣлалась менѣе почтительной; какимъ же образомъ вкралось подобное упущеніе, онъ, *, положительно объяснить не можетъ, но, безъ сомнѣнія, судебной палатѣ извѣстно, что не всякая ошибка или недосмотръ происходятъ

отъ небрежнаго отношенія къ дѣлу. Въ засѣданіи общаго собранія департаментовъ судебной палаты * дополнилъ, что при составленіи бумаги онъ вполне сознавалъ обязанности свои при сношеніи съ учрежденіемъ, которому представлялъ бумагу; что пропускъ въ заголовкѣ бумаги долженъ быть отнесенъ къ такого рода случайности, каковою признается, напр. описка, и объясняется многосложностью обязанностей судьи, и что въ оправданіе протизъ обвиненія въ небрежности онъ указываетъ на безупречное исполненіе обязанностей мирового судьи съ 1872 года и на то, что онъ состоитъ непремѣннымъ членомъ съѣзда не первое трехлѣтіе. Общее собраніе департаментовъ судебной палаты нашло, что въ дѣяніи * усматривается несомнѣнное нарушеніе формы сношеній съ Правительствующимъ Сенатомъ, установленной 221 ст. т. 1 учр. Правительствующаго Сената. Но въ виду многосложныхъ обязанностей, лежащихъ на непремѣнномъ членѣ ** мирового съѣзда, пропускъ слова „рапортъ“ не можетъ самъ по себѣ служить доказательствомъ нерадѣнія въ отправленіи * своей должности, а является результатомъ усвоенной съѣздомъ формы, въ которую облакаются представленія въ Правительствующій Сенатъ, писанныя не съ заголовкомъ особо установленной формы, а на бланкахъ; посему, не усматривая наличности вины, вызывающей примѣненіе дисциплинарнаго взысканія, палата считаетъ однако же должнымъ указать * на необходимость соблюденія въ сношеніяхъ съ Правительствующимъ Сенатомъ во всей точности формы сношеній, установленной 221 ст. учр. Правительствующаго Сената. Посему опредѣлила: не подвергая * дисциплинарной отвѣтственности, указать ему на допущенное отступленіе отъ установленнаго порядка въ сношеніяхъ съ Правительствующимъ Сенатомъ. На это опредѣленіе * подалъ жалобу, въ которой объяснилъ, что постановленіе палаты не имѣетъ

ни обвинительнаго, ни оправдательнаго характера, хотя въ сущности оно выражаетъ предостереженіе, ибо въ изданныхъ государственною канцеляріею разсужденіяхъ, на которыхъ основаны судебные уставы, предостереженіе истолковывается какъ поставленіе на видъ должностному лицу, что его неисправность сдѣлалась извѣстною начальству и какъ бы совѣтъ воздержаться отъ подобныхъ упущеній. Такимъ образомъ палата, освободивъ просителя отъ дисциплинарной отвѣтственности, тутъ же подвергаетъ его дисциплинарному взысканію. При томъ, часть опредѣленія судебной палаты, заключающая въ себѣ указаніе на сдѣланное имъ упущеніе, представляетъ собою предостереженіе въ болѣе рѣзкой формѣ, ибо слово указать употребляется еще въ смыслѣ повелѣть, предписать, наставлять, научать. Въ виду изложеннаго, * просить эту часть опредѣленія палаты отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурога и словесныя объясненія непремѣннаго члена * * мирового съѣзда *, Правительствующій Сенатъ находитъ: противъ * возбуждено было дисциплинарное производство по обвиненію въ небрежномъ отношеніи къ исполненію служебныхъ обязанностей (410 ст. улож. о нак.), выведенное изъ факта нарушенія порядка сношеній съ Правительствующимъ Сенатомъ. Судебная палата, оправдавъ * по обвиненію въ нерадѣннн въ отправленіи должности, такъ какъ не нашла наличности вины, вызывающей примѣненіе дисциплинарнаго взысканія, признала фактъ нарушенія порядка сношеній съ Правительствующимъ Сенатомъ несомнѣнно доказаннымъ, почему постановила, не подвергая * дисциплинарной отвѣтственности, указать ему допущенное имъ отступленіе отъ этого порядка. Последнюю часть резолюціи палаты Правительствующій Сенатъ не можетъ признать правильною. Указаніе упущеній равносильно предостереженію. Въ мотивахъ подъ 262 ст. учр. суд. уст., изданныхъ государственною канцеляріею судебныхъ уставовъ, объяснено, что предостереженіе есть самая легкая дисциплинарная мѣра, состоящая лишь въ постановленіи на видъ должностному лицу, что его неисправность сдѣлалась извѣстною начальству и какъ бы въ совѣтъ воздержаться отъ подобныхъ

упущеній. Слѣдовательно, постановленіе на видъ, или указаніе упущеній заключаетъ въ себѣ въ сущности предостереженіе. Палата, освободивъ по первой части резолюціи * отъ дисциплинарнаго взысканія, а по второй — подвергнувъ сему взысканію, допустила видимое противорѣчіе. Кромѣ того, нельзя не упомянуть, что по 249 ст. учр. суд. уст. надзоръ за судебными установленіями и должностными лицами судебного вѣдомства, за исключеніемъ прокурорскаго надзора, принадлежитъ высшимъ въ порядкѣ подчиненности судебнымъ мѣстамъ; что надзоръ за мировыми судьями предоставленъ: непосредственный — мировымъ съѣздамъ, а высшій — Правительствующему Сенату и Министру Юстиціи (64 и 1-й и 2 п. п. 249 ст.) и что, по 250 ст. того же учр. судебное мѣсто, обнаружившее неправильныя дѣйствія или же какіе либо безпорядки подвѣдомаго ему установленія или должностнаго лица судебного вѣдомства, принимаетъ мѣры къ возстановленію нарушеннаго порядка. Изъ вышеизложенныхъ статей слѣдуетъ, что надзоръ за мировыми судьями и принятіе мѣръ къ возстановленію порядка, нарушеннаго мировыми судьями, не принадлежитъ судебнымъ палатамъ, которыя пользуются правомъ лишь въ дисциплинарномъ или уголовномъ порядкѣ (270 ст. учр. суд. уст. и 1073 ст. уст. угол. суд.) обсуждать дѣйствія мировыхъ судей, въ томъ числѣ и непремѣнныхъ членовъ мирового съѣзда (57 ст. учр. суд. уст.), и подвергать ихъ установленнымъ взысканіямъ и наказаніямъ. Въ данномъ дѣлѣ палата присвоила себѣ право надзора за дѣйствіями непремѣннаго члена мирового съѣзда *, ибо, завершивъ надъ нимъ дисциплинарный судъ и освободивъ его отъ дисциплинарной отвѣтственности, она дѣлаетъ въ заключительной (резюлютивной) части такое постановленіе, какое могло быть сдѣлано только въ порядкѣ надзора, и именно указываетъ * допущенное имъ отступленіе отъ установленнаго порядка сношеній съ Правительствующимъ Сенатомъ. въ чемъ и заключается напоминаніе остережись отъ подобнаго упущенія на будущее время; другими словами, — палата принимаетъ мѣры къ возстановленію нарушеннаго порядка. Нѣтъ сомнѣнія, что палата могла установить фактъ нарушенія 221 ст. 1 т. ч. 2 учр. Правительствующаго Сената и высказать

въ соображеніяхъ свой взглядъ на необходимость исполненія во всей точности приведенной 221 ст., но упоминать о семъ въ повелительномъ смыслѣ, какой имѣетъ резолюція, палата была не вправѣ, а потому вторая часть опредѣленія палаты подлежитъ отмѣнѣ. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: вторую часть опредѣленія * * * * судебной палаты, касающуюся указанія * его упущенія, отмѣнить.

2. 1885 года февраля 4-го дня. По дѣлу крестьянина Созонова.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладыв. дѣло Сенаторъ П. К. Жерве; заключение давалъ и. о. Об.-Прокур. Д. Б. Беръ).

Крестьянинъ Федоръ Яковлевъ Созоновъ по приговору сѣзда, состоявшагося 22-го сентября 1882 года, за продажу изъ питейнаго заведенія низкопробнаго вина и за торговлю виномъ въ ненаселенной мѣстности, по совокупности проступковъ, присужденъ былъ, на основаніи 439 и 442 ст. пит. устава изд. 1876 г., къ штрафу въ пользу казны въ 110 рублей. По кассационной жалобѣ Созонова дѣло восходило на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената, коимъ жалоба Созонова оставлена безъ послѣдствій — Обращенный 4-го апрѣля 1883 года къ исполненію приговоръ сѣзда приведенъ въ исполненіе 1-го августа того же года. Затѣмъ повѣренный Созонова, мѣщанинъ Хлыбовъ, вошелъ въ сѣздъ съ ходатайствомъ о возвращеніи взысканнаго съ довѣрителя его штрафа за производствомъ сего взысканія послѣ воспослѣдованія Всемилоствѣйшаго манифеста 15-го мая 1883 года. Разсмотрѣвъ это ходатайство въ судебномъ засѣданіи 24-го октября 1883 года, сѣздъ, руководствуясь 3 п. VII ст. приведеннаго манифеста, призналъ штрафъ подлежащимъ сложенію и возврату Созонову, съ удержаніемъ изъ него только судебныхъ издержекъ, такъ какъ проступки, за которые былъ наложенъ штрафъ, совершены Созоновымъ задолго до воспослѣдованія Всемилоствѣйшаго манифеста 15-го мая 1883 года. О такомъ опредѣленіи сѣзда, 12-го ноября 1883 года за № 1131-мъ, сообщено было Вятской казенной палатѣ, при чемъ сѣздъ просилъ палату перечислить взысканные съ

Созонова 110 рублей изъ казны въ депозитъ сѣзда для возвращенія Созонову; но казенная палата, отношеніемъ отъ 3-го февраля 1884 года за № 1158, увѣдомила сѣздъ, что распоряженія о возвратѣ означенныхъ денегъ Созонову ею сдѣлано быть не можетъ, за неизъявленіемъ на это согласія со стороны контрольной палаты, которая, принявъ въ соображеніе, что во Всемилоствѣйшемъ манифестѣ 15 мая 1883 года не заключается положительныхъ указаній относительно сложенія штрафовъ за нарушеніе пит. устава, наложенныхъ до воспослѣдованія сего манифеста, полагаетъ, что деньги 110 руб., какъ составляющія штрафъ, взысканный съ Созонова за означенныя нарушенія, сложены быть не могутъ. Находя отказъ Вятской казенной палаты въ возвратѣ Созонову взысканнаго съ него штрафа неправильнымъ и несогласнымъ съ 3 п. VII ст. означеннаго манифеста, повелѣвающимъ со всѣхъ приговоренныхъ къ денежному взысканію не свыше 300 руб., о коихъ приговоръ вошелъ по день Св. Коронованія ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ въ законную силу, но не приведенъ въ исполненіе, взысканіе сложить, мировой сѣздъ въ распорядительномъ засѣданіи 26-го мая 1884 года, опредѣлилъ: донести о семъ Правительствующему Сенату для разрѣшенія.

Выслушавъ заключеніе исполн. обязан. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что возникшее по настоящему дѣлу между Нолинскимъ мировымъ сѣздомъ и Вятскою казенною палатою разномысліе относительно возврата, въ силу Всемилоствѣйшаго манифеста 15-го мая 1883 года, крестьянину Созонову штрафа, взысканнаго съ него по приговору сѣзда, послѣ воспослѣдованія сего манифеста, за нарушеніе имъ пит. устава, не включаетъ въ себѣ пререканія о подсудности дѣла, предусмотрѣннаго 239 ст. уст. угол. суд., и потому, въ виду точнаго смысла какъ этого закона, такъ и 240 и 245 ст. того же устава, не подлежитъ разсмотрѣнію Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената по существу. Но при этомъ Правительствующій Сенатъ не можетъ не обратить вниманія, что возбуждаемый по сему дѣлу вопросъ, относительно правильности сложенія съ Созонова, на

основаниі Всемилостивѣйшаго манифеста, наложеннаго на него денежнаго взысканія, могъ дойти до разрѣшенія Сената при соблюденіи съѣздомъ требованія 1188 ст. уст. угол. суд. изд. 1883 года, по силѣ которой съѣзду надлежало сообщить копію съ дополнительнаго своего приговора, состоявшагося по сему дѣлу 24 октября 1883 года, подлежащему управляющему акцизными сборами, которымъ приговоръ этотъ и могъ быть обжалованъ Правительствующему Сенату въ кассационномъ порядкѣ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: возникшее по сему дѣлу между мировымъ съѣздомъ и Вятскою казенною палатою разномысліе оставить безъ разсмѣтѣнія по существу, указавъ при этомъ съѣзду разъясненный выше порядокъ, въ которомъ вопросъ о правильности освобожденія Созонова отъ наложеннаго на него денежнаго взысканія могъ бы дойти до разрѣшенія Правительствующаго Сената.

3. 1885 года февраля 4-го дня. По дѣлу о лишенномъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ Александрѣ Ивакинѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенатъ. В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. М. Гартингъ; заключеніе давалъ и.о. Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Изъ дѣла видно, что бывший Серпуховскій 1-й гильдіи купецъ почетный гражданинъ Александръ Ивакинъ, по приговору Московскаго окружнаго суда, состоявшемуся 30 сентября 1882 года съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, признанъ былъ виновнымъ въ участіи въ злостномъ банкротствѣ и присужденъ къ лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и ссылки на житье въ Иркутскую губернію. Приговоръ этотъ, за оставленіемъ Правительствующимъ Сенатомъ безъ послѣдствій поданной на оный Ивакинымъ кассационной жалобы, обращенъ былъ судомъ къ исполненію чрезъ прокурора окружнаго суда 28 февраля 1883 года, но; вслѣдъ затѣмъ, Министръ Юстиціи, имѣя въ виду, что Ивакинъ имѣетъ золотыя медали для ношенія на шеѣ на Станиславской и Анненской

лентахъ, и что, на основаніи 830 ст. учр. орд. (изд. 1876 г.), медали эти снимаются не иначе, какъ по суду, съ Высочайшаго соизволенія, почему приговоръ объ Ивакинѣ, по вступленіи въ законную силу, подлежитъ представленію, чрезъ Министра Юстиціи, на Высочайшее усмотрѣніе, предложилъ предсѣдателю суда отъ 4 іюня 1883 года за № 1252 о постановленіи судомъ объ этомъ дополнительнаго опредѣленія. — Вслѣдствіе сего окружный судъ, опредѣленіемъ своимъ 20 іюня 1883 года, постановилъ: о пріостановленіи исполненія приговора объ Ивакинѣ сообщить прокурору, а приговоръ представить чрезъ Министра Юстиціи на усмотрѣніе ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА. На этотъ дополнительный приговоръ суда Ивакинъ вновь принесъ кассационную жалобу, прося объ отмѣнѣ его, какъ постановленнаго несвоевременно и не въ публичномъ засѣданіи, а Правительствующій Сенатъ, находя, что въ порядкѣ постановленія означеннаго приговора судъ допустилъ существенное нарушеніе 771 и 945 ст. уст. угол. суд. и 830 учр. орд., постановивъ таковой въ распорядительномъ засѣданіи и не опредѣливъ въ ономъ о снятіи съ Ивакина Всемилостивѣйше пожалованныхъ ему медалей, отмѣнилъ дополнительный приговоръ суда, подписавъ оному указомъ 29 октября 1883 года за № 8733 постановить новый дополнительный приговоръ. Во исполненіе сего, дѣло объ Ивакинѣ было вновь назначено къ слушанію на 17 августа 1884 года, но какъ къ тому времени Ивакинъ уже выбылъ на мѣсто ссылки въ Иркутскъ и по посланной ему повѣсткѣ о приводѣ отправленъ былъ не могъ по случаю болѣзни, засвидѣтельствованной медицинскими свидѣтельствами, то окружный судъ, находя, что по свойству болѣзней Ивакина, описанныхъ въ тѣхъ свидѣтельствахъ, преклонности его лѣтъ, скорого выздоровленія Ивакина ожидать нельзя, и что посему означенный указъ Правительствующаго Сената можетъ оставаться безъ исполненія на неопредѣленное время, между тѣмъ какъ по дѣлу требуется вызовъ только одного Ивакина, постановилъ: представивъ настоящее дѣло въ Московскую судебную палату, ходатайствовать о разрѣшеніи передачи его, для постановленія дополнительнаго приговора о снятіи съ Ивакина медалей, въ Иркутскій губернский судъ.

Московская судебная палата нашла ходатайство суда о перенесении дѣла объ Ивакинѣ въ Иркутскій губернский судъ подлежащимъ удовлетворенію, но, не считая себя вправе разрѣшить это ходатайство собственною властью, такъ какъ въ Иркутской губерніи еще не введены новыя судебныя учрежденія, а по 246 и 247 ст. уст. угол. суд. (изд. 1883 г.) палаты вправе разрѣшать перенесеніе дѣлъ только изъ одного изъ судебныхъ округовъ, образованныхъ по судебнымъ уставамъ Императора Александра II, въ другой таковой же округъ, представила упомянутое ходатайство суда, при рапортѣ отъ 22-го сентября 1884 года за № 1813, на благоусмотрѣніе Правительствующаго Сената по Соединенному Присутствію 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, а сіе послѣднее, руководствуясь рѣшеніемъ Общаго Собранія Правительствующаго Сената отъ 24-го января 1883 года по дѣлу казака Халина, передало упомянутый рапортъ Московской судебной палаты при вѣдѣніи въ Общее Собраніе Кассационныхъ Департаментовъ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: что по закону (43 ст. улож. о наказ.) съ потерю всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію обвиненнаго ему присвоенныхъ, присужденный къ ссылкѣ на житье въ Сибирь лишается между прочимъ и всякихъ знаковъ отличія, вслѣдствіе чего и бывший почетный гражданинъ Александръ Ивакинъ, по осужденіи его приговоромъ Московскаго окружнаго суда отъ 30-го сентября 1882 года, вошедшимъ въ законную силу, къ ссылкѣ въ Иркутскую губернію съ потерю всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, уже въ то время лишился права на ношеніе Всемилостивѣйше пожалованныхъ ему, за прежнюю службу, золотыхъ медалей, о чемъ не было оговорено въ состоявшемся о немъ приговорѣ лишь по ошибкѣ суда; что поэтому требуемый нынѣ отъ суда, на основаніи 830 ст. учрежд. орд. (изд. 1883 года), дополнительный приговоръ о снятіи съ Ивакина означенныхъ медалей, какъ ни въ чемъ не измѣняющей участи осужденнаго, безпрепятственно можетъ быть поставленъ и безъ бытности на судѣ самого Ивакина, тѣмъ болѣе, что онъ и самъ о томъ проситъ, какъ видно изъ подлиннаго

производства, а затѣмъ не представляется никакой необходимости ни въ вызовѣ Ивакина въ Москву изъ Иркутска, гдѣ онъ уже водворенъ, ни въ пересылкѣ дѣла о немъ въ Иркутскій губернский судъ, для постановленія дополнительнаго о снятіи съ него медалей приговора въ его присутствіи, какъ о томъ нынѣ ходатайствуетъ Московскій окружный судъ и палата. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: предписать Московскому окружному суду постановить дополнительный приговоръ объ Ивакинѣ.

4. 1885 года февраля 4-го дня. По пререканію относительно права мировыхъ съѣздовъ возлагать на чиновъ городской полиціи доставленіе повѣстокъ лицамъ, вызываемымъ къ суду, какъ по уголовнымъ, такъ и по гражданскимъ дѣламъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладыв. дѣло Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; закл. давалъ и. о. Оберъ-Прокур. Д. Б. Беръ).

Суцность пререканія, возникшаго вслѣдствіе отказа Велижскаго полицейскаго управленія вручить повѣстки съѣзда проживающимъ въ г. Велижѣ лицамъ, заключается въ слѣдующемъ. По мнѣнію съѣзда, на основаніи 56 и 62 ст. уст. угол. и гр. суд., а также по смыслу рѣшенія Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правит. Сената 1872 г. № 13, повѣстки мировыхъ судебныхъ установленій доставляются вызываемымъ лицамъ или черезъ полицію, или черезъ разсыльного, состоящаго при мировомъ судѣ, или же черезъ мѣстное волостное или сельское начальство, причемъ выборъ одного изъ этихъ способовъ, который по мѣстнымъ условіямъ представляется цѣлесообразнымъ, зависитъ, конечно, отъ суда, при этомъ съѣздъ указываетъ, что разсыльного при ономъ вовсе не имѣется и суммъ на содержаніе его штатами съѣзда не положено. Съ своей стороны Витебское губернское правленіе находитъ: 1) что, на основаніи 56 и 62 ст. уст. угол. и гражд. суд. на обязанности полиціи не лежитъ врученіе повѣстокъ лицамъ, живущимъ въ томъ городѣ, гдѣ находится мировой съѣздъ, а таковыя должны быть вруча-

емы чрезъ разсылнаго, какъ по уголовнымъ, такъ и по гражданскимъ дѣламъ; 2) что на полиціи лежитъ такая масса обязанностей, что при тѣхъ матеріальныхъ и нравственныхъ средствахъ, которыми она можетъ располагать, полиція, при самыхъ усиленныхъ занятіяхъ, едва можетъ исполнить оныя, и 3) что хотя выборъ способовъ въ разноску повѣстокъ мировыхъ учрежденій: чрезъ разсылныхъ, полицію, или же волостное или сельское начальство, зависитъ отъ мировыхъ учрежденій, смотря потому, который изъ нихъ представляется цѣлесообразнѣе, но самое перечисленіе этихъ способовъ указываетъ на употребленіе того или другого изъ нихъ въ томъ или другомъ случаѣ, и какъ разсылка повѣстокъ чрезъ разсылныхъ суда въ г. Велижѣ, очень небольшомъ по занимаемому имъ пространству, не представляетъ никакихъ неудобствъ и затрудненій, то, при крайнемъ обремененіи полиціи весьма разнообразными и сложными обязанностями, конечно, представляется способомъ и удобнымъ и цѣлесообразнымъ.

Выслушавъ заключеніе исп. обязанности Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ находитъ, что возбудившій разномысліе между Витебскимъ губернскимъ правленіемъ и Велижскимъ мировымъ съѣздомъ вопросъ относительно доставленія повѣстокъ мировыхъ установленій неоднократно доходилъ до разсмотрѣнія Правит. Сената и въ сборникѣ рѣшеній Общаго Собранія 1872, 1879 и 1882 г. напечатаны подъ № 13, 56 и 28 рѣшенія заключающія подробныя соображенія по сему предмету. Правительствующимъ Сенатомъ указано, что для врученія повѣстокъ мировыя установленія пользуются прежде всего состоящими при нихъ разсылными, а потомъ уже обращаются къ содѣйствию полиціи. Необходимость такого содѣйствія полиціи внѣ случаевъ, предусмотрѣнныхъ 63 ст. учр. суд. уст. изд. 1883 г., относящейся къ дѣятельности судебныхъ приставовъ, вызывается въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ особыми обстоятельствами, и предположеніе о возложеніи на полицію какого либо уѣзда доставленія всѣхъ безусловно повѣстокъ мировыхъ установленій не находитъ себѣ основанія ни въ законѣ, ни въ существующемъ разграни-

ченіи круга вѣдомства и занятій между различными органами управленія, изъ коихъ каждый образованъ въ томъ составѣ лицъ, который необходимъ для выполненія предстоящей оному задачи, соотвѣтственно съ которой и исчисляется отпускаемая ежегодно денежная сумма. Какъ тотъ составъ, такъ и упомянутыя денежные средства оказались бы недостаточными, если бы передавались обязанности, подлежащія выполненію органами другого вѣдомства. Что же касается указанія предсѣдателя Велижскаго мирового съѣзда на то, что разсылнаго при съѣздѣ не имѣется и суммы на содержаніе его штатами не положено, то указаніе это не заслуживаетъ уваженія въ виду того, что, на основаніи примѣч. къ 59 ст. учр. суд. уст. изд. 1883 года, мир. съѣздамъ отпускается сумма на канцелярскіе расходы, а потому, въ случаѣ недостаточности оной, отъ съѣзда зависитъ о дополненіи кредита войти съ представленіемъ въ установленномъ порядкѣ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: предписать Велижскому мировому съѣзду и Витебскому губернскому правленію указами руководствоваться рѣшеніями Общаго Собранія Кассационныхъ Д-товъ Правит. Сената.

5. 1885 года февраля 18-го дня. По переданному изъ Уголовнаго Кассационнаго Департамента вопросу о порядкѣ храненія вещественныхъ доказательствъ по уголовнымъ дѣламъ, производимся въ общихъ судебныхъ мѣстахъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенат. В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенат. С. И. Леонтьевъ; заключ. давалъ Об.-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Изъ переписки, приложенной при вѣдѣніи Уголовнаго Кассационнаго Департамента, видно: предсѣдатель Смоленскаго окружнаго суда, отъ 18-го октября 1872 года за № 3168, сообщилъ губернатору, что, вслѣдствіе внесеннаго прокуроромъ окружнаго суда, возбужденнаго губернаторомъ, вопроса о томъ: обязана ли полиція хранить присылаемыя ей судебными слѣдователями вещественныя доказательства, онъ, предсѣдатель, въ виду разныхъ неудобствъ, не только для слѣдователей и суда, но, при отрицательномъ

разрѣшеніи сего вопроса, и для самой полиціи, и согласно постановленію общаго собранія Смоленскаго окружнаго суда, а также примѣняясь къ 371 и послѣдующимъ статьямъ устава угол. судопр. и къ 512 ст. XIV т. уст. о пред. и пресѣч. преступ., просилъ губернатора сдѣлать распоряженіе объ оставленіи нынѣ существующаго порядка храненія полицейскими управленіями присылаемыхъ имъ слѣдователями вещественныхъ доказательствъ, кромѣ Смоленскаго и Краснинскаго уѣздовъ и ихъ городовъ, для храненія вещественныхъ доказательствъ по которымъ имѣется особое помѣщеніе въ судѣ. Что же касается тѣхъ вещественныхъ доказательствъ, которыя хранятся въ полицейскихъ управленіяхъ, быть можетъ, уже по рѣшеннымъ дѣламъ, то предсѣдатель просилъ сдѣлать распоряженіе, чтобы полицейскія управленія Смоленской губерніи составили подробныя описи съ указаніемъ принадлежности вещественныхъ доказательствъ къ дѣламъ и представили таковыя къ прокурору Смоленскаго окружнаго суда для дальнѣйшихъ распоряженій объ ихъ уничтоженіи, продажѣ или возвращеніи владѣльцамъ по принадлежности. По происходившей по поводу сего перепискѣ, губернское правленіе, сообразивъ обстоятельства, изложенныя въ означенномъ отношеніи предсѣдателя окружнаго суда, нашло, что нигдѣ въ законѣ нѣтъ положительнаго указанія на то, что означенныя вещественныя доказательства должны храниться при полицейскихъ управленіяхъ, и ст. 371 и слѣд. уст. угол. суд. и 512 т. XIV уст. о пред. и пресѣч. прест., примѣняясь къ которымъ, по мнѣнію предсѣдателя окружнаго суда, вещественныя доказательства должны храниться при полицейскихъ управленіяхъ, вовсе не обязываютъ къ этому полицейскія управленія. Напротивъ, по мнѣнію губернскаго правленія, по смыслу 371, 372, 374 и 375 ст. уст. угол. суд., храненіе вещественныхъ доказательствъ лежитъ на прямой обязанности самихъ же судебныхъ слѣдователей, и лишь только тогда полиція обязана имѣть надзоръ за сохраненіемъ вещественныхъ доказательствъ, когда (373 ст. уст. угол. суд.) таковыя не могутъ быть отдѣлены отъ мѣста. Кромѣ того храненіе при полиціи вещественныхъ доказательствъ сопряжено съ большими неудобствами и затрудненіями, по недостатку порядоч-

наго помѣщенія для храненія вещей. Вслѣдствіе сего, губернское правленіе, рапортомъ отъ 29 марта 1873 г. за № 1846, представило объ этомъ Правительствующему Сенату по 1-му Департаменту и просило разрѣшенія вопроса: обязаны ли полицейскія управленія хранить у себя присылаемыя судебными слѣдователями вещественныя доказательства. Вышеизложенный рапортъ Смоленскаго губернскаго правленія былъ препровожденъ изъ Перваго Департамента, по принадлежности, въ Уголовный Кассационный Департаментъ Правительствующаго Сената 1874 г. января 29 дня. Правительствующій Сенатъ, въ распорядительномъ засѣданіи Уголовнаго Кассационнаго Департамента, выслушавъ этотъ рапортъ, опредѣлилъ: препроводивъ рапортъ губернскаго правленія въ Смоленскій окружной судъ, предписать ему представить, съ возвращеніемъ онаго, объясненія съ своимъ заключеніемъ о чемъ Смоленскому окружному суду и былъ посланъ указъ. Во исполненіе сего указа Смоленскій окружной судъ донесъ, что вопросъ о храненіи полиціею вещественныхъ доказательствъ, по мнѣнію суда, представляется достаточно разъясненнымъ какъ положительнымъ закономъ, такъ и практикою. До изданія судебныхъ уставовъ полиція, въ дѣлѣ изслѣдованія преступленій, руководствовалась наказомъ, въ 9 § котораго было сказано, что вещественныя доказательства полиція охраняетъ до прибытія судебного слѣдователя. Приведенный законъ несомнѣнно доказываетъ, что при полицейскихъ управленіяхъ должны быть устроены удобныя помѣщенія для храненія вещественныхъ доказательствъ. Указываемая Смоленскимъ губернскимъ правленіемъ 373 ст. уст. угол. суд. вовсе не относится къ вопросу о храненіи вещественныхъ доказательствъ въ помѣщеніяхъ полицейскихъ управленій потому, что эта статья закона предусматриваетъ совершенно спеціальныя надзоръ полиціи, въ смыслѣ стражи, за цѣлостію вещественныхъ доказательствъ, когда послѣднія не могутъ быть отдѣлены отъ мѣста. Обязанность полиціи хранить у себя вещественныя доказательства, передаваемые ей судебными слѣдователями, существовала еще до изданія судебныхъ уставовъ, въ то время, когда полиція руководствовалась наказомъ. Въ § 68 наказа судебному слѣдователю было предоставлено право передать полиціи

на храненіе вещественныхъ доказательствъ въ томъ случаѣ, если слѣдователь, по своимъ соображеніямъ, находилъ нужнымъ это исполнить. Правило, указанное въ § 68 наказа, замѣнено 372 и 373 ст. уст. угол. суд., по смыслу которыхъ слѣдователь властенъ отдать полиціи на храненіе вещественныхъ доказательствъ, если ихъ невозможно приобщить къ дѣлу. Право это слѣдователя подтверждается смысломъ ст. 269, 270, 271 и 279 уст. угол. судопр. о томъ, что полиція, какъ вспомогательный органъ судебной власти, въ дѣлахъ по изслѣдованію преступныхъ дѣяній, обязана оказывать содѣйствіе судебнымъ слѣдователямъ и исполнять ихъ служебныя порученія. Кромѣ изложенныхъ юридическихъ соображеній, обязанность полиціи хранить вещественныя доказательства объясняется и практическою необходимостью. Судебные слѣдователи имѣютъ частныя квартиры, на наемъ которыхъ получаютъ отъ земства отъ 50—150 рублей въ годъ, по своей службѣ заняты постоянными разъѣздами, а между тѣмъ при нихъ не состоитъ какихъ либо должностныхъ лицъ, которымъ могло бы быть ввѣряемо охраненіе вещественныхъ доказательствъ на время отсутствія слѣдователя, часто продолжающагося до двухъ недѣль. Полицейскія же управленія имѣютъ постоянныя помѣщенія, охраняемыя дежурными чиновниками и казенными сторожами, къ тому же располагаютъ службою волостныхъ и сельскихъ начальниковъ, а также десятскихъ и сотскихъ (ст. 2518 II т. общ. губ. учрежд., 63, 83 и 85 общ. полож. о крест., вышедшихъ изъ крѣпост. завис.). Все это вмѣстѣ взятое исключаетъ предположеніе о затрудненіяхъ полицейскихъ управленій хранить вещественныя доказательства. Независимо отъ сего на обязанности полиціи лежитъ по закону исполненіе приговоровъ и опредѣленій уголовныхъ судовъ (965, 967 и слѣд. ст. уст. угол. судопр.), вслѣдствіе чего и при полицейскихъ управленіяхъ неминуемо должны быть устроены помѣщенія для храненія вещественныхъ доказательствъ, передаваемыхъ ей судебными властями для исполненія приговоровъ. Въ силу изложеннаго, Смоленскій окружной судъ полагаетъ, что соображенія Смоленскаго губернскаго правленія по вопросу о храненіи вещественныхъ доказательствъ лишены правильнаго основанія. Въ ви-

ду изложеннаго объясненія Смоленскаго окружного суда, Правительствующій Сенатъ призналъ необходимымъ, предварительно разрѣшенія возникшаго вопроса, имѣть свѣдѣнія о порядкѣ примѣненія въ другихъ губерніяхъ ст. 371—376 уст. угол. суд. и ст. 512 уст. о предупр. и пресѣч. преступленій, вслѣдствіе чего и предписалъ циркулярными указами отъ 9 февраля 1875 г. всѣмъ окружнымъ судамъ: доставить свѣдѣнія, въ какомъ порядкѣ въ ихъ округахъ хранятся вещественныя доказательства и не встрѣчается ли какихъ либо затрудненій въ соблюденіи этого порядка. Изъ донесеній окружныхъ судовъ, послѣдовавшихъ во исполненіе означеннаго указа, усматривается, что судьи не придерживаются какой либо однообразной системы въ храненіи вещественныхъ доказательствъ и распределяютъ ихъ между допускаемыми мѣстами храненія сообразно: мѣсту производства дѣла, къ которому доказательства относятся, устройству тѣхъ и другихъ мѣстъ храненія въ данномъ округѣ окружнаго суда, или даже слѣдственномъ участкѣ, формѣ, виду, удобству въ приобщеніи къ дѣлу, къ передвиженію и цѣнности; при этомъ судьи не дѣлаютъ различія въ донесеніяхъ своихъ между вещественными доказательствами въ тѣсномъ смыслѣ и вещами, добытыми преступленіемъ. Мѣстами храненія вещественныхъ доказательствъ вообще окружными судами признаются: охраненіе на мѣстѣ обнаруженія стражею отъ полиціи или сельскихъ властей, отдача на храненіе благонадежнымъ частнымъ лицамъ за вознагражденіе, храненіе у полицейскихъ сотскихъ, у сельскихъ старостъ, въ волостныхъ и станичныхъ правленіяхъ, при станovýchъ квартирахъ, въ уѣздныхъ и городскихъ полицейскихъ управленіяхъ, у судебныхъ слѣдователей, въ квартирахъ товарищей прокуроровъ и прокуроровъ, въ судѣ (т. е. при регистратурѣ суда, въ кассѣ или особомъ помѣщеніи) и въ мѣстныхъ казначействахъ (исключительно деньги и цѣнные предметы).—По внѣшнему виду и цѣнности судьи различаютъ слѣдующіе виды вещественныхъ доказательствъ: не отдѣлимые отъ мѣстъ ихъ находенія, домашнія животныя, громоздкія вещи, на примѣръ: машины, принадлежности винокуренныхъ заводовъ, экипажи и т. п.; менѣе громоздкія, но неудобныя къ пересылкѣ по почтѣ и

вообще къ передвиженію; вещи опасныя, напр. порохъ и вообще взрывчатая вещества; документы и бумаги; жидкости, подлежащія реакенціи; цѣнные предметы вообще и деньги. Ни одинъ изъ окружныхъ судовъ не указываетъ всѣхъ перечисленныхъ видовъ вещественныхъ доказательствъ и способовъ ихъ храненія, а ограничиваются лишь указаніемъ на мѣста храненія, имѣющія преимущественное значеніе, и перечисляютъ лишь нѣкоторые виды доказательствъ. При этомъ донесенія окружныхъ судовъ о затрудненіяхъ, встречаемыхъ ими при храненіи вещественныхъ доказательствъ, сводятся, главнымъ образомъ, къ тому, что полицейскія управленія въ округахъ: Воронежскомъ, Елецкомъ, Казанскомъ, Московскомъ, Нѣжинскомъ, Ржевскомъ, Тамбовскомъ, Тульскомъ, Тверскомъ и Харьковскомъ стали отказывать въ принятіи на храненіе вещественныхъ доказательствъ, отговариваясь неимѣніемъ помѣщеній и закона, обязывающаго ихъ къ такому храненію. Въ округахъ же Рязанскомъ и Калужскомъ таковое затрудненіе устранено лишь по особому соглашенію съ губернскимъ начальствомъ. Затѣмъ, въ прочихъ округахъ, по донесеніямъ окружныхъ судовъ, затрудненія въ храненіи вещественныхъ доказательствъ встрѣчаются лишь въ отдѣльныхъ случаяхъ и вообще весьма рѣдко. Разсмотрѣвъ возникшую по изложенному предмету переписку, Правительствующій Сенатъ (по Уголовному Кассационному Департаменту), находя, что возбужденный по настоящему дѣлу вопросъ о правѣ судебныхъ слѣдователей отсылать вещественныя по уголовнымъ дѣламъ доказательства на храненія въ полицейскія управленія, по точному смыслу прилож. къ ст. 3 примѣч. т. 1 св. зак., учр. Прав. Сен. по прод. 1876 г., подлежитъ разсмотрѣнію Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣлилъ: передать настоящее дѣло при вѣдѣніи на разсмотрѣніе Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, что и исполнено вѣдѣніемъ за № 6582.

Изъ вѣдѣнія же 1-го Департамента за № 17252 видно: Казанскій губернаторъ, отношеніемъ 7 ноября 1875 г., имѣя въ виду, что, на основаніи 372 ст. уст. угол. суд., вещественныя доказательства должны находиться при дѣлахъ, сообщилъ на распоряженіе предсѣдателя Казанскаго окружнаго суда

донесеніе Спасскаго полицейскаго управленія о томъ, что канцелярѣя временнаго отдѣленія окружнаго суда, бывшаго въ г. Спасскѣ въ октябрѣ мѣсяцѣ, препроводила въ то управленіе большое количество вещественныхъ доказательствъ для храненія. На это отношеніе предсѣдатель окружнаго суда, послѣ личнаго объясненія съ предсѣдательствовавшимъ въ означенномъ отдѣленіи окружнаго суда, увѣдомилъ губернатора, что въ Спасское уѣздное полицейское управленіе были переданы изъ временнаго отдѣленія вещественныя доказательства по дѣламъ, назначавшимся къ разсмотрѣнію въ томъ отдѣленіи и отложеннымъ по разнымъ основательнымъ причинамъ до слѣдующей сессіи; судъ не имѣетъ своего постояннаго помѣщенія въ тѣхъ уѣздахъ, въ которые онъ выѣзжаетъ для уголовного правосудія, и потому, какъ по сей причинѣ, такъ и по крайнему неудобству перевозить вещественныя доказательства въ другой городъ для того только, чтобы при назначеніи новаго выѣзда опять доставлять ихъ въ прежнее мѣсто, временное отдѣленіе, надѣясь на законное содѣйствіе полиціи дѣлу суда, было вынуждено препроводить означенныя доказательства въ полицейское управленіе. Распоряженіе это не нарушаетъ закона, во 1-хъ, потому, что смыслъ 372 ст. уст. угол. суд. заключается въ томъ, чтобы вещественныя доказательства находились въ судѣ, при разсмотрѣніи дѣла по существу, и, во 2-хъ, потому, что и въ самой этой статьѣ сказано, что вещественныя доказательства должны быть, по возможности, перенумерованы, уложены, запечатаны и приобщены къ дѣлу. Изъ этого ясно, что предписанный этимъ закономъ порядокъ соблюдается, въ случаѣ неимѣнія къ тому уважительныхъ препятствій. По всѣмъ симъ основаніямъ предсѣдатель просилъ губернатора оказать окружному суду свое благосклонное содѣйствіе распоряженіемъ, чтобы полицейскія управленія не тяготились, если временныя отдѣленія суда поставляются иногда въ необходимость отсылать въ оныя для храненія на короткое время вещественныя доказательства, тѣмъ болѣе, что на бесполезную пересылку ихъ изъ одного города въ другой судъ не имѣетъ никакихъ матеріальныхъ средствъ. Но губернаторъ, не усматривая изъ отношенія предсѣдателя окружнаго суда прямыхъ статей закона, по которымъ по-

лицейскія управленія обязывались бы принимать на храненіе вещественныя доказательства, и находя, что, по смыслу 372 ст. уст. угол. суд., вещественныя доказательства должны находиться при дѣлахъ въ судѣ и отъ суда зависить изыскать средства къ пересылкѣ ихъ изъ одного города въ другой, сообщили предсѣдателю, что губернскимъ правленіемъ, вмѣстѣ съ симъ, циркулярно предписано всѣмъ уѣзднымъ полицейскимъ управленіямъ губерніи, за исключеніемъ Казанскаго уѣзднаго, не принимать къ себѣ изъ временныхъ отдѣленій окружного суда вещественныхъ доказательствъ на храненіе. Вслѣдствіе сего предсѣдатель окружного суда донесъ о вышеизложенномъ Министру Юстиціи, при чемъ въ рапортѣ своемъ изложилъ, что изъясненное распоряженіе Казанскаго губернскаго правленія, не вызванное ни положительнымъ требованіемъ закона, ни порядкомъ управленія, ни мѣрою необходимости, нарушая достоинство суда, крайне для него стѣснительно и становится въ разрѣзъ съ общимъ духомъ закона отъ отношеній полиціи къ судебной власти, такъ какъ полиція обязана не противодѣйствовать суду въ отправленіи уголовнаго правосудія, а оказывать ему въ томъ полное содѣйствіе и исполнять безпрекословно всѣ законныя требованія. Хотя же и нѣтъ прямого закона, обязывающаго полицейскія управленія принимать отъ суда для храненія вещественныя доказательства, но съ другой стороны нѣтъ закона, воспреещающаго суду отправлять эти доказательства на храненіе въ полицейскія управленія, и распоряженія по этому предмету окружного суда, какъ и всѣ его служебныя дѣйствія, не подлежатъ контролю губернскаго правленія. Но губернское правленіе настоящимъ своимъ распоряженіемъ не только само присвоило себѣ право отмѣнять постановленія суда объ отсылкѣ вещественныхъ доказательствъ, но даже передало это право и полицейскимъ управленіямъ, обязавъ ихъ не исполнять требованія суда. Означенное распоряженіе губернскаго правленія сверхъ того совершенно неудобно и потому, что при исполненіи прокуроромъ приговоровъ суда по дѣламъ, рѣшаемымъ во временныхъ отдѣленіяхъ, всѣ вещественныя доказательства, согласно сему распоряженію, должны быть переводимы судомъ въ губернскій городъ и оттуда обратно пе-

ресылаемы прокуроромъ въ то же полицейское управленіе для выдачи по принадлежности. Очевидно, что такая бесполезная пересылка вещественныхъ доказательствъ, затрудняя судъ и исполнителей его приговоровъ влечетъ за собою порчу и утрату пересылаемыхъ вещей, а равно значительные и совершенно напрасныя расходы казны на эту пересылку. Представляя о семъ Министру Юстиціи на начальственное благоусмотрѣніе и распоряженіе, предсѣдатель при этомъ доложилъ, что порядокъ временнаго храненія вещественныхъ доказательствъ въ полицейскихъ управленіяхъ, по окончаніи судебныхъ сессій въ уѣздныхъ городахъ, существовалъ въ Казанской губерніи, со дня открытія тамъ окружныхъ судовъ, безпрепятственно и только въ послѣднее время вызвалъ почему то противъ себя протестъ Спасскаго полицейскаго управленія и затѣмъ означенное распоряженіе губернскаго правленія. Отмѣна же этого распоряженія устранить отъ суда также непредвидѣнное препятствіе и возстановить тотъ порядокъ, съ помощью котораго Казанскій окружной судъ успѣлъ въ своей дѣятельности занять второе мѣсто въ числѣ всѣхъ окружныхъ судовъ. Означенный рапортъ предсѣдателя окружнаго суда Оберъ-Прокуроръ Перваго Департамента Правительствующаго Сената, по порученію Министра Юстиціи, предложилъ на разсмотрѣніе и законное распоряженіе Правительствующаго Сената. Усматривая изъ вышеизложеннаго, что по вопросу о порядкѣ храненія вещественныхъ доказательствъ по дѣламъ уголовнымъ возникло пререканіе между судебною и административною властями, каковое пререканіе подлежитъ разрѣшенію въ порядкѣ, указанномъ въ 245 ст. уст. уг. суд., Правительствующій Сенатъ, по 1-му Департаменту, опредѣлилъ: предложенную Оберъ-Прокуроромъ сего Департамента переписку по изъясненному вопросу передать при вѣдѣніи въ Общее Собраніе Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ (по Общему Собранію 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ) принялъ на видъ, что установленіе, въ развитіе законоположеній, указанныхъ въ 371—376 ст. уст. угол. суд., тѣхъ или другихъ правилъ, опредѣляющихъ порядокъ х. ане-

нія вещественныхъ доказательствъ по уголовнымъ дѣламъ, производящимся въ общихъ судебныхъ учрежденіяхъ, на точномъ основаніи 166 и послѣдующихъ статей учрежденія судебныхъ установлений, составляетъ предметъ общаго и особыхъ судебнымъ мѣстамъ наказовъ, издаваемыхъ въ особомъ, предписанномъ закономъ, порядкѣ. Посему, не входя въ обсужденіе вопроса собственно о порядкѣ храненія вещественныхъ по уголовнымъ дѣламъ доказательствъ и ограничиваясь обсужденіемъ и разрѣшеніемъ другого, возбужденнаго по настоящему дѣлу вопроса о томъ, вправдѣ ли судебные слѣдователи и судебныя мѣста поручать полиціи временное храненіе вещественныхъ доказательствъ, по каковому собственно предмету и возникло разномысліе между судебными мѣстами и мѣстнымъ губернскимъ начальствомъ въ Смоленской и Казанской губерніи, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ. На точномъ основаніи 249 ст. уст. угол. суд., предварительное слѣдствіе о преступленіяхъ и проступкахъ, подсудныхъ окружнымъ судамъ, производится судебными слѣдователями при содѣйствіи полиціи. Содѣйствіе это, какъ указано и въ соображеніяхъ, послужившихъ основаніемъ этого закона (изд. госуд. канцеляріи), можетъ быть необходимо и при производствѣ судебнымъ слѣдователемъ осмотровъ, обсклковъ и для охраненія найденныхъ слѣдовъ преступленія и т. п.—Исполненіе всѣхъ такихъ требованій судебного слѣдователя должно и впредь принадлежать къ прямымъ обязанностямъ общей полиціи. Такого рода содѣйствіе со стороны полиціи органамъ судебной власти въ дѣлѣ отправленія уголовного правосудія, вмѣняемое, на точномъ основаніи приведеннаго закона, въ прямую обязанность полиціи, очевидно, не можетъ быть приравниваемо къ тому или другому виду участія полиціи въ производствѣ предварительнаго слѣдствія, точно и опредѣлительно поставленнаго самимъ закономъ въ установленныя границы, тогда какъ необходимость того или другого содѣйствія судебной власти со стороны полиціи, вызываемая совершенно случайными условіями мѣста, времени, обстоятельствъ и т. п., по самому существу возлагаемой на полицію въ этомъ отношеніи обязанности, не можетъ быть съ такою же опредѣлительностью установлена въ положительномъ законѣ. По этому и въ виду того соображенія, что обрацаемая къ полиціи судебнымъ слѣдователемъ или судебными мѣстами требованія о временномъ сохраненіи вещественныхъ по уголовнымъ дѣламъ доказательствъ, вслѣдствіе встрѣчаемыхъ ими по сему предмету затрудненій, заключаютъ въ себѣ лишь требованія о содѣйствіи со стороны полиціи, а не вмѣненіе ей въ обязанность совершенія какихъ либо самостоятельныхъ съ ея стороны слѣдственныхъ дѣйствій, на которыя она не уполномочена закономъ,—отказъ со стороны полицейскихъ управленій отъ исполненія такого рода требованій, оправдываемый отсутствіемъ на этотъ предметъ особаго закона, не имѣетъ прѣвильнаго основанія и представляется несогласнымъ съ точнымъ смысломъ, какъ 249, такъ и 270 ст. уст. угол. судопр. Точно также неправильнымъ представляется и другое основаніе, приводимое въ оправданіе отказа со стороны полицейскихъ управленій въ принятіи въ оныя на временное храненіе вещественныхъ доказательствъ и заключающееся въ томъ, что, согласно съ требованіями 372 ст. уст. угол. судопр., вещественныя доказательства должны быть приобщаемы къ дѣлу и только тѣ изъ нихъ, которыя не могутъ быть отдѣлены отъ мѣста, могутъ быть, на основаніи 373 ст. того же устава, по опечатаніи ихъ судебнымъ слѣдователемъ, поручаемы надзору полиціи. Требованіе 372 ст. уст. угол. судопр. о приобщеніи къ дѣлу вещественныхъ доказательствъ обусловливается, какъ это буквально и выражено въ самомъ этомъ законѣ, случаями дѣйствительной возможности исполненія этого требованія. Въ случаяхъ же практической невозможности исполненія требованія приведеннаго закона, не только по невозможности отдѣленія вещественныхъ доказательствъ отъ мѣста, на что собственно лишь въ видѣ примѣра указывается въ 373 ст. уст. уголов. судопр., но и по другимъ причинамъ, какъ-то: по самому роду вещественныхъ доказательствъ, ихъ качествамъ, объему и т. п., судебный слѣдователь, поставленный въ обязанность принять охранительныя мѣры и въ отношеніи этого разряда вещественныхъ доказательствъ, впредь до окончательнаго разрѣшенія уголовныхъ дѣлъ, къ которымъ доказательства эти относятся, очевидно, можетъ руковод-

ствоваться, по предмету охраненія такихъ вещественныхъ доказательствъ, лишь тѣми указаніями, которыя преподаны въ 373 ст. уст. угол. суд. и въ числѣ которыхъ установлено право его на порученіе охраны такихъ надзору полиціи. Что же касается до практическихъ затрудненій, встрѣчаемыхъ со стороны полицейскихъ управленій въ исполненіи требованія судебныхъ мѣстъ по изложенному выше предмету, то, во первыхъ, затрудненія эти, какъ это видно изъ приложенной при вѣдѣніи Уголовнаго Кассационнаго Департамента переписки, встрѣчались въ дѣйствительности лишь въ исключительныхъ мѣстностяхъ, при чемъ въ нѣкоторыхъ изъ нихъ были устраняемы по особому соглашенію представителей судебной власти съ губернскимъ начальствомъ, и, во вторыхъ, при дѣйствительной даже невозможности для тѣхъ или другихъ полицейскихъ управленій временнаго храненія вещественныхъ по уголовнымъ дѣламъ доказательствъ въ занимаемыхъ ими помѣщеніяхъ, по количеству ли такихъ доказательствъ, одновременно въ полицейскія управленія присылаемыхъ, или же по ихъ особымъ качествамъ или объему полицейскія управленія во всѣхъ подобнаго рода случаяхъ имѣютъ право требовать, чрезъ сношеніе съ судебными слѣдователями или предсѣдателями окружныхъ судовъ, отпуска въ ихъ распоряженіе денежныхъ суммъ на покрытие расходовъ, соединенныхъ съ храненіемъ вещественныхъ по каждому дѣлу доказательствъ, съ тѣмъ, чтобы счета этихъ издержекъ были представлены подлежащему суду для взысканія оныхъ съ лицъ, приговоренныхъ къ платежу судебныхъ издержекъ, къ числу которыхъ, на основ. 3 п. 977 ст. уст. угол. суд., отнесены, между прочимъ, и издержки на храненіе вещественныхъ доказательствъ. На основаніи всего вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать, что полиція должна исполнять всѣ требованія судебныхъ установленій и слѣдователей относительно храненія вещественныхъ доказательствъ.

6. 1885 года февраля 18-го дня. По пререканію относительно порядка взысканія слѣдующихъ судебнымъ приставамъ денегъ за доставленіе повѣстокъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладыв. дѣло Сенаторъ В. И. Бартеневъ; закл. дав. Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ рапортъ Лебединскаго мирового съѣзда за № 1934 по предмету возникшаго между нимъ и Харьковскимъ губернскимъ правленіемъ пререканія по поводу требованія съѣзда о взысканіи чрезъ полицейскихъ чиновъ съ разныхъ лицъ въ пользу судебныхъ приставовъ съѣзда денегъ за доставленіе повѣстокъ съѣзда, находитъ, что отказъ со стороны губернскаго правленія во взысканіи чрезъ полицейскихъ чиновъ денегъ послѣдовалъ по требованіямъ съѣзда мировыхъ судей, имѣвшимъ предметомъ не исполненіе рѣшеній мировыхъ судебныхъ установленій или доставленіе повѣстокъ, а только взысканіе денегъ съ разныхъ лицъ въ пользу судебныхъ приставовъ Лебединскаго судебно-мирового округа, слѣдующихъ судебнымъ приставамъ за доставленіе повѣстокъ съѣзда. Принимая въ соображеніе: 1) что по 200 ст. уст. гражд. суд., разъясненной въ рѣш. Гражд. Кас. Д-та 1874 г. № 884 и др. и по 200¹ и слѣд. ст. уст. гр. суд. (судебн. уст. Императора Александра II) собственно вознагражденія за доставленіе повѣстокъ по дѣламъ, производящимся въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, не полагается; 2) что судебные пристава слѣдующее имъ вознагражденіе въ тѣхъ случаяхъ, когда оно полагается, должны, въ силу 15 ст. прил. V къ ст. 313 (примѣч.) учр. суд. уст. (изд. 1883 г.) и 958 ст. уст. гражд. суд., получать при самомъ исполненіи того дѣйствія, которое производится судебнымъ приставомъ, а не возбуждать особо переписку о взысканіи слѣдующаго имъ вознагражденія, такъ какъ въ такомъ случаѣ приходилось бы еще требовать вознагражденія за производство взысканія того вознагражденія, которое слѣдовало приставу, и дѣла о семъ могли бы продолжаться безконечно; 3) что, на основаніи 63 и 310 ст. учрежд. судебн. устан. на чиновъ мѣстной полиціи не можетъ быть посему вовсе возлагаемо взысканіе денегъ въ пользу судебныхъ приставовъ, но, по силѣ этихъ статей, при недостаткѣ судебныхъ приставовъ, самое исполненіе ихъ обязанностей можетъ быть возложено на чиновъ мѣстной полиціи, которые при этомъ ис-

полненіи и получаютъ вознагражденіе, для судебныхъ приставовъ опредѣленное, и 4) что, такимъ образомъ, мировой сѣздъ не имѣлъ законнаго основанія требовать, чтобы чины полиціи взыскивали деньги въ пользу судебныхъ приставовъ, а за симъ губернское правленіе правильно отказало въ удовлетвореніи такого требованія, и ходатайство сѣзда объ отменѣ постановленія губернскаго правленія оказывается неуважительнымъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить рапортъ Лебединскаго мирового сѣзда безъ послѣдствій.

7. 1885 года февраля 18-го дня. По предложенному исполнявшимъ обязанности Оберъ-Прокурора вопросу о порядкѣ примѣненія судебными мѣстами 33 ст. улож. о наказ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприс. Сенат. В. Г. Черноглазовъ; доклад. дѣло Сенаторъ Г. К. Рѣпинскій; закл. давалъ Оберъ-Прокур. Н. А. Неклюдовъ).

Изъ предложенія усматривается, что нѣкоторыя судебныя мѣста, приговаривая подсудимыхъ, на основаніи 33 ст. улож. о наказ., къ ссылкѣ въ отдаленныя губерніи, кромѣ Сибирскихъ, не обозначаютъ губерній, въ которыя должны слѣдовать осужденные, между тѣмъ какъ другія судебныя мѣста обозначаютъ въ приговорахъ своихъ ту изъ включенныхъ въ составленный, на основаніи примѣч. къ 30 ст. улож., списокъ губерній, ссылкѣ на житье въ которую подлежитъ осужденный. Въ видахъ установленія единообразнаго порядка примѣненія судебными мѣстами 33 ст. улож. о нак., Министръ Юстиціи поручилъ исполняющему обязанности Оберъ-Прокурора Общаго Собранія Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената предложить означенный вопросъ на разсмотрѣніе и законное постановленіе сего Собранія.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 965 ст. уст. угол. суд. (изд. 1883 г.) и примѣч. 1 къ ст. 56 св. зак. т. XIV уст. о ссыльн. (по прод. 1876 г.), лица, приговариваемыя къ ссылкѣ на житье въ отдаленныя губерніи Европейской Россіи, равно какъ и тѣ, кои присуждаются къ ссылкѣ на житье въ губерніи Сибир-

скія, передаются въ вѣдѣніе губернскаго правленія, которое и распоряжается ссылкой осужденныхъ, распредѣляя ихъ по назначенію. А такъ какъ, на основаніи примѣчанія къ 30 ст. улож. о наказ. и 9 ст. XIV т. св. зак. уст. о ссыльн., Министерство Внутреннихъ Дѣлъ ежегодно сообщаетъ Министерству Юстиціи, для свѣдѣнія всѣхъ судебныхъ мѣстъ, о тѣхъ отдаленныхъ, кромѣ Сибирскихъ, губерніяхъ, въ которыя осужденные могутъ быть отправляемы на житье, то изъ сего несомнѣнно слѣдуетъ, что возлагаемое закономъ на губернское правленіе распределеніе осужденныхъ, подлежащихъ (по ст. 33 улож. о наказ.) ссылкѣ на житье въ отдаленныя губерніи, должно быть производимо согласно съ тѣмъ назначеніемъ, каковое опредѣлено въ состоявшемся судебномъ приговорѣ о ссылаемомъ лицѣ. Посему, для соблюденія однообразнаго порядка въ примѣненіи судебными мѣстами 33 ст. улож. о нак., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: всѣмъ судебнымъ палатамъ и окружнымъ судамъ предписать циркулярнымъ указомъ, чтобы въ приговорахъ своихъ, коими подсудимые приносятся къ ссылкѣ на житье въ отдаленныя губерніи Европейской Россіи, съ точностію означали, въ какую именно губернію, согласно съ сообщаемыми отъ Министерства Юстиціи, на основаніи примѣч. къ 30 ст. улож. о наказ., росписаніями, подлежитъ отправленію приговариваемое къ ссылкѣ лицо.

8. 1885 года февраля 18-го дня. По предложенному исполн. обяз. Оберъ-Прокурора вопросу о порядкѣ вознагражденія священниковъ за приводъ къ присягѣ свидѣтелей и другихъ лицъ по дѣламъ гражданскимъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладыв. дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Министръ Юстиціи, усматривая изъ собранныхъ свѣдѣній, что въ окружныхъ судахъ существуетъ разнообразная практика по предмету вознагражденія духовныхъ лицъ за приводъ къ присягѣ свидѣтелей и другихъ лицъ по дѣламъ гражданскимъ, предложилъ Общему Собранію Кассационныхъ Де-

партаментовъ Правительствующаго Сената, чрезъ исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора этого Собранія, на разсмотрѣніе вопросъ: слѣдуетъ ли назначать духовнымъ лицамъ вознагражденіе за исполненіе означенной обязанности по сказаннымъ дѣламъ и если слѣдуетъ, то въ какомъ размѣрѣ и изъ какихъ суммъ это вознагражденіе должно производиться?

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, сообразивъ вышесказанный вопросъ съ уставомъ гражданскаго судопроизводства, находитъ, что въ уставѣ этомъ вознагражденія духовнымъ лицамъ, приглашаемымъ для привода къ присягѣ свидѣтелей и свѣдущихъ людей по дѣламъ гражданскимъ, не опредѣлено, за исключеніемъ возмѣщенія путевыхъ издержекъ въ случаяхъ, указанныхъ въ ст. 862 уст. (ст. 863), и слѣдующія на сей предметъ деньги по ст. 864 представляются впередъ тѣмъ изъ тяжущихся, по просьбѣ котораго производится повѣрка доказательствъ, или же обѣими сторонами, въ случаяхъ, въ этой статьѣ опредѣленныхъ. Въ виду такого положительнаго въ законѣ указанія на то, что на тяжущихся не возлагается обязанность вознагражденія духовныхъ лицъ за приводъ къ присягѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: для доведенія до свѣдѣнія Министра Юстиціи, что предложенный вопросъ разрѣшается статьями 863 и 864 уст. гражд. суд., сообщить къ дѣламъ Оберъ-Прокурора копію съ настоящаго опредѣленія.

9. 1885 года февраля 18-го дня. По предложенному исполн. обязанности Оберъ-Прокурора вопросу о правѣ мировыхъ судей Закавказья возбуждать пререканія о подсудности съ окружными судами (ст. 40 уст. угол. суд. и ст. 42 уст. гражд. суд. изд. 1883 года).

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе Кассационныхъ Департам. Правит. Сената находитъ, что пререканіе о подсудности, какъ-то и выражено въ разсужденіяхъ по позо-

ду 231 и 235 ст. угол. суд. (изд. угол. суд. канц.) можетъ имѣть мѣсто только между двумя самостоятельными юрисдикціями, общими или спеціальными, вслѣдствіе сего самое разрѣшеніе такового пререканія предоставляется высшему надъ пререкающимися юрисдикціями суду, который долженъ обращать дѣла къ подлежащей подсудности не только по представленіямъ подчиненныхъ ему мѣстъ, по предложеніямъ прокурора и жалобамъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, „но также и по тѣмъ отступленіямъ отъ законнаго порядка, которыя непосредственно имъ усмотрѣны.“ Такимъ образомъ, несомнѣнно что судебные уставы предоставляютъ высшему суду право направлять дѣло къ надлежащей подсудности не только въ случаѣ пререканія между двумя юрисдикціями, но и въ порядкѣ надзора, — пререкаться же съ распоряженіемъ высшаго суда, послѣдовавшимъ въ порядкѣ надзора, низшей судъ, конечно, никакого права не имѣетъ, такъ какъ подобное пререканіе было бы уклоненіемъ отъ исполненія обязательнаго для него распоряженія высшаго судебного мѣста, подъ надзоромъ котораго оно состоитъ. Сообразно сему, ст. 40 уст. угол. суд. и 42 уст. гражд. суд. не допускаютъ вовсе пререканія между мировымъ съѣздомъ и подчиненными ему мировыми судьями, а ст. 231 и послѣдующія уст. угол. суд. не знаютъ пререканія между окружнымъ судомъ и подчиненными ему судебными слѣдователями. Въ такомъ же смыслѣ былъ разъясненъ настоящей вопросъ и рѣшеніемъ Общаго Собранія Кассационныхъ Департаментовъ отъ 11-го мая 1881 года по апелляціонной жалобѣ мирового судьи 4 уч. Бѣльскаго округа Пфеля, въ коемъ признано, что мировой судья, составляя первую степень суда и находясь, по силѣ 64 ст. учр. суд. уст., подъ непосредственнымъ надзоромъ мирового съѣзда, а слѣдовательно и будучи ему подчиненъ, обязанъ, по разуму сего закона, а равно ст. 70 тѣхъ же учрежд., исполнять безусловно всѣ распоряженія и постановленія мирового съѣзда. Въ виду вышесказаннаго и принимая во вниманіе, что въ Закавказскомъ краѣ окружные суды замѣняютъ въ отношеніи мировой юстиціи мировые съѣзды, Общее Собраніе Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что Закавказскіе мировые

судьи обязаны исполнять безусловно всѣ постановленія мѣстнаго окружнаго суда относительно принятія къ производству препровожденныхъ къ нимъ дѣлъ и не имѣютъ права возбуждать по этому предмету какія либо пререканія.

10. 1885 года марта 11-го дня. По дѣлу Казимира и Пелагеи Вержбовскихъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Юрневъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

22-го августа (3-го сентября) 1876 г. житель гор. Варшавы Казимиръ Вержбовскій обратился въ финансовое управление въ Царствѣ Польскомъ съ ходатайствомъ объ уплатѣ должной ему упраздненнымъ монастыремъ миссіонеровъ въ Варшавѣ, за отпущенные монастырю товары, по договоры займа, и за произведенныя работы сумму 8,138 р. 63 коп. Но финансовое управление отказало въ этомъ ходатайствѣ на томъ основаніи, что по ст. 10 гражд. улож. и по Высочайшему указу отъ 6/18 марта 1817 г. монастырямъ воспрещено входить въ какія либо долговья обязательства. Съ такимъ же ходатайствомъ Вержбовскій обращался и въ Учредительный Комитетъ Царства Польскаго, но получилъ отказъ на томъ же основаніи. Послѣ сего, а именно въ ноябрѣ 1868 г., жена Вержбовскаго Пелагея предъявила о той же суммѣ къ казнѣ искъ въ Варшавскомъ гражданскомъ трибуналѣ. Прокуратурія отъ имени казны предъявила отводъ о неподсудности этого иска судебнымъ установленіямъ на томъ основаніи, что по постановленію Учредительнаго Комитета въ Царствѣ Польскомъ 21-го іюля (2-го августа) 1867 г. претензіи частныхъ лицъ къ казнѣ, вытекающія изъ ихъ отношеній къ упраздненнымъ монастырямъ, подлежатъ разрѣшенію казенно-административныхъ учреждений. Но гражданскій трибуналъ, имѣя въ виду, что это постановленіе еще Высочайше не утверждено, опредѣленіемъ 15/27 іюня 1872 г. оставилъ этотъ отводъ безъ уваженія. Затѣмъ Вержбовская снова обратилась въ Варшавскую казенную палату и къ Министру Финансовъ съ просьбами объ уплатѣ ей означенной суммы, на что изъ казенной палаты въ февралѣ 1876

г. получила объявленіе о томъ, что эта просьба не можетъ быть разсмѣтрѣна до изданія Министромъ Финансовъ инструкціи относительно разрѣшенія подобныхъ дѣлъ, а Министръ Финансовъ въ октябрѣ 1876 г. оставилъ ея просьбу безъ послѣдствій на томъ основаніи, что по подобной же просьбѣ Вержбовскаго послѣдовали окончательныя въ административномъ порядкѣ постановленія бывшей Комиссіи Финансовъ Царства Польскаго и Учредительнаго Комитета. — Между тѣмъ дѣло по иску Вержбовской, вслѣдствіе апелляціи прокуратуріи по вопросу о подсудности, было перенесено въ апелляціонный судъ Царства Польскаго, а по введеніи 1-го іюля 1876 г. судебной реформы, было выслушано въ Варшавской судебной палатѣ, которая, принимая во вниманіе: 1) что постановленіе Учредительнаго Комитета 21-го іюля (2-го августа) 1867 г. не имѣетъ значенія для сего дѣла по причинѣ, приведенной въ опредѣленіи гражданскаго трибунала; 2) что во время постановленія этого опредѣленія дѣла частныхъ лицъ съ римско-католическимъ духовенствомъ подлежали разсмотрѣнію общихъ судебныхъ установленій, такъ какъ о нихъ вовсе не упоминается въ ст. 10 учрежденія прокуратуріи отъ 29-го сентября (10 октября) 1816 г., въ которой перечислены всѣ дѣла, подлежащія обсужденію административныхъ властей; 3) что Высочайше утвержденное 4-го февраля 1873 г. положеніе Комитета по дѣламъ Царства Польскаго, по которому иски по претензіямъ частныхъ лицъ къ римско-католическому духовенству, предъявляемые къ казнѣ вслѣдствіе обращенія въ казенную имуществва сего духовенства, подлежатъ разрѣшенію казенныхъ палатъ, Министерства Финансовъ и 1-го Департамента Сената, не можетъ имѣть вліянія на разрѣшеніе вопроса о подсудности настоящаго дѣла какъ потому, что это положеніе состоялось уже послѣ постановленія опредѣленія гражданскаго трибунала, такъ и потому, что, какъ видно изъ его содержанія, оно относилось лишь къ судебнымъ установленіямъ прежняго устройства и имѣло дѣйствіе лишь до судебной реформы, введенной 1-го іюля 1876 г.; 4) что послѣдовавшая послѣ разрѣшенія дѣла гражданскимъ трибуналомъ распоряденія Варшавской казенной палаты и Министра Финансовъ объ от-

казѣ въ просьбѣ Вержбовской также не могутъ имѣть вліянія на разрѣшеніе вышеозначеннаго вопроса, тѣмъ болѣе, что вопросъ о правомѣрности этихъ распоряженій относится не къ подсудности, а къ существу дѣла, — опредѣленіемъ, состоявшимся 22-го сентября (4-го октября) 1879 г., апелляцію прокураторіи оставила безъ послѣдствій, а дальнѣйшее производство по сему дѣлу пріостановила до разрѣшенія возбужденнаго казенною палатою пререканія о подсудности сего дѣла и, основываясь на ст. 243 уст. гр. суд. и на томъ, что, по разъясненію Общаго Собранія Кассационныхъ и 1-го Департаментовъ Сената въ опредѣленіи его отъ 27-го января 1884 г., пререканія о подсудности между судебными и правительственными установленіями по дѣламъ, начатымъ въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ Царства Польскаго, еще не разрѣшенныя до судебной реформы, подлежатъ разрѣшенію на основаніи суд. уст. 1864 г., представила это дѣло въ Сенатъ при рапортѣ отъ 27-го ноября (9-го декабря) 1884 г. за № 1869. Въ письменномъ заявленіи объ этомъ пререканіи Варшавская казенная палата, кромѣ возраженій о неосновательности и бездоказательности иска Вержбовской, указываетъ на то, что послѣ окончательнаго разрѣшенія требованія истицы казенною палатою и Министромъ Финансовъ, согласно положенію Комитета по дѣламъ Царства Польскаго 4-го февраля 1873 г., подлежащими властями, — судебныя учрежденія уже не вправе входить въ пересмотръ иска Вержбовской, ибо, по ст. 170 франц. код. гражд. суд. и ст. 1 уст. гражд. судопр. 1864 г., судебныя мѣста не могутъ отмѣнять постановленія административныхъ властей; хотя же это положеніе состоялось послѣ разрѣшенія дѣла гражданскимъ трибуналомъ, но такъ какъ опредѣленіе послѣдняго еще не вступило въ законную силу, то послѣ того, какъ это положеніе состоялось, судебное, производство по сему иску подлежало прекращенію. — Вержбовскій же (участвующій въ дѣлѣ въ качествѣ единственнаго наслѣдника своей умершей жены Пелагеи) въ отвѣтъ на эти объясненія ссылается на то, что вышеуказанное положеніе комитета по дѣламъ Царства Польскаго имѣло лишь временное значеніе до судебной реформы, нынѣ же, по ст. 1 и 1283 уст.

гражд. суд., всѣ дѣла частныхъ лицъ съ казною подлежатъ разрѣшенію судебныхъ установленій.

Разсмотрѣвъ вышеизложенное и выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что указаніе казенной палаты на то, что претензія Вержбовскихъ къ казнѣ не подлежитъ удовлетворенію, какъ по неправильности ея въ основаніи и бездоказательности, такъ и потому, что въ этой претензіи уже было отказано постановленіями правительственныхъ установленій, въ настоящемъ производствѣ по пререканію о подсудности не имѣетъ никакого значенія, ибо подсудность всякаго иска опредѣляется исключительно его содержаніемъ, независимо отъ того, можетъ ли искъ подлежать удовлетворенію; 2) что Высочайше утвержденное 4-го февраля 1873 г. положеніе Комитета по дѣламъ Царства Польскаго о подсудности подобныхъ претензій вѣдѣнію правительственныхъ установленій, вопреки мнѣнію казенной палаты, не могло имѣть вліянія на разрѣшеніе Варшавскою судебною палатою вопроса о подсудности дѣла по иску Вержбовской потому, что, какъ видно изъ этого положенія, оно имѣло силу лишь до введенія въ сихъ губерніяхъ судебной реформы 1876 г.; 3) что посему основанія, по которымъ Варшавская казенная палата находитъ дѣло по претензіи Вержбовской подлежащимъ разрѣшенію не судебныхъ, а административныхъ установленій, представляются неуважительными. — По симъ соображеніямъ Правит. Сенатъ опредѣляетъ: признать дѣло по иску Вержбовской подлежащимъ разсмотрѣнію судебныхъ установленій.

II. 1885 года марта 11-го дня. По пререканію относительно распределенія границъ мир. участковъ по Вельскому уѣзду.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладыв. дѣло Сенат. Бар. Ф. Ф. Шгапельбергъ; заключ. давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Вельское уѣздное земское собраніе, выслушавъ въ экстренномъ засѣданіи 23-го марта 1883 года докладъ мѣстной земской управы относительно числа судебно-мировыхъ участковъ, единогласно постановило: ходатайствовать

о сокращеніи числа участковъ съ трехъ существующихъ на два. Правительствующій Сенатъ, не встрѣчая препятвій къ удовлетворенію означеннаго ходатайства, опредѣлилъ: предположенное по постановленію Вельскаго уѣзднаго земскаго собранія, состоявшемуся 23 марта 1853 года, упраздненіе въ семь уѣздѣ одного изъ числа существующихъ въ немъ трехъ судебно-мировыхъ участковъ и раздѣленіе, вслѣдствіе сего, Вельскаго уѣзда на два участка утвердить, о чемъ Вологодскому губернатору для зависящихъ распоряженій былъ посланъ указъ 12-го марта 1884 года за № 3841. Съѣздъ мировыхъ судей, выслушавъ въ распорядительномъ засѣданіи 19-го мая копию съ указа, препровожденную губернаторомъ при отношеніи отъ 26-го марта за № 939, и принимая во вниманіе, что, за сокращеніемъ одного судебно-мирового участка, Вельскій уѣздъ не раздѣленъ, какъ слѣдуетъ, на два судебно-мировыхъ участка и границы ихъ не опредѣлены, исполненіе чего составляетъ обязанность земскаго собранія, при чемъ границы участковъ утверждаются Первымъ Департаментомъ Правит. Сената, согласно постановленію своему, отношеніемъ отъ 22-го мая за № 527, о немедленномъ исполненіи сего сообщилъ Вельской земской управѣ. Уѣздное земское собраніе, въ экстренномъ засѣданіи 30-го мая, постановило: Вельскій уѣздъ раздѣлить на два судебно-мировыхъ участка, по становаымъ квартирамъ. Копія съ сего постановленія была препровождена 31 мая за № 1526 къ начальнику губерніи, который, отношеніемъ отъ 29-го іюня за № 1955, увѣдомилъ управу, что постановленіе собранія 30-го мая въ узаконенный срокъ имъ опротестовано не было и, по силѣ разъясненія Правительствующаго Сената, изложеннаго въ указѣ онаго отъ 8-го ноября 1873 года за № 1183, постановленіе это утвержденію Сената не подлежитъ. Ю семь мировому съѣзду сообщено предсѣдателемъ управы отношеніемъ отъ 22-го іюня за № 1832. Съѣздъ, не соглашаясь съ мнѣніемъ Вологодскаго губернатора и принимая во вниманіе, что въ засѣданіе экстреннаго Вельскаго уѣзднаго земскаго собранія 30-го мая 1884 года, имѣвшее предметомъ раздѣленіе уѣзда на участки и опредѣленіе границъ ихъ, по случаю упраздненія въ Вельскомъ уѣздѣ одно-

го мирового участка, не были приглашены не только участковые и почетные мировые судьи всего Вельско-Тотемскаго мирового округа, но даже и участковый мировой судья М уч. по Вельскому уѣзду и почетные мировые судьи Вельскаго уѣзда, и что постановленіе земскаго собранія не было представляемо чрезъ Министра Юстиціи на утвержденіе Перваго Департамента Сената, согласно постановленію своему, состоявшемуся въ распорядительномъ засѣданіи 18-го августа, сообщилъ Вельской земской управѣ и Вологодскому губернатору отношеніями отъ 23-го и 24-го августа за № 940 и 941, что, за силою указа Правительствующаго Сената 8-го ноября 1873 года № 1183, 27 ст. Высочайше утвержденнаго 19-го октября 1865 года положенія о введеніи въ дѣйствіе суд. уст. 20-го ноября 1864 года и рѣшенія Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ 27-го ноября 1872 года (Чембарскаго мирового съѣзда), постановленіе экстреннаго Вельскаго уѣзднаго земскаго собранія 30-го мая 1884 года, какъ состоявшееся безъ приглашенія въ оное всѣхъ участковыхъ и почетныхъ мировыхъ судей Вельско-Тотемскаго судебного округа, что безусловно требуется по разъясненію Правит. Сената, и какъ не утвержденное высшими правительственными установленіями, съѣздъ не можетъ признать имѣющимъ законную силу, такъ какъ, на томъ основаніи вышеприведенныхъ узаконеній, въ разсмотрѣніи и утвержденіи Правит. Сената не представляется надобности лишь тогда, когда земское собраніе распределяетъ судебно-мировые участки безъ измѣненія первоначально утвержденнаго Правительствующимъ Сенатомъ числа участковъ, при чемъ съѣздъ просилъ губернатора о возстановленіи нарушеннаго порядка, но послѣдній, отношеніемъ отъ 18-го сентября за № 2766, увѣдомилъ съѣздъ, что, за соблюденіемъ установленнаго ст. 27 доп. узакон. къ суд. уст. ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I. порядка объ утвержденіи Правительствующимъ Сенатомъ (указъ 12-го марта 1884 года № 3841) постановленія Вельскаго уѣзднаго земскаго собранія 25 марта 1883 года о сокращеніи и распредѣленіи мировыхъ участковъ, не представляется надобности въ утвержденіи Сенатомъ вторичнаго постановленія собранія по

сему же предмету, какъ постановленнаго во всемъ согласно съ первымъ, что же касается до приглашенія въ засѣданіе для распредѣленія участковъ почетныхъ и участковыхъ мировыхъ судей уѣзда, то изложенное въ приведенномъ съѣздомъ рѣшеніи разъясненіе относится не къ земскому собранію, а къ распорядительному засѣданію мирового съѣзда, распредѣляющему участки, согласно 1 п. 31 ст. вышеприведеннаго закона. Вельско-Тотемскій мировой съѣздъ, принимая во вниманіе, это указомъ Правительствующаго Сената отъ 12-го марта 1884 года за № 3841 опредѣлено только количество участковъ, а не границы ихъ, что въ самомъ постановленіи собранія, вслѣдствіе котораго состоялось вышеозначенное сокращеніе участка, не было сказано опредѣленно о районахъ предполагаемыхъ двухъ участковъ, что измѣненіе границъ участковъ, за сокращеніемъ одного, никоимъ способомъ не можетъ быть приурочено къ измѣненію участковъ, въ родѣ отнесенія одной волости изъ одного участка въ другой, что ясно разъяснено въ указѣ Правительствующаго Сената 8 ноября 1873 года № 1183, не согласился съ соображеніями губернатора по этому вопросу, а потому опредѣлилъ: всю переписку по настоящему дѣлу, вмѣстѣ съ копіею съ опредѣленія съѣзда, представить на благоусмотрѣніе Правительствующаго Сената по Общему Собранію 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, что и исполнилъ рапортомъ за № 1205.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что на основаніи 27 ст. полож. о введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ предположенія особыхъ присутствій, а по введеніи судебныхъ уставовъ предположенія земскихъ собраній о мировыхъ участкахъ и округахъ представляются губернаторами Министру Юстиціи, который входитъ о томъ въ сношеніе съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, а за симъ означенныя предположенія предлагаетъ Правительствующему Сенату. Точный смыслъ вышеприведенной статьи закона разъясненъ уже Правительствующимъ Сенатомъ въ опредѣленіи, опубликованномъ въ собр. узакон. и распор. правит. 1873 г. № 94, ст. 1183. Опредѣленіемъ этимъ признано, что только постановленія земскихъ собраній могутъ быть приводимы въ исполненіе

безъ особаго разрѣшенія высшихъ правительственныхъ установленій, которыя касаются лишь измѣненія границъ участковъ, безъ измѣненія числа послѣднихъ, и что, наоборотъ, соблюденіе изложеннаго въ статьяхъ 27 и 29 пол. о введ. въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ порядка оказывается необходимымъ, когда измѣняется самое число судебно-мировыхъ участковъ, ибо нельзя признать, чтобы утвержденное Сенатомъ число участковъ могло подлежать сокращенію или увеличенію властію земскихъ собраній, на это особымъ закономъ не уполномоченныхъ. Примѣняя вышеизложенное правило къ данному случаю, оказывается, что въ постановленіи Вельскаго земскаго собранія 30-го мая шла рѣчь не объ измѣненіи только границъ новыхъ участковъ, въ каковомъ лишь случаѣ для приведенія предположенія земскимъ собраніемъ въ исполненіе и не требуется, по разъясненію Сената, утвержденія высшихъ правительственныхъ властей, но о самыхъ округахъ сихъ участковъ, создаваемыхъ вновь, вслѣдствіе измѣненія числа участковъ. Поэтому не представляетъ никакого сомнѣнія, что въ разсматриваемомъ случаѣ постановленіе Вельскаго земскаго собранія, на точномъ основаніи ст. 27 и 29 полож. о введ. суд. уст., не могло воспріять своего дѣйствія прежде утвержденія Правительствующимъ Сенатомъ. На основаніи изложеннаго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: разъяснить, что постановленіе земскаго собранія подлежало разсмотрѣнію 1-го Дѣла Правительствующаго Сената.

12. 1885 года марта 11-го дня. По предложеннымъ Исполн. обяз. Оберъ-Прокурора вопросамъ: а) слѣдуетъ ли признать за окружн. судами право присуждать къ заключ. въ помѣщеніяхъ для подвергаемыхъ аресту по приговорамъ мировыхъ судей лицъ, признанныхъ ими виновными въ проступкахъ, предусмотрѣнныхъ уст. о наказ., б) на чей счетъ должны быть содержимы въ указанныхъ помѣщеніяхъ такіе арестанты и не подлежатъ ли издержки земства по ихъ содержанію возмѣщенію изъ средствъ казны, на точномъ

основаніи 976 ст. у. уг. суд. в) куда должны поступать штрафы, налагаемые приговорами окружных судов на лицъ, признанных виновными въ проступкахъ, предусмотрѣнныхъ уст. о нак., и не подлежатъ ли такіе штрафы зачисленію въ земскій капиталъ на устройство мѣстъ заключенія.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; доклад. дѣло Сенаторъ Г. К. Рѣпинскій; заключеніе давалъ Об.-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Сообразивъ предложеніе съ законами и выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что первый изъ означенныхъ вопросовъ, а именно о правѣ окружныхъ судовъ и вообще общихъ судебных мѣстъ присуждать къ заключенію въ помѣщенія для подвергаемыхъ аресту по приговорамъ мировыхъ судей такихъ лицъ, которыя признаны ими виновными въ проступкахъ, предусмотрѣнныхъ уставомъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, долженъ быть разрѣшенъ въ положительномъ смыслѣ. Хотя въ уставѣ угол. суд. и не упоминается о такомъ правѣ общихъ судебных мѣстъ и статья 190 онаго, опредѣляющая, что присужденные къ аресту содержатся въ помѣщенія, устроенныхъ для того въ мировыхъ участкахъ, находится въ той части устава, которая касается судопроизводства въ мировыхъ судебных установленіяхъ, но и цѣль устройства названныхъ помѣщеній и наши карательные законы не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что за общими судебными установленіями должно быть признано означенное право. При включеніи въ уставъ уголовнаго судопроизводства правила ст. 190, принято было въ основаніе то соображеніе, что неимѣніе особыхъ помѣщеній для содержанія приговоренныхъ къ аресту влекло бы за собою то опасное послѣдствіе, что лица, виновныя въ нарушеніяхъ незначительныхъ и совсѣмъ не безчестныхъ, подвергались-бы заключенію въ общей тюрьмѣ или при полиціи вмѣстѣ съ отъявленными ворами и состоящими подъ слѣдствіемъ по самымъ важнымъ и позорнымъ преступленіямъ (объяснит. записка къ проекту уст. угол. суд. стр. 77). Отсюда видно, что цѣлью законодательства нашего было

и есть заключеніе въ особыхъ арестныхъ помѣщеніяхъ всѣхъ тѣхъ лицъ, для которыхъ подобное наказаніе соответствовало-бы учиненнымъ ими проступкамъ, и, наоборотъ, желаніе не подвергать тѣхъ же лицъ аресту при такихъ условіяхъ, которыя усугубляли бы мѣру кары. Поэтому, при разрѣшеніи помянутаго вопроса необходимо принимать въ соображеніе не то, какое судебное установленіе присуждаетъ къ аресту, а то, за какой именно проступокъ и на основаніи какого закона виновный присуждается къ аресту, и затѣмъ, слѣдовательно, если этому наказанію подлежитъ лицо, совершившее проступокъ, предусмотрѣнный уставомъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, и приговоръ суда постановляется на основаніи правилъ этого устава, то уже совершенно безразлично, кѣмъ постановленъ подобный приговоръ, мировымъ или общимъ судебнымъ установленіемъ, и обвиняемый подлежитъ аресту въ помѣщеніяхъ, устроенныхъ спеціально съ этою цѣлью. Подтверженіемъ этому служить и примѣчаніе къ ст. 147 улож. о нак., содержащее въ себѣ то, вполне ясное, положеніе, что въ случаѣ разсмотрѣнія общими судебными мѣстами дѣлъ о проступкахъ, предусмотрѣнныхъ уставомъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, наказаніе виновнымъ опредѣляется по правиламъ означеннаго устава, т. е., что осужденный общимъ судебнымъ мѣстомъ къ наказанію по названному уставу можетъ и долженъ подвергаться наказанію въ той только степени и въ тѣхъ лишь условіяхъ, которыя этимъ уставомъ назначены, точно также, какъ если бы приговоръ былъ постановленъ мировымъ судьей или съѣздомъ. Второй изъ возбужденныхъ въ предложеніи Исполн. обяз. Оберъ-Прокурора вопросовъ о томъ, на чей счетъ должны быть содержимы въ помѣщеніяхъ для подвергаемыхъ аресту по приговорамъ мировыхъ судей лица, присужденныя къ заключенію въ оныхъ приговорами общихъ судебных мѣстъ на основаніи устава о наказаніяхъ, разрѣшается точнымъ смысломъ ст. 1 прил. къ ст. 7 т. XIV св. зак. устава о содержащихся подъ стражею. По силѣ этого закона, помѣщенія для подвергаемыхъ аресту по приговорамъ мировыхъ судей устраиваются и содержатся земствомъ, а въ столицахъ и въ Одессѣ на счетъ средствъ этихъ городовъ, и потому

какимъ бы судебнымъ установленіемъ не былъ постановленъ приговоръ о заключеніи въ названное помѣщеніе обвиненнаго, содержаніе этого арестанта относится къ обязанностямъ земства или города по принадлежности. Что же касается до предположенія о томъ, что издержки земства или городовъ по этому предмету подлежатъ возмѣщенію изъ средствъ казны на основаніи ст. 976 уст. угол. суд., то оно не можетъ быть признано правильнымъ, какъ въ виду только что приведеннаго закона объ арестныхъ помѣщеніяхъ, такъ и потому, что по ст. 976 уст. угол. суд. только тѣ расходы по уголовнымъ дѣламъ принимаются на счетъ казны, которые поименованы въ слѣдующихъ означенной статьяхъ устава уголовного судопроизводства и въ числѣ коихъ о расходахъ по содержанію арестантовъ ничего не говорится. Наконецъ, при разрѣшеніи третьяго вопроса о томъ: куда должны поступать штрафы, налагаемые приговорами окружныхъ судовъ и вообще общихъ судебныхъ мѣстъ на лицъ, признанныхъ виновными въ проступкахъ, предусмотрѣнныхъ уставомъ о наказаніяхъ, — должно имѣть въ виду тѣ же самыя данныя и соображенія, которыя приняты и при разрѣшеніи перваго изъ заключающихся въ предложеніи Исп. обязан. Оберъ-Прокурора вопросовъ. Если, какъ сказано выше, общія судебная установленія при разсмотрѣннн дѣлъ о проступкахъ, предусмотрѣнныхъ уставомъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, обязаны, въ силу ст. 147 улож. опредѣлять виновнымъ наказаніе по правиламъ означеннаго устава, то и въ отношеніи денежныхъ съ виновныхъ взысканій, налагаемыхъ по тому же уставу, общія судебная мѣста обязаны руководствоваться заключающимися въ немъ правилами, а именно тѣмъ изъ нихъ, которое выражено въ ст. 27 и состоитъ въ предписаніи обращать въ земскій по каждой губерніи капиталъ на устройство мѣстъ заключенія для подвергаемыхъ аресту всѣ денежные взысканія, налагаемая по названному уставу, за исключеніемъ лишь случаевъ, въ семъ уставѣ именно означенныхъ. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: разъяснить: 1) что окружные суды и вообще общія судебная установленія имѣютъ право присуждать къ заключенію въ помѣщенія для подвергаемыхъ

аресту по приговорамъ мировыхъ судей лицъ, судимыхъ ими на основаніи устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями; 2) что арестанты этого рода содержатся въ названныхъ помѣщеніяхъ на счетъ земства или города, устроившаго эти помѣщенія, безъ всякаго за то отъ казны вознагражденія, и 3) что денежные взысканія, присуждаемыя общими судебными мѣстами по уставу о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, обращаются въ доходъ подлежащаго земства на точномъ основаніи ст. 27 сего устава.

13. 1885 года марта 11-го дня. По дѣлу присяжнаго повѣреннаго * и кандидата правъ ** объ отказѣ совѣтомъ въ зачисленіи послѣдняго помощникомъ перваго.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладыв. дѣло Сенат. П. О. Тизенгаузенъ; заключ. давалъ Об.-Прокур. Н. А. Неклюдовъ).

Присяжный повѣренный * заявилъ 19-го іюня 1884 г. совѣту присяжныхъ повѣренныхъ о принятіи имъ въ число своихъ помощниковъ кандидата правъ ** и просилъ зачислить его помощникомъ присяжнаго повѣреннаго, представляя удостовѣреніе совѣта *** присяжныхъ повѣренныхъ, — что **, состоя помощникомъ присяжнаго повѣреннаго ****, болѣе двухъ лѣтъ не подвергался дисциплинарнымъ взысканіямъ и жалобъ на него не поступало, — аттестатъ о службѣ ** кандидатомъ на судебная должности при Гражданскомъ Кассационномъ Департаментѣ Правительствующаго Сената и письмо отъ ****, въ которомъ онъ отзывается о **, какъ о человѣкѣ вполне честномъ. Но совѣтъ затребовалъ отзывъ о ** отъ комитета помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ, который, ссылаясь на оглашенное въ отчетахъ по ***** дѣлу газетою ***** происшествіе съ ** по поводу столкновенія его съ однимъ изъ свидѣтелей по этому дѣлу *****, сообщилъ совѣту, что не находитъ возможнымъ зачислить ** помощникомъ присяжнаго повѣреннаго. Совѣтъ, принявъ съ одной стороны на видъ, что каждый присяжный повѣренный въ правѣ пригласить къ себѣ въ сотрудники кого пожелаетъ, безъ всякаго со стороны совѣта вмѣшательства, и потому

заявленіе * о принятіи имъ въ помощники ** не требуетъ разрѣшенія, тѣмъ не менѣе, съ другой стороны, нашель, что совѣтъ не можетъ относиться безразлично къ званію помощника присяжнаго повѣреннаго, ибо оно даетъ право быть принятымъ чрезъ 5 лѣтъ въ присяжные повѣренные, вслѣдствіе чего совѣтъ признаетъ возможнымъ вносить въ списки лишь такихъ лицъ, которыя, по образовательному и нравственному цензамъ, могли бы рассчитывать въ будущемъ на званіе присяжнаго повѣреннаго; по собраннымъ же свѣдѣніямъ о нравственныхъ качествахъ ** онъ не можетъ рассчитывать на это званіе и слѣдовательно не можетъ быть зачисленъ въ помощники. Посему совѣтъ опредѣлилъ: ** въ помощники присяжнаго повѣреннаго * не зачислять. На такое постановленіе совѣта принесены судебной палатѣ жалобы какъ *, такъ и самимъ **. Обѣ эти жалобы, по опредѣленію общаго собранія д-товъ палаты отъ 15-го декабря 1884 г., (*) оставлены ею безъ разсмотрѣнія, причемъ жалоба ** потому, что онъ ни съ какимъ требованіемъ въ совѣтъ не обращался, а желаніе его быть помощникомъ присяжнаго повѣреннаго * осуществилось принятіемъ его симъ послѣднимъ въ число таковыхъ. — Что же касается жалобы *, то необсужденіе ея по существу митивировано палатою тѣмъ, что: 1) просительный пунктъ этой жалобы содержитъ въ себѣ кассационное требованіе, между тѣмъ какъ палата по отношенію къ дѣламъ совѣта присяжныхъ повѣренныхъ есть инстанція апелляціонная; именно: „* ходатайствуетъ объ уничтоженіи опредѣленія совѣта со всѣми послѣдствіями, какъ постановленнаго съ нарушеніемъ предѣловъ власти, а такое ходатайство вызываетъ разсмотрѣніе только вопроса о законности обжалованнаго опредѣленія, не касаясь существа дѣла, не разрѣшая вопроса о признаніи или непризнаніи совѣта обязаннымъ зачислить ** помощникомъ *; а разъ палата не вправѣ постановить опредѣленіе по существу, она не вправѣ имѣть сужденіе о законности обжалованнаго опредѣленія, ибо одно разсмотрѣніе вопросовъ о

правильности примѣненія закона къ извѣстнымъ событіямъ, или правильности толкованія закона, а также о нарушеніи суд. установ. предѣломъ вѣдомства или власти составляетъ задачу не ревизионной, а кассационной инстанціи“. 2) Жалоба * не подходитъ подъ дѣйствіе ст. 376 учрежд. суд. уст., ибо статья эта относится только къ дѣламъ дисциплинарнымъ. 3) Если и допустить распространительное толкованіе этой статьи, то тѣмъ не менѣе, „постановленія совѣта, касающіяся помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ, — о существованіи которыхъ имѣется лишь намекъ въ учрежденіи судебныхъ установленій (ст. 354) и которые еще не составляютъ закономъ признаннаго судебного установленія, — имѣютъ характеръ частныхъ, домашнихъ распоряженій, подчиненіе коимъ не переходитъ изъ области нравственнаго въ область законнаго, и потому не могутъ быть предметомъ разсмотрѣнія ревизионной судебной инстанціи“. 4) Постановляя, „по заведенному порядку“, опредѣленія о зачисленіи или незачисленіи помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ въ это званіе, совѣтъ сихъ повѣренныхъ не вмѣшивается тѣмъ въ избраніе послѣдними себѣ помощниковъ, а выражаетъ только свое одобреніе или неодобреніе сдѣланному выбору, а какъ этому порядку подчинился и *, не ограничась однимъ лишь заявленіемъ о принятіи имъ ** въ помощники, но ходатайствуя еще и о зачисленіи его въ это званіе означеннымъ совѣтомъ, то совѣтъ не нарушилъ никакого права *, ибо **, и не будучи зачисленъ въ помощники присяжнаго повѣреннаго, тѣмъ не менѣе остался таковымъ въ силу того, что принять * въ помощники, и не лишился права чрезъ 5 лѣтъ просить совѣтъ о припискѣ его въ присяжные повѣренные согласно 354 ст. учр. суд. уст. Наконецъ, 5) „содержаніе жалобы * приводитъ къ убѣжденію, что въ сущности * ведетъ рѣчь не о правонарушеніи, а объ оскорбленіи его совѣтомъ, — разномысліемъ относительно нравственныхъ качествъ **. По собраннымъ свѣдѣніямъ о личности послѣдняго оказалось, что въ 1882 году въ газетѣ **** * “ оглашено было, что онъ писалъ начальнику

(*) Въ засѣданіи, въ которомъ постановлено это опредѣленіе, старшій предсѣдатель палаты, передъ докладомъ дѣла, предложилъ на ея обсужденіе вопросъ, можетъ ли * (** не явился) быть допущенъ къ словеснымъ объясненіямъ, — и палата разрѣшила этотъ вопросъ отрицательно, руководствуясь 3 п. 151, 152 и 161 ст. учр. суд. устан.

штабсъ-капитана * * * * *, участвовавшего въ * * * * * дѣлѣ въ качествѣ свидѣтеля, — письмо шантажного свойства, и это послужило совѣту основаніемъ къ незачисленію его помощникомъ присяжнаго повѣреннаго “ — посредствомъ чего совѣтъ выразилъ * свое разномысліе съ нимъ о нравственныхъ качествахъ * * * * * же говорить, что, если бы совѣтъ не руководился желаніемъ нанести незаслуженное оскорбленіе своему члену, то долженъ былъ бы передать ему неблагоприятныя о * * * * * свѣдѣнія, что ошибки свойственны молодымъ людямъ, „и что хроника практики совѣтовъ представляетъ примѣры болѣе предосудительныхъ дѣйствій присяжныхъ повѣренныхъ, чѣмъ письмо * * * * * “ (въ этомъ мѣстѣ своего опредѣленія палата, приводя такой отзывъ * о письмѣ * * *, замѣчаетъ въ скобкахъ: „письмо шантажного свойства, пока не опровергнута вѣрность газетнаго по этому предмету сообщенія“). Такіе доводы убѣждаютъ, что * * * * * стоитъ не на почвѣ права въ смыслѣ отношенія, находящагося подъ охраною закона и слѣдовательно судебной защиты, а на почвѣ личныхъ отношеній.—На это опредѣленіе судебной палаты, объявленное присяжному повѣренному * въ канцеляріи ея 21 января 1885 г., (присутствовалъ ли * въ самомъ засѣданіи палаты послѣ того, какъ ему было воспрещено представить словесно свои объясненія по настоящему дѣлу, — изъ протокола этого засѣданія не видно), онъ 28 того же января принесъ жалобу Общему Собранію Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, въ которой, на основаніи ст. 249 п. 1, 376 и 406¹⁴ учр. суд. уст., проситъ: опредѣленіе это отмѣнить, предписавъ палатѣ войти въ разсмотрѣніе его, *, жалобы по существу. Но если Правительствующій Сенатъ признаетъ, что, несмотря на резолютивную часть опредѣленія палаты, жалоба его, *, на совѣтъ уже разрѣшена ею по существу приведенными въ текстѣ того опредѣленія мотивами, т. е., что мотивы не сходятся съ резолюціей опредѣленія, то, отмѣнивъ опредѣленіе палаты, дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ другую судебную палату. — Съ своей стороны прокуроръ судебной палаты въ протестѣ противъ того же опредѣленія ея, ссылаясь на 287 ст. учр. суд. уст., проситъ объ отмѣнѣ сего опредѣленія въ

виду того, что по точному смыслу ст. 375 и 376 того же учр., всѣ безъ исключенія постановленія совѣта присяжныхъ повѣренныхъ могутъ быть обжалованы въ порядкѣ, указанномъ въ послѣдней изъ сихъ статей, и, въ случаѣ такового обжалованія, должны быть разсмотрѣны судебною палатою по существу, въ качествѣ второй инстанціи. Въ данномъ же дѣлѣ жалобы присяжнаго повѣреннаго * и кандидата правъ * * * * * касаются правъ ихъ, — перваго какъ члена сословія присяжныхъ повѣренныхъ, а втораго какъ лица, дозволяющагося вступить въ это послѣднее, — каковыя права, по мнѣнію жалобщиковъ, нарушены постановленіемъ совѣта присяжныхъ повѣренныхъ и могутъ быть восстановлены лишь посредствомъ вторичнаго разсмотрѣнія дѣла въ судебной палатѣ.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что, — прежде обсужденія смысла тѣхъ законовъ, на которые указывается въ изложенномъ протестѣ прокурора судебной палаты, и тѣхъ доводовъ, на которыхъ основана вышеприведенная просьба въ поданной по настоящему дѣлу жалобѣ присяжнаго повѣреннаго *, — надлежитъ разрѣшить вопросъ о томъ, относится ли это дѣло вообще, по самому предмету своему, къ числу такихъ, которыя, по жалобамъ заинтересованныхъ въ дѣлѣ лицъ или протестамъ прокурорскаго надзора, основаннымъ на постановленіяхъ учрежденія судебныхъ установлений, могли бы восходить изъ совѣтовъ присяжныхъ повѣренныхъ на разсмотрѣніе судебныхъ палатъ и Правительствующаго Сената? Сущность предмета, составляющаго настоящее дѣло, заключается въ ходатайствѣ присяжнаго повѣреннаго * передъ совѣтомъ сихъ повѣренныхъ о зачисленіи по спискамъ послѣдняго въ помощники его, *, по означенному его званію, кандидата правъ * *, каковое ходатайство оставлено совѣтомъ безъ удовлетворенія, въ виду неблагоприятныхъ свѣдѣній, полученныхъ имъ о дѣйствіяхъ * * * * * въ одномъ изъ уголовныхъ процессовъ, производившемся при его участіи въ качествѣ защитника подсудимаго. Изъ рѣшенія Общаго Собранія Кассационныхъ Департаментовъ 1879 г. № 14 усматривается, что въ производствѣ Правительствующаго Сената

уже было дѣло, подобное настоящему, новленію совѣта присяжныхъ повѣрен- разнствующее съ послѣднимъ лишь въ ныхъ объ отказѣ кому либо въ прось- томъ, что тогда совѣтъ присяжныхъ бѣ о принятіи просителя въ число повѣренныхъ отклонилъ, и также по сихъ повѣренныхъ, слѣдуетъ примѣнять такъ называемымъ неформальнымъ при тѣ же правила закона 25-го мая 1874 г.,чинамъ, заявленіе посторонняго совѣту которыми установлена, безапелляці- лица о желаніи его вступить въ званіе онность этого рода опредѣленій, по- присяжнаго повѣреннаго, а въ настоя- становляемыхъ судами по просьбамъ щемъ случаѣ совѣтъ отказалъ лицу, лицъ, домогающихся поступить въ по- уже пользующемуся этимъ званіемъ, вѣренные частные, то непослѣдователь- въ просьбѣ о зачисленіи по списку, ве- нымъ представлялось бы допустить воз- домому совѣтомъ помощникамъ при- можность жалобы на совѣтъ присяж- сяжныхъ повѣренныхъ, такого кандида- ныхъ повѣренныхъ и въ настоящемъ та, который, будучи избранъ въ по- случаѣ только потому, что онъ отка- мощники себѣ самимъ просителемъ, залъ зачислить * * не въ присяжные признанъ однако же, со стороны совѣ- повѣренные, а лишь въ помощники та, въ нравственномъ отношеніи не за- присяжнаго повѣреннаго по тому спи- служивающимъ внесенія въ означенный ску, который ведется въ самомъ со- списокъ. Въ приведенномъ рѣшеніи етъ такимъ помощникамъ, и что от- разъяснено, (по основаніямъ, подробно казъ этотъ послѣдовалъ не по поводу въ ономъ изложеннымъ), что коль ско- обращенія * * съ какою либо прось- ро кому либо изъ удовлетворяющихъ бою въ совѣтъ, а вслѣдствіе ходатай- формальнымъ требованіямъ, установ- ства присяжнаго повѣреннаго * о леннымъ въ законѣ для поступленія томъ, чтобы * *, какъ уже принятый въ присяжные повѣренные, совѣтъ сихъ имъ въ свои помощники, былъ занесенъ повѣренныхъ отказываетъ въ предо- и въ означенный списокъ. Очевидно, ставленіи этого званія не по причи- что упомянутый законъ, распростра- намъ формальнаго свойства, а въ ви- ясь, въ выше указанныхъ предѣлахъ, ду признанія предосудительными какихъ на постановленія совѣтовъ присяжныхъ либо предшествующихъ поступковъ про- повѣренныхъ по просьбамъ о предо- сителя, представляющихъ его неблаго- ставленіи этого званія, тѣмъ болѣе надежнымъ къ исполненію сопряжен- примѣнимъ къ постановленіямъ сихъ ныхъ съ означеннымъ званіемъ обязан- совѣтовъ и о желающихъ поступить ностей, то вопросъ о правѣ обжа- лишь въ помощники къ присяжному повѣренному, при чемъ то обстоятель- нія такого опредѣленія совѣта судеб- ство, предъявляется ли такое желаніе ной палатѣ долженъ быть разрѣшенъ совѣту непосредственно самимъ жела- не на основаніи постановленій учреж- ющимъ лицомъ или же тѣмъ присяж- денія судебныхъ установленій, въ кото- нымъ повѣреннымъ, который изъявилъ ромъ случая такой именно жалобы и готовность пользоваться его сотрудни- не предусмотрѣно, а, — согласно 9 ст. чествомъ, не можетъ, конечно, имѣть позднѣйшаго закона, именно Высочай- никакого въ этомъ случаѣ значенія, ше утвержденныхъ 25 мая 1874 года какъ нисколько не вліяющее на самое правилъ для частныхъ повѣренныхъ, существо вопроса, подлежащаго раз- статьями 8 и 15 каковыхъ правилъ отъ рѣшенію совѣта. — Въ виду сего вы- лицъ, заявившихъ желаніе ходатайство- шеизложеннаго, нельзя не признать, вать по чужимъ дѣламъ въ которомъ либо что настоящее дѣло изъ совѣта при- изъ судебныхъ мѣстъ, жалобъ на от- сяжныхъ повѣренныхъ поступить на ре- казъ сего мѣста въ предоставленіи имъ визію судебной палаты не могло ни права такого ходатайства вовсе не до- по чьей либо жалобѣ, ни по протесту пускается, когда отказъ этотъ моти- прокурора, а не подлежа вовсе обсуж- вированъ недовѣріемъ суда къ проси- денію палаты, оно не можетъ, — слѣ- телю по личнымъ качествамъ послѣд- доовательно, быть рассмотрѣно и Пра- няго, а не тѣмъ, чтобы онъ не совмѣ- вительствующимъ Сенатомъ. Что же щалъ въ себѣ тѣхъ формальныхъ ус- касается указанія присяжнаго повѣ- лсвій, которыя предудказаны самимъ за- реннаго * на противорѣчіе резолюціи кономъ вообще для всѣхъ, желающихъ судебной палаты объ оставленіи подан- пользоваться упомянутымъ правомъ. — ныхъ въ оную имъ и * * жалобъ на Если же, за симъ, къ мотивированно- совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ безъ му такимъ же соображеніемъ поста- рассмотрѣнія съ самыми соображеніями

ми палаты, изъ коихъ такая резолюція выведена и которыми, по мнѣнію просителя, всѣ возбужденные сими жалобами вопросы въ сущности уже разрѣшены, то какъ по отсутствію въ резолютивной части опредѣленія, постановленнаго палатою по настоящему дѣлу, какого либо разрѣшенія онаго по самому существу возникающихъ изъ него вопросовъ, такъ и въ виду нынѣ постановляемаго по сему дѣлу опредѣленія Правительствующаго Сената, соображенія, коими при разрѣшеніи онаго руководствовалась судебная палата, не могутъ имѣть никакихъ послѣдствій, а слѣдовательно и никакого значенія. По сему Общее Собраніе Кассационныхъ Департаментовъ опредѣляетъ: протестъ прокурора судебной палаты и жалобу * оставить безъ разсмотрѣнія.

14. 1885 года марта 11-го дня. По дѣлу дворянина * о не принятіи его въ число присяжныхъ повѣренныхъ,

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. М. Гулькевичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе Кассационныхъ Департаментовъ находитъ, что, по буквальному смыслу 354 ст. учр. суд. устан., для поступленія въ присяжные повѣренные безусловно требуется, между прочимъ, представленіе аттестата высшаго учебнаго заведенія объ окончаніи въ ономъ курса юридическихъ наукъ или выдержаніи экзамена въ сихъ наукахъ. Въ этомъ отношеніи судебные уставы 1864 года не содержатъ въ себѣ никакого изъятія въ пользу лицъ, хотя и не получившихъ юридическаго образованія, но прослужившихъ извѣстное число лѣтъ кандидатами на судебныя должности или занимавшихъ какія либо иныя должности по судебному вѣдомству. — Въ виду сего, заявленіе просителя * о правѣ его, какъ состоявшаго помощникомъ мирового судьи въ закавказскомъ краѣ, на поступленіе въ число присяжныхъ повѣренныхъ представляется лишеннымъ законнаго основанія, ибо онъ не удовлетворяетъ вышеозначенному безусловному требованію ст. 354 учр. суд. устан. Что же касается объясненія * о томъ, что служебныя занятія его по должно-

сти помощника мирового судьи обуславливали примѣненіе къ нему 44 ст. Высочайше утвержденнаго 19-го октября 1865 года положенія о введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 1864 года, то объясненіе это также лишено законнаго основанія, такъ какъ рѣшеніемъ Общаго Собранія Кассационныхъ Департаментовъ Правит. Сената 1884 года № 35 было уже разъяснено, что ст. 44—49 означеннаго положенія могутъ имѣть примѣненіе лишь при введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ; по открытіи же новыхъ судебныхъ установленій, въ права учрежденія, уполномоченнаго на разрѣшеніе ходатайствъ лицъ, желающихъ поступить въ число присяжныхъ повѣренныхъ, вступаютъ окружные суды на правахъ совѣтовъ присяжныхъ повѣренныхъ (прим. къ 357 и 378 ст. учр. суд. устан. и ст. 50 пол. 19-го октября 1865 г.), которые, при обсужденіи такихъ ходатайствъ, никакими иными правилами, кромѣ прямо преподанныхъ имъ уставами 20-го ноября 1864 года, руководствоваться не могутъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: жалобу дворянина * оставить безъ послѣдствій.

15. 1885 года марта 11-го дня. По переданному Соединеннымъ Присутствіемъ 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правит. Сената вопросу о правахъ гминныхъ судовъ относительно засвидѣтельствствованія актовъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенат. Ф. И. Проскуряковъ; заключ. давалъ Об.-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Нотариусъ при ипотечной канцеляріи мирового судьи города Ломжи Ковалевскій, рапортомъ отъ 7/19 сентября 1884 года за № 62, довелъ до свѣдѣнія предсѣдателя Ломжинскаго окружнаго суда, что, съ перемѣщеніемъ его нотаріальной конторы въ посадъ Замбровъ, существующій въ ономъ посадѣ гминный судъ IV округа Ломжинскаго уѣзда лишился права засвидѣтельствванія частныхъ актовъ, довѣренностей, мировыхъ записей, прошеній и третейскихъ записей, предоставленнаго мировымъ учрежденіямъ по 2 ст. пол. о

нотар. части; не взирая однако на это обстоятельство, сказанный гминный судъ по прежнему, какъ и при несуществованіи въ посадѣ Замбровѣ нотаріальной конторы, совершаетъ вышеприведенныя засвидѣтельствованія, чрезъ что, въ теченіи 2 мѣсячнаго существованія его нотаріальной конторы въ посадѣ Замбровѣ, онъ, нотаріусъ, почти вовсе не имѣетъ оныхъ засвидѣтельствованій, да кромѣ того, такъ какъ гминный судъ по сдѣлкамъ, въ которыхъ обязывается неграмотное лицо, не смотря на указъ Правительствующаго Сената Ломжинскому 1-го округа съѣзду мировыхъ судей отъ 12-го декабря 1883 года, мотивирующій, что лицо неграмотное можетъ законно обязываться лишь въ нотаріальномъ актѣ, тоже совершаетъ засвидѣтельствованія; а совершеніе таковыхъ сдѣлокъ въ гминномъ судѣ сторонамъ далеко дешевле обходится, чѣмъ совершеніе нотаріальныхъ актовъ, уже вслѣдствіе того, что издержки по засвидѣтельствованію далеко меньше издержекъ нотаріальнаго акта, да и потому, что, при совершеніи сдѣлки формою засвидѣтельствованія, сторона, исполнившая обязательство, не нуждается совершать въ томъ квитанціи, а прямо получаетъ подлинную засвидѣствованную сдѣлку и таковую уничтожаетъ, онъ же, нотаріусъ, съ своей стороны, въ виду прямого смысла законовъ и вышеприведеннаго указа Правительствующаго Сената, находя подобныя засвидѣтельствованія неимѣющими законныхъ послѣдствій, таковыхъ не совершаетъ, — относительно издержекъ не можетъ конкурировать съ гминнымъ судомъ уже вслѣдствіе самой формы совершенія сказанныхъ сдѣлокъ гминнымъ судомъ, способомъ засвидѣтельствованія, а имъ, нотаріусомъ, въ формѣ нотаріальнаго акта, и потому, что не получаетъ жалованья и содержитъ нотаріальную контору, специально предназначенную для совершенія оффиціальныхъ дѣйствій. Вслѣдствіе вышеизложеннаго, нотаріусъ Ковалевскій просилъ предсѣдателя Ломжинскаго окружнаго суда о запрещеніи помянутому гминному суду совершать засвидѣтельствованія. Предсѣдатель суда, усматривая изъ вышеприведеннаго рапорта, что гминный судъ IV округа Ломжинскаго уѣзда, вопреки 219 и 220 ст. полож. о нотар. части, продолжаетъ отправлять нѣкоторыя нотаріальныя обязанности, не смотря на то, что, со дня открытія въ посадѣ Замбровѣ нотаріальной конторы, онъ не подходитъ подъ условія, предусмотрѣнныя 220 ст. нотар. полож., что дѣйствія гминнаго суда могутъ причинить лицамъ, къ нему обращающимся, убытки, просилъ мировой съѣздъ 1-го округа Ломжинской губерніи о сдѣланіи распоряженія, чтобы гминный судъ прекратилъ совершать дѣйствія, не имѣющія, въ силу закона, никакого значенія. Мировой съѣздъ въ исполненіи этой просьбы отказалъ предсѣдателю суда, мотивируя свой отказъ тѣмъ, что, по буквальному смыслу ст. 220 нотар. полож., гминнымъ судамъ и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ есть нотаріусы, предоставляется засвидѣтельствованіе актовъ, поименованныхъ въ этой статьѣ, такъ какъ воспрещеніе совершенія сихъ дѣйствій въ мѣстахъ нахождения нотаріальныхъ конторъ касается исключительно лишь мировыхъ судей. Общее собраніе отдѣленій Ломжинскаго окружнаго суда, на разсмотрѣніе коего предсѣдатель передалъ возникшую на настоящему дѣлу переписку, находя, что 220 ст. полож. о нотар. части допускается засвидѣтельствованіе актовъ отъ грамотныхъ мировымъ судьямъ и гминнымъ судамъ только подъ условіемъ, если въ мѣстности ихъ пребыванія нѣтъ нотаріальной конторы, что законодатель не могъ желать предоставить гминнымъ судамъ болѣе правъ, чѣмъ мировымъ судьямъ, пришло къ заключенію, что совмѣстное существованіе въ одномъ мѣстѣ нотаріальной конторы и гминнаго суда, съ правомъ исполнять нѣкоторыя нотаріальныя обязанности, противорѣчитъ смыслу 220 ст. полож. о нотар. части, а потому нашло необходимымъ, для прекращенія недоразумѣній, могущихъ имѣть вредныя послѣдствія для публики, донести объ этомъ Правительствующему Сенату, которому принадлежитъ высшій надзоръ за всѣми судебными мѣстами Имперіи, вслѣдствіе чего 19-го октября 1884 года опредѣлило: на основаніи 249 ст. учр. суд. уст. представить возбужденный вопросъ, въ порядкѣ надзора, на разсмотрѣніе Соединеннаго Присутствія 1-го и Кассац. Департаментовъ Правительствующаго Сената, что и исполнено рапортомъ отъ 24-го октября 1884 г. за № 6597. Соединенное Присутствіе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, признавая, что настоя-

щая переписка возникла единственно вследствие различнаго пониманія мировымъ съѣздомъ и окружнымъ судомъ смысла 220 ст. нотар. полож., что, следовательно, въ данномъ случаѣ настаитъ необходимость въ разъясненіи точнаго смысла означенной статьи и что подобное разъясненіе закона можетъ исходить только отъ Общаго Собранія Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣлило: рапортъ Ломжинскаго окружнаго суда за № 6597 со всѣми приложеніями передать при вѣдѣніи въ Общее Собраніе Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, рассмотрѣвъ подлежащій разрѣшенію вопросъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по 220 ст. полож. о нотар. части, изд. 1883 г., въ губерніяхъ Варшавскаго судебного округа, мировымъ судьямъ въ тѣхъ городахъ, гдѣ нѣтъ нотаріусовъ, и гминнымъ судамъ предоставляется засвидѣтельствованіе: 1) частныхъ актовъ по сдѣлкамъ цѣною до 500 руб.; 2) указанныхъ въ п. 2 ст. 248 уст. гр. суд. довѣренностей, и 3) упомянутыхъ въ ст. 1359, 1361 и 1374 того же устава мировыхъ записей и прошеній и третейскихъ записей. Буквальный смыслъ приведеннаго закона не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что дѣйствія гминныхъ судовъ по засвидѣтельствуванію актовъ не поставлены въ зависимость отъ того, состоятъ ли въ ихъ округѣ нотаріусы, и что только мировымъ судьямъ предоставляется засвидѣтельствованіе актовъ лишь въ тѣхъ городахъ, гдѣ нѣтъ нотаріусовъ. Такое пониманіе толкуемаго закона вполнѣ подтверждается имѣющимися въ виду Правительствующаго Сената свѣдѣніями о первоначальной редакціи сего закона въ проектѣ юридической коммисіи о примѣненіи положенія о нотаріальной части въ губерніяхъ Варшавскаго округа. Въ этомъ проектѣ статья 3, соответствующая нынѣшней 220, была изложена такъ: „Въ сельскихъ гминахъ сдѣлки и обязательства, не касающіяся недвижимаго имущества, до 500 руб. сер., могутъ быть свидѣтельствуемы въ гминныхъ мировыхъ судахъ. Равнымъ образомъ таковыя же сдѣлки могутъ быть свидѣтельствуемы мировыми судьями въ тѣхъ городахъ, гдѣ нѣтъ нотаріусовъ“. При дальнѣйшемъ обсужденіи проекта, первоначально

очерченный въ ст. 3 кругъ вѣдомства гминныхъ судовъ и мировыхъ судей до засвидѣтельствованію актовъ былъ увеличенъ предоставленіемъ имъ свидѣтельствовать и другіе акты, указанные въ новомъ текстѣ статьи; но никакого иного измѣненія въ помянутомъ кругѣ вѣдомства не послѣдовало, и затѣмъ статья 3-я (или 220) окончательно получила свою нынѣшнюю редакцію. По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: въ разрѣшеніе возникшаго вопроса признать, что, по точному смыслу 220 ст. полож. о нотар. части, изд. 1883 г., гминные суды имѣютъ право свидѣтельствовать означенные въ этой статьѣ акты и въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ имѣются нотаріусы.

16. 1885 года марта 11-го дня. По предложенію Исполн. обязанности Оберъ-Прокурора вопросу о принятіи нѣкоторыми окружными судами порядкѣ постановленія резолюцій не по выслушаніи каждаго дѣла въ отдѣльности, а одновременно по всѣмъ или нѣсколькимъ, рассмотрѣн. въ данномъ засѣданіи, дѣламъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладъ Сенат. Бар. Б. Ф. Гойнингенъ-Гюне; заключ. давалъ Об.-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Исполняющій обязанности Оберъ-Прокурора въ предложеніи Общему Собранію Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената отъ 30 января 1885 года за № 104 изъяснилъ, что изъ представленнаго въ Министерство Юстиціи отчета старшаго предсѣдателя Харьковской судебной палаты, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Завадскаго, производившаго обревизованіе Лубенскаго окружнаго суда, между прочимъ, усматривается, что означенный судъ, вопреки прямому смыслу 693 и 700 ст. уст. гражд. суд., весьма часто удаляется для постановленія резолюцій по выслушаніи всѣхъ или нѣсколькихъ назначенныхъ на данное засѣданіе дѣлъ, придавая, очевидно, распространительное толкованіе праву, предоставленному судебнымъ мѣстамъ, въ исключительныхъ случаяхъ, статью 702 того же устава. Принимая во вни-

маніе, что результатомъ такого порядка совѣщаній суда являлись, какъ то изложено въ выпискѣ изъ означеннаго отчета, неточности и недосмотры въ резолюціяхъ, и что по сообщенію того же старшаго предсѣдателя палаты, неправильному истолкованію 702 ст. не чужды и другіе окружные суды Имперіи, Министръ Юстиціи, на основаніи 259 ст. учр. суд. уст. изд. 1883 года ордеромъ за № 1836 поручилъ ему, Исполн. обяз. Оберъ-Прокурора Общаго Собранія Кассационныхъ Департаментовъ Правит. Сената, предложить о вышеизложенномъ на разсмотрѣніе и законное постановленіе Правительствующаго Сената. Къ предложенію приложена выписка изъ отчета о ревизіи Лубенскаго окружнаго суда, произведенной въ 1884 года старшимъ предсѣдателемъ Харьковской судебной палаты, въ которой описывается замѣченный въ этомъ окружномъ судѣ, несогласный съ законами гражданскаго судопроизводства, способъ постановленія резолюцій и въ подтвержденіе сего указывается на нѣсколько примѣровъ неточности и недосмотра въ резолюціяхъ съ присовокупленіемъ, что подобный порядокъ ревизовавшей наблюдалъ и въ Сумскомъ окружномъ судѣ и практикуется онъ и въ Харьковскомъ окружномъ судѣ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію Кассационныхъ Департаментовъ, находитъ, что постановленія устава гражданскаго судопроизводства, касающіяся порядка слушанія дѣлъ въ окружныхъ судахъ, постановленія и объявленія по нимъ резолюцій, изложены столь ясно и опредѣлительно, что смыслъ ихъ не можетъ возбуждать никакого спора и сомнѣнія. На основаніи 324 ст. уст. гражд. суд.— докладъ дѣла и словесное состязаніе тяжущихся происходитъ въ открытомъ засѣданіи суда. По силѣ 693 ст. сего устава, по окончаніи словеснаго состязанія, судьи удаляются въ особую комнату, гдѣ, обсудивъ выслушанное дѣло, постановляютъ по оному рѣшеніе; по 700 ст.—состоявшаяся по дѣлу резолюція суда излагается на письмѣ предсѣдателемъ, подписывается какъ имъ, такъ и всѣми членами, участвовавшими въ сужденіи дѣла, и провозглашается въ открытомъ засѣданіи суда, хотя бы словесное состязаніе происходило при закрытыхъ дверяхъ. Со времени подписа-

нія резолюціи, судья не вправе измѣнить даннаго имъ мнѣнія; наконецъ, по 702 ст., по дѣлу сложному, или требующему продолжительныхъ совѣщаній, дозволяется отложить постановленіе резолюціи до другого засѣданія, о чемъ предсѣдатель суда объявляетъ публично. По буквальному смыслу этихъ законовъ докладъ дѣла, словесное состязаніе тяжущихся, происходящее въ открытомъ засѣданіи суда, удаление судей въ особую комнату, постановленіе, изложеніе на письмѣ, подписаніе резолюціи и провозглашеніе ея опять таки въ открытомъ засѣданіи представляется послѣдовательными одно за другимъ и непрерывными по каждому отдѣльному дѣлу дѣйствіями, которыя отнюдь не дозволяется смѣшивать съ подобными же дѣйствіями по другимъ дѣламъ; единственное же исключеніе изъ этого правила закономъ допускается по дѣламъ сложнымъ или требующимъ продолжительныхъ совѣщаній, по которымъ дозволяется отложить постановленіе резолюцій до другого засѣданія. Усматривая затѣмъ изъ предложенной Исполн. обязанности Оберъ-Прокурора выписки изъ отчета о ревизіи Лубенскаго окружнаго суда, произведенной въ 1884 г. старшимъ предсѣдателемъ Харьковской судебной палаты, что нѣкоторые окружные суды округа Харьковской судебной палаты, вопреки прямому смыслу приведенныхъ законовъ, весьма часто удаляются для постановленія резолюцій по выслушаніи всѣхъ или нѣсколькихъ назначенныхъ на данное засѣданіе дѣлъ, давая, очевидно, распространительное толкованіе праву, предоставленному судебнымъ мѣстамъ въ исключительныхъ случаяхъ статьею 702 уст. гражд. судопроизводства, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: передать настоящее дѣло при вѣдѣніи на разсмотрѣніе Соединеннаго Присутствія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

17. 1885 года апрѣля 8-го дня. По дѣлу отставнаго капитана Протасова.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладыв. дѣло Сенат. А. В. Бѣлостоцкій; закл. давалъ Об.-Прокур. Н. А. Неклюдовъ).

Московскій окружный судъ, имѣя въ виду, что указомъ Правительствующаго Сената отъ 17 марта 1884 года за № 3611 ему предписано постановить до-

полнительный приговоръ о примѣненіи Всемилостивѣйшаго манифеста 15 мая 1883 г. къ отставному капитану Евграфу Протасову, который приговоромъ означеннаго суда, состоявшимся 15 марта 1883 года и обращеннымъ къ исполненію 15 сентября того же года, присужденъ за растрату къ лишенію всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ ему правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житье въ Олонецкую губернію, съ воспрещеніемъ всякой, въ продолженіи трехъ лѣтъ, отлучки изъ назначеннаго ему для жительства мѣста и что упомянутый дополнительный приговоръ долженъ быть объявленъ Протасову лично, нашель, что такъ какъ Протасовъ находится уже на мѣстѣ ссылки въ городѣ Петрозаводскѣ, то вызовъ его оттуда въ Москву для объявленія ему дополнительнаго приговора представляется затруднительнымъ, а потому для устранения этого затрудненія было бы удобнѣе постановленіе дополнительнаго приговора возложить на мѣстное судебное установленіе. Вслѣдствіе сего окружный судъ опредѣлилъ о вышеизложенномъ представить Московской судебной палатѣ и просить разрѣшенія передать дѣло о Протасовѣ, для постановленія дополнительнаго приговора, въ Олонецкую соединенную палату Московская судебная палата, признавая основанія, по которомъ окружный судъ испрашиваетъ разрѣшеніе на передачу дѣла о Протасовѣ въ Олонецкую соединенную палату, заслуживающими уваженія, но не считая себя вправѣ дать такое разрѣшеніе какъ потому, что въ Олонецкой губерніи не введены суд. уставы 20 ноября 1864 г. въ полномъ ихъ объемѣ, такъ и потому, что настоящее дѣло препровождено въ Московскій окружный судъ Правительствующимъ Сенатомъ, представила о вышеизложенномъ на благоусмотрѣніе Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе находитъ, что ходатайство Московскихъ окружнаго суда и судебной палаты о передачѣ дѣла о Протасовѣ въ Олонецкую соединенную палату для постановленія дополнительнаго приговора о примѣненіи къ нему 7 п. VII ст. Всемилостивѣйшаго манифеста 15 мая 1883 года удовлетворенію не подлежитъ какъ за силою 3 п. правилъ о порядкѣ приведенія въ исполненіе постановленій Всемилости-

вѣйшаго манифеста 15 мая 1883 года (собр. узак. 1883 г. № 52 ст. 481), коимъ установлено, что постановленіе дополнительнаго приговора о примѣненіи сего манифеста по оконченнымъ дѣламъ лежитъ на обязанности того судебного установленія, которое постановило первоначальный приговоръ, такъ и согласно 955 ст. уст. угол. суд., неоднократно разъясненной Уголовнымъ Кассационнымъ Департаментомъ (рѣш. 1868 года № 680, 1875 г. № 376, 1880 г. № 17 и др.) въ томъ смыслѣ, что всѣ возникающіе при исполненіи судебного приговора недоразумѣнія вслѣдствіе измѣнившихся обстоятельствъ или по другимъ причинамъ разрѣшаются тѣмъ судомъ, который постановилъ приговоръ по существу. Обращаясь за симъ къ разрѣшенію другого, возникающаго изъ означеннаго производства вопроса о томъ, слѣдуетъ ли для постановленія и объявленія дополнительнаго приговора о Протасовѣ вызвать его изъ мѣста ссылки въ Москву, Общее Собраніе Правительствующаго Сената находитъ, что такой вызовъ, какъ сопряженный съ отягченіемъ участи подсудимаго, находился бы въ явномъ противорѣчьи съ самою цѣлью постановленія дополнительнаго приговора—облегчить его участь согласно выраженной во Всемилостивѣйшемъ манифестѣ Монаршей воли; что въ такомъ же противорѣчьи вызовъ Протасова находился бы и съ существомъ постановленнаго о немъ приговора суда, по которому ему запрещена всякая отлучка изъ мѣста ссылки, что суду по настоящему дѣлу надлежитъ лишь примѣнить къ назначенному подсудимому наказанію Всемилостивѣйшій манифестъ, при чемъ интересы подсудимаго, заключающіеся исключительно въ правильности такового примѣненія, вполне обезнечиваются правомъ обжалованія съ его стороны имѣющаго быть постановленнымъ судомъ дополнительнаго о немъ приговора, что, въ виду сего, дополнительный приговоръ о Протасовѣ долженъ быть постановленъ Московскимъ окружнымъ судомъ безъ вызова его къ суду, при назначенномъ отъ суда защитникѣ, и что, за невозможностью для подсудимаго, отбывающаго опредѣленное ему судомъ наказаніе, явиться лично въ судъ для выслушанія такового приговора, онъ долженъ быть ему объявленъ, съ объясненіемъ порядка обжалованія, на мѣстѣ ссылки. Посему Общее Собра-

ніе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: оставивъ доношеніе Московской судебной палаты по сему дѣлу безъ послѣдствій, предписать ей направить настоящее дѣло въ Московскій окружной судъ для постановленія дополнительнаго о Протасовѣ приговора указаннымъ выше порядкомъ.

18. 1885 года апрѣля 8-го дня. По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о правахъ мировыхъ судей возлагать на полицейскихъ чиновъ производство допросовъ обвиняемыхъ и свидѣтелей.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенат. В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Э. Я. Фуксъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Изъ приложенной Оберъ-Прокуроромъ къ предложенію его переписки усматривается, что одинъ изъ мировыхъ судей города Москвы сообщилъ прокурору Московскаго окружнаго суда о неисполненіи однимъ изъ становыхъ приставовъ Московскаго уѣзда требованія его, судьи, о розысканіи лица, дѣло по обвиненію котораго въ кражѣ и растратѣ было возбуждено приставомъ у судьи, о предъявленіи обвиняемому взведеннаго на него обвиненія, о спросѣ его и о спросѣ потерпѣвшихъ, обвиняютъ-ли они обвиняемаго въ кражѣ и растратѣ, и если обвиняютъ, то какія имѣютъ къ тому доказательства. Прокуроръ, найдя, что судья возложилъ на полицію собраніе доказательствъ къ обвиненію, достаточно выясненному дознаніемъ, и поручилъ ей исполненіе дѣйствій, могущихъ быть предметомъ судебного разбирательства, увѣдомилъ судью, что со стороны полиціи онъ не усматриваетъ никакого нарушенія по исполненію возложеннаго на нее требованія, и о вышеизложенномъ сообщилъ на разсмотрѣніе Московскаго столичнаго мирового съѣзда. Послѣдній нашелъ, что требованіе судьи, заключающееся въ розыскѣ обвиняемаго, въ предъявленіи ему возбужденныхъ противъ него обвиненій и въ предварительномъ допросѣ его, есть требованіе исполнѣ правильное и законное, ибо для производства дѣла о кражѣ и растратѣ обвиняемый долженъ быть розысканъ, причемъ должно быть удосто-

вѣрено, что розысканный есть именно то лицо, которое обвиняется, а этого можно прежде всего достигнуть предъявленіемъ ему обвиненія и предварительнымъ допросомъ его, сознание обвиняемаго на первомъ же допросѣ или отрицаніе имъ не только вины, но тѣхъ обстоятельствъ, которыя подали поводъ къ обвиненію его, даютъ то или другое направленіе дѣлу. По дѣламъ, производимымъ у мировыхъ судей, полицейское дознаніе замѣняетъ слѣдствіе, установленное для дѣлъ, производимыхъ въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, съ тою разницею, что по дѣламъ послѣдняго рода судебный слѣдователь, собирая всѣ данныя къ обвиненію, дѣйствуетъ самостоятельно, подъ наблюденіемъ только прокурорскаго надзора, а по дѣламъ перваго рода полиція собираетъ всѣ необходимыя по дѣлу свѣдѣнія по указанію и требованію мирового судьи (ст. 47 уст. угол. суд.). Если судебный слѣдователь обязывается закономъ (ст. 398 уст. угол. суд.) снять съ обвиняемаго первоначальный допросъ немедленно и никакъ не позже сутокъ послѣ явки или привода его, то мировой судья, поручивъ приставу, по розыскѣ обвиняемаго, предварительно спросить его по поводу взводимаго на него обвиненія, не нарушилъ какого либо закона. Второе требованіе мирового судьи, обращенное къ приставу, спросить одного потерпѣвшаго, какія онъ имѣетъ доказательства къ обвиненію обвиняемаго въ растратѣ сапогъ, а также спросить двухъ другихъ потерпѣвшихъ, обвиняютъ ли они того же обвиняемаго въ кражѣ у нихъ сапогъ, и если обвиняютъ, то какія имѣютъ на то доказательства, представляется также требованіемъ правильнымъ и законнымъ, ибо изъ переписки, приложенной при отношеніи мирового судьи къ прокурору, ясно усматривается, что означенныя обвиненія въ кражѣ и растратѣ сапогъ возникли по сообщенію одного потерпѣвшаго, и что въ этомъ сообщеніи никакихъ доказательствъ къ обвиненію обвиняемаго не указано, а изъ допроса двухъ другихъ потерпѣвшихъ, сдѣланнаго приставомъ, видно, что они подозреваютъ только обвиняемаго въ кражѣ у нихъ сапогъ, потому что онъ съ ними вмѣстѣ ночевалъ и ушелъ прежде, чѣмъ они встали, но прямого обвиненія на него не взводятъ и другихъ доказательствъ виновности его не указываютъ; а такъ какъ, по прямому

указанію закона (46 и 50 ст. уст. угол. суд.), въ жалобѣ и сообщеніяхъ мировому судѣ должно быть указано, не только на кого падаетъ подозрѣніе въ совершеніи преступнаго дѣйствія, но и какія на то есть доказательства, то, при неуказаніи въ сообщеніи пристава какихъ либо доказательствъ растраты обвиняемымъ сапогъ, принадлежащихъ одному потерпѣвшему, и недостаточности уликъ противъ него же въ кражѣ сапогъ у другихъ потерпѣвшихъ, судья имѣлъ полное и законное право требовать отъ пристава дополненія дознанія означенными свѣдѣніями. Не можетъ подлежать сомнѣнію, что если, по ст. 47 уст. угол. суд., мировому судѣ предоставлено право поручить полиціи собрать всѣ необходимыя по дѣлу свѣдѣнія, то судить о томъ, какія свѣдѣнія для правильности рѣшенія дѣла необходимы, можетъ только мировой судья, а не чины полиціи, обязанные по закону (ст. 53) исполнять его требованія, ибо судья, по 119 ст. уст. угол. суд., постановляетъ приговоръ по убѣжденію своей совѣсти, основанному на совокупности обстоятельствъ, обнаруженныхъ при судебномъ разбирательствѣ, а судебное разбирательство всегда состоитъ въ провѣркѣ доказательствъ, указанныхъ въ жалобѣ или сообщеніи и собранныхъ предварительнымъ дознаніемъ. А потому, если судья, не раздѣливъ убѣжденія совѣсти пристава, признавшаго представленныя имъ доказательства достаточными для разрѣшенія дѣла, безъ розыска и допроса самаго обвиняемаго, обратился къ прокурору, на основаніи 53 ст. уст. угол. суд., какъ это видно изъ его подлиннаго опредѣленія, то онъ дѣйствовалъ вполне правильно и законно. Въ виду изложеннаго, съѣздъ постановилъ: признать, что всѣ требованія, обращенныя судьей къ приставу по настоящему дѣлу, составляютъ требованія вполне правильныя и законныя, исполненіе которыхъ было безусловно обязательно для пристава. Въ представленіи къ прокурору Московской судебной палаты прокуроръ суда объяснилъ, что, не смотря на то, что полиціею уже были собраны достаточныя свѣдѣнія и обнаруженъ обвиняемый, мировой судья поручилъ полиціи допросить обвиняемаго, предъявить ему заявленное крестьяниномъ Кузьминымъ обвиненіе и допросить другихъ потерпѣвшихъ лицъ, какія они имѣютъ доказательства къ обвиненію; что такъ какъ обращенное судьей къ приставу требованіе заключало въ себѣ не собраніе необходимыхъ къ дѣлу свѣдѣній, которое, по 47 ст. уст. угол. суд., можетъ быть возложено на полицію лишь при неимѣніи въ виду обвиняемаго, а представляло собою передачу полицейскому чиновнику обязанностей, возложенныхъ закономъ на самого судью, онъ, прокуроръ, о подобномъ отношеніи послѣдняго къ дѣлу счелъ обязанностью сообщить мировому съѣзду въ порядкѣ надзора. Съѣздъ въ общемъ собраніи не только не нацѣль въ дѣйствіяхъ судьи какого либо нарушенія, но и высказалъ совершенно неправильныя воззрѣнія на существо обязанностей полиціи по производству предварительныхъ розысканій и на значеніе судебного разбирательства въ мировомъ судѣ, признавъ, что по дѣламъ, производимымъ у мировыхъ судей, полицейское дознаніе замѣняетъ слѣдствіе, установленное для дѣлъ, производимыхъ въ общихъ судебныхъ установленіяхъ, и что мировой судья имѣетъ законное право поручить полиціи спросить обвиняемаго, такъ какъ сознаніе послѣдняго на первомъ же допросѣ или отрицаніе имъ не только вины, но и тѣхъ обстоятельствъ, которыя подали поводъ къ обвиненію его, даютъ то или другое направленіе дѣлу. Участіе полиціи въ производствѣ дѣлъ, подсудныхъ мировымъ учрежденіямъ, ограничено въ законѣ „собраніемъ свѣдѣній“, названо „розысканіемъ“ и обусловлено „неимѣніемъ въ виду обвиняемаго или недостаточностью доказательствъ“; такія дѣйствія полиціи не только не имѣютъ ничего общаго съ предварительнымъ слѣдствіемъ, какъ полагаетъ съѣздъ, но даже и съ тѣмъ дознаніемъ, которое она производитъ по дѣламъ общей подсудности, и если, въ такомъ сравнительно обширнѣйшемъ кругу своихъ обязанностей, полиціи не предоставленъ закономъ допросъ обвиняемаго, то тѣмъ менѣе мыслимъ такой допросъ при собраніи свѣдѣній и розыскѣ для мирового судьи. Равнымъ образомъ и допросъ потерпѣвшихъ по указанному судьей, какъ это было въ данномъ случаѣ, вопроснымъ пунктамъ составляетъ функцію, исполняемую, по разуму закона, самимъ судьей, но не полиціею. Кромѣ того, возложеніе на полицію подобныхъ требованій можетъ повлечь за собою, съ одной стороны, неблагоприятный авторитету судебной

власти отказъ ея въ исполненіи ихъ, какъ было въ данномъ случаѣ, при чемъ онъ, прокуроръ, не могъ не признать такого отказа вполне правильнымъ и законнымъ, а съ другой стороны привлеченіе полиціи несвойственными ей обязанностями отъ другихъ, предписанныхъ ей закономъ. Наконецъ, возложеніе на полицію обязанностей мирового судьи, признаваемое съѣздомъ нормальнымъ и законнымъ, можетъ не только вызывать тѣ или иныя проявленія несправедливости, но и возстановить дезорганизованный порядокъ разбора мало-важныхъ дѣлъ полиціею, причемъ значеніе судебно-мирового разбирательства обратится въ пассивную и внѣшнюю формальность. Возбужденный означенною перепискою вопросъ о правѣ мировыхъ судей возлагать на полицейскихъ чиновъ производство допросовъ свидѣтелей и обвиняемыхъ. Министръ Юстиціи поручилъ Оберъ-Прокурору, на основаніи ст. 117 и 119¹ учр. суд. уст., внести на разсмотрѣніе Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ по Общему Собранію 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ не можетъ не признать изложенныхъ въ опредѣленіи Московскаго столичнаго мирового съѣзда соображеній лишенными всякаго основанія, противорѣчащими духу судебныхъ уставовъ Императора Александра II-го и несоотвѣтствующими тѣмъ задачамъ, для достиженія которыхъ были призваны къ жизни мировыя судебныя установленія. По уставу уголовного судопроизводства, полиція сообщаетъ мировому судѣ объ обнаруженныхъ ею проступкахъ (ст. 49); въ своихъ сообщеніяхъ она должна указывать, когда и гдѣ преступное дѣяніе совершено, на кого падаетъ подозрѣніе и какія на то имѣются доказательства (ст. 50); частныя лица, потерпѣвшія отъ преступленія, могутъ обращаться съ жалобами къ судѣ, означая въ своихъ жалобахъ, по возможности, обвиняемое или подозрѣваемое лицо и доказательства, подтверждающія жалобу, или къ полиціи (ст. 46, 48); въ первомъ случаѣ судья, при неимѣніи въ виду обвиняемаго или при недостаточности доказательствъ, можетъ поручить полиціи собрать всѣ необходимыя по дѣлу свѣдѣнія, во второмъ полиція обязана произвести розысканіе и о послѣдствіяхъ представить

судѣ (ст. 47, 48); мировой судья можетъ возбуждать уголовное дѣло по не- посредственно усмотрѣннымъ имъ преступнымъ дѣйствіямъ, и въ этомъ случаѣ можетъ, если признаетъ нужнымъ, поручить полиціи произвести предварительно розысканіе (3 п. 42 и 52 ст.); судья по жалобамъ частныхъ лицъ и сообщеніямъ полиціи приступаетъ къ разбирательству дѣлъ (ст. 42); для этого онъ вызываетъ стороны и свидѣтелей (ст. 54—65); онъ разбираетъ дѣла изустно и публично (ст. 88); разбирательство дѣла у судьи начинается предъ- явленіемъ судьей обвиняемому существа и основаній обвиненія (ст. 91) и продолжается допросомъ свидѣтелей сперва обвинителя, а затѣмъ обвиняемаго (ст. 92); въ случаѣ отказа обвиняемаго отвѣчать на предложенные ему вопросы, судья ограничивается разсмотрѣніемъ имѣющихся въ дѣлѣ доказательствъ (ст. 102); представленныя одною стороною доказательства судья предъ- являетъ другой сторонѣ (ст. 103); осмотры, освидѣтельствванія и обыски производятся самимъ судьей и возлагаются имъ на полицію только тогда, когда, по какимъ либо особымъ обстоятельствамъ, дѣйствія эти не могутъ быть исполнены имъ лично и не представляется возможности отложить ихъ до другого времени, причемъ, при заявленіи сторонами уважительнаго сомнѣнія въ достовѣрности означенныхъ, произведенныхъ полиціею, дѣйствій, судья обязанъ повѣрить ихъ лично (ст. 105, 106, 107); судья рѣшаетъ вопросъ о винѣ или невинности подсудимаго по внутреннему убѣжденію, основанному на совокупности обстоятельствъ, обнаруженныхъ при судебномъ разбирательствѣ (ст. 119). Не на точномъ смыслѣ этихъ узаконеній основаны соображенія, приведенныя въ опредѣленіи Московскаго столичнаго мирового съѣзда. Неправильно заключаетъ съѣздъ, что тождество лица, розысканнаго полиціею по порученію судьи, съ обвиняемымъ, прежде всего, можетъ быть достигнуто предъ- явленіемъ розысканному обвиненія и предварительнымъ его допросомъ; напротивъ, ни предъ- явленіе обвиненія, ни допросъ никоимъ образомъ тождества личности установить не могутъ, и для этой цѣли у полиціи имѣются многія болѣе доступныя ей и соотвѣтственныя средства. Ошибается съѣздъ, допуская, что сознание обвиняемаго или отрицаніе имъ вины и обстоятельствъ,

подавшихъ поводъ къ его обвиненію на первомъ же допросѣ предъ полицейскимъ чиномъ, даютъ то или другое направление дѣлу; напротивъ, несмотря на такое сознание или отрицание, полиція, имѣя жалобу или свѣдѣніе о совершенномъ преступленіи, обязана, каковы бы ни были объясненія обвиняемаго, передать переписку о падающемъ на него обвиненіи судѣ и сознание или отрицание обвиняемаго, дѣйствительно, могутъ дать то или иное направление дѣлу, но нисколько не во время собиранія полиціею первоначальныхъ по дѣлу свѣдѣній, а во время разбора дѣла у судьи. При этомъ съѣздъ совершенно упускаетъ изъ виду, что и предъявленіе обвиняемому обвиненія и допросъ его, хотя бы и предварительный, никакимъ закономъ на полицію не возлагаются и ей не предоставлены, но лежатъ на обязанности судьи, составляя первое дѣйствіе его, при приступѣ къ разбирательству дѣла. И именно потому, что отъ признанія или отрицанія обвиненія обвиняемымъ во многихъ случаяхъ зависитъ дальнѣйшее направленіе и исходъ дѣла, законодатель, считая предъявленіе обвиненія и допросъ актами судопроизводственными и слишкомъ важными, изъемяетъ ихъ изъ круга дѣйствій полиціи и всецѣло передаетъ судѣ, рѣшающему дѣло по существу. Столь же и по тѣмъ же основаніямъ неправильно заключаетъ съѣздъ и о правѣ судьи поручать полиціи допросъ потерпѣвшихъ, такъ какъ законъ не требуетъ безусловно отъ послѣднихъ указаній на обвиняемыхъ и на доказательства ихъ вины, ограничивая предъявленіе этихъ указаній возможностью для потерпѣвшихъ пріобрѣсти оныя, не требуетъ того же и отъ полиціи, обязывая ее доставлять судѣ свѣдѣнія о лицахъ, не обвиняемыхъ, но подозрѣваемыхъ только, и о тѣхъ доказательствахъ виновности, которыя только у нея имѣются, обязывая въ то же время судью приступать къ разбирательству дѣла и постановлять рѣшенія по предъявленнымъ сторонами и имѣющимся въ дѣлѣ доказательствамъ. Въ настоящемъ случаѣ и фактическія данныя, принятыя съѣздомъ, изложены имъ не вѣрно, такъ какъ изъ его же собственныхъ соображеній вытекаетъ, что потерпѣвшіе въ своихъ жалобахъ указывали на обвиняемаго, какъ на лицо, навлекавшее на себя подозрѣніе, и представили имѣвшіяся у нихъ доказа-

тельства, чего было достаточно для приступа къ разбору дѣла судьей, на обязанности котораго лежало, чрезъ допросъ обвиняемаго, потерпѣвшихъ, свидѣтелей, если таковыя имѣлись, выяснитъ, на сколько было возможно, обстоятельства дѣла. Съѣздъ забываетъ, что, по точнымъ словамъ закона, судья имѣетъ право поручать полиціи только собрать необходимыя по дѣлу свѣдѣнія, произвести предварительное розысканіе, и, въ крайнихъ случаяхъ, осмотры, обыски и освидѣтельствванія, но предъявленіе обвиненія обвиняемому, допросъ его, допросъ потерпѣвшихъ о доказательствахъ по дѣлу ничего общаго съ собраніемъ свѣдѣній и розысканіемъ, конечно, не имѣютъ. Ни на чемъ не основаннымъ и прямо противорѣчающимъ основнымъ началамъ судопроизводства мировыхъ судебныхъ установленій является мнѣніе съѣзда, что по дѣламъ, производимымъ у мировыхъ судей, полицейское дознаніе замѣняетъ слѣдствіе, установленное для дѣлъ, производимыхъ въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, такъ какъ судопроизводство мировыхъ учрежденій не допускаетъ вовсе полицейскаго дознанія (ст. 251, 252), не требуетъ предварительнаго собранія доказательствъ, и начинается непосредственно у судьи разсмотрѣніемъ доказательствъ, представленныхъ сторонами или имѣющихся въ дѣлѣ. Справедливо полагаетъ съѣздъ, что только судья можетъ судить, какія изъ поручаемыхъ имъ полиціи, по 47 ст. уст. угол. суд., свѣдѣній необходимы для правильнаго рѣшенія дѣла, а не чины полиціи, на которыхъ собраніе этихъ свѣдѣній возложено судьей, но справедливость этого мнѣнія немедленно падаетъ, коль скоро судья поручаетъ полиціи не собраніе подобныхъ свѣдѣній, а производство такихъ дѣйствій, которыя лежатъ на обязанности самого судьи и предпринимать которыя полиція не должна и не имѣетъ права. По приведеннымъ выше основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: разъяснить указомъ Московскому столичному мировому съѣзду неправильность изложенныхъ въ его опредѣленіи соображеній.

19. 1885 года апрѣля 8-го дня. По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о правѣ въ государственнаго банка и его отдѣленій и конторъ

требовать отъ нотаріусовъ доставленія свѣдѣній о протестованныхъ векселяхъ и о размѣрѣ вознагражденія, которое должно быть получено за это нотаріусами.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутъ Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Н. Сальковъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Министръ Финансовъ въ отношеніи къ Министру Юстиціи отъ 27 апрѣля 1884 года за № 5126 изложилъ: государственному банку, его конторамъ и отдѣленіямъ вмѣнено въ обязанность ст. 35 устава банка и ст. 65 устава конторъ, для соображеній при учетѣ векселей слѣдить вообще за протестами векселей въ томъ городѣ, гдѣ банковое учрежденіе находится. По силѣ ст. 131 пол. о нот. части, протестъ векселей въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ введены суд. уставы, возложенъ на нотаріусовъ и по сему лишь отъ этихъ должностныхъ лицъ государственный банкъ могъ бы получать достовѣрныя свѣдѣнія о векселяхъ допущенныхъ до протеста. Между тѣмъ въ полож. о нот. части не содержится указаній, которыя налагали бы на нотаріусовъ обязанность сообщать государственному банку означенныя свѣдѣнія, и вслѣдствіе сего, наряду съ своевременнымъ и безвозмезднымъ сообщеніемъ нѣкоторыми нотаріусами банку вѣдомостей о протестованныхъ векселяхъ, встрѣчаются случаи требованія за эти вѣдомости произвольной и несоразмѣрно большой платы, или даже и случаи совершеннаго отказа въ доставленіи ихъ банку. Государственный банкъ, признавая существенно необходимымъ, для правильнаго веденія учетной операціи, имѣть въ виду означенныя свѣдѣнія о протестованныхъ векселяхъ, обращался, въ случаяхъ отказа нотаріусовъ въ сообщеніи этихъ свѣдѣній, съ ходатайствами въ окружные суды о побужденіи нотаріусовъ исполнять требованія банка, и со стороны нѣкоторыхъ судовъ встрѣтилъ себѣ полное въ этомъ отношеніи содѣйствіе. Такъ, С.-Петербургскій окружный судъ предписалъ въ 1868 году подвѣдомственнымъ нотаріусамъ доставлять въ государственный банкъ ежемѣсячныя вѣдомости о протестованныхъ векселяхъ и даже внесъ распоряженіе объ этомъ въ особый наказъ суда (ст. 293 изд. 1875 г.). Воронежскій окруж-

ный судъ, постановленіемъ 30 октября 1868 г., точно также вмѣнилъ мѣстнымъ нотаріусамъ въ обязанность доставлять безвозмездно Воронежскому отдѣленію банка свѣдѣнія о протестованныхъ векселяхъ. Но наряду съ приведенными случаями благопріятнаго для государственнаго банка разрѣшенія означеннаго вопроса, банку пришлось встрѣтить со стороны нѣкоторыхъ судовъ отказы къ понужденію нотаріусовъ сообщать банку помянутыя свѣдѣнія. Московскій окружный судъ, отклонивъ подобное требованіе мѣстной конторы банка, объяснилъ, что кругъ дѣйствій нотаріусовъ и ихъ отчетность указаны въ полож. о нот. части и въ правилахъ объ отчетности нотаріусовъ, и ни однимъ изъ этихъ законоположеній не предписывается нотаріусамъ доставлять банку свѣдѣнія о лицахъ, допустившихъ векселя къ протесту. По поводу тако-го постановленія Московскаго окружнаго суда Министерство Финансовъ входило, отъ 4 марта 1868 г. за № 1901, въ сношенія съ Министерствомъ Юстиціи объ оказаніи содѣйствія къ уваженію ходатайства банка, но Московскій окружный судъ, вновь разсмотрѣвъ, по предложенію бывшаго Министра Юстиціи, означенный вопросъ, остался при прежнемъ мнѣніи, что требованіе банка не имѣетъ законнаго основанія и не обязательно для нотаріусовъ. За симъ вопросъ о безвозмездномъ доставленіи нотаріусами свѣдѣній о протестованныхъ векселяхъ восходилъ до Правительствующаго Сената, по жалобѣ нотаріуса Чернявскаго на Елисаветградскій мировой съѣздъ, разрѣшившій этотъ вопросъ въ пользу государственнаго банка, и Правительствующій Сенатъ нашель, что рѣшеніе съѣзда объ обязательности для нотаріусовъ безвозмездно доставлять конторамъ и отдѣленіямъ банка свѣдѣнія о протестѣ векселей постановлено вопреки 208 ст. нот. полож., и посему означенное рѣшеніе съѣзда отмѣнилъ. Въ виду сего и сзабочиваясь, во всякомъ случаѣ, полученіемъ помянутыхъ свѣдѣній, банкъ поручалъ своимъ конторамъ и отдѣленіямъ входить съ нотаріусами въ частныя соглашенія о томъ, чтобы эти свѣдѣнія доставлялись за плату по 50 к. за каждую мѣсячную, а въ иныхъ случаяхъ, при сильномъ развитіи операціи учета, за каждую двухнедѣльную вѣдомость о протестованныхъ векселяхъ. Но подобнымъ вознагражденіемъ удовлетво-

ряются не всё нотариусы. Некоторые изъ нихъ требуютъ по 50 коп. за каждое отдѣльное свѣдѣніе о протестѣ векселя, другіе же по 3 и по 5 руб. за каждую ежемѣсячную вѣдомость. На основаніи всего вышеизложеннаго и принимая во вниманіе, что несообщеніе нотариусами государственному банку и его учрежденіямъ вѣдомостей о лицахъ, допустившихъ векселя до протеста, можетъ стѣснить государственный банкъ въ успѣшномъ веденіи одной изъ главнѣйшихъ его операцій—учета векселей, и имѣя, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ виду, что Правительствующій Сенатъ, въ приведенномъ выше рѣшеніи своемъ призналъ необязательнымъ для нотариусовъ безвозмездно сообщать государственному банку помянутыя свѣдѣнія, онъ, Министръ Финансовъ, долгомъ считаетъ, въ огражденіе банковыхъ интересовъ, покорнѣйше просить Министра Юстиціи предложить окружнымъ судамъ, не признаютъ ли они возможнымъ внести, по примѣру С.-Петербургскаго окружнаго суда, въ издаваемые ими наказы обязательныя для нотариусовъ постановленія о сообщеніи конторамъ и отдѣленіямъ банка ежемѣсячныхъ вѣдомостей о протестованныхъ векселяхъ, съ тѣмъ, чтобы, примѣнительно къ 14 ст. Высоч. утв. таксы вознагражденія нотариусовъ, установлена была особая плата за каждую ежемѣсячн. вѣдомость о протестованныхъ векселяхъ по 50 к., а въ тѣхъ случаяхъ, когда, по развитію учетной операціи, мѣстнымъ учрежденіемъ банка признано будетъ необходимымъ получать помянутыя свѣдѣнія въ болѣе короткіе промежутки — по 50 коп. за каждую доставляемую вѣдомость. Признавая единообразное разрѣшеніе возбужденнаго Министромъ Финансовъ вопроса на практикѣ существенно необходимымъ, въ видахъ выясненія права государственнаго банка и его конторъ требовать отъ нотариусовъ доставленія свѣдѣній о протестованныхъ векселяхъ и размѣра вознагражденія, которое должно быть получаемо за это нотариусами, Министръ Юстиціи, на основаніи 259¹ ст. учр. суд. уст. изд. 1883 г., предложилъ этотъ вопросъ, чрезъ Оберъ-Прокурора, на обсужденіе и законное постановленіе Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: до восполнѣнія Высочайше

утвержденныхъ 27 іюля 1867 года правилъ о порядкѣ введенія въ дѣйствіе положенія о нотариальной части, совершеніе и протестъ векселей лежали на обязанности разнаго рода нотариусовъ и маклеровъ (ст. 840, 841, 844 т. X ч. I и ст. 2424, 2459, 2572, 2574 т. XI ч. II уст. торг.), кромѣ биржевыхъ маклеровъ, которые, въ силу 2519 ст. т. XI ч. 2, не свидѣтельствовали должныхъ обязательствъ или другихъ актовъ, предоставленныхъ свидѣтельству городскихъ маклеровъ и нотариусовъ. Эти маклера и нотариусы, на точномъ основаніи 868 ст. X т. 1 ч., независимо отъ представленія, въ началѣ каждаго года, подлинныхъ книгъ своихъ на ревизію въ казенныя палаты, обязаны были ежемѣсячно, къ 1-му числу, представлять прямо отъ себя при рапортахъ въ означенныя палаты на разсмотрѣніе вѣдомости: сколько и какихъ записано у нихъ и протестовано векселей и обязательствъ, на какую сумму и какимъ номеромъ законченъ у нихъ каждый мѣсяць. Неисполненіе этой обязанности подвергало ихъ взысканіямъ, предусмотрѣннымъ въ 468, 1309 ст. улож. о наказ. и 2708 ст. т. XI уст. торг. При существованіи подобнаго рода правилъ, государственному банку и его конторамъ легко было, согласно требованіямъ ихъ уставовъ (ст. 36 уст. банка Высоч. утв. 31-го мая 1860 г. и ст. 65 уст. конторъ Высоч. утв. 3-го января 1862 года), для соображеній при учетѣ векселей, слѣдить вообще за протестами векселей въ томъ городѣ, гдѣ банковое учрежденіе находится. Кромѣ того, въ Высочайше утвержденномъ 6-го февраля 1862 г. нормальномъ положеніи о городскихъ общественныхъ банкахъ въ ст. 59 прямо постановлено: банкъ долженъ имѣть на своемъ замѣчаніи неисправныхъ на срокъ по векселямъ плательщиковъ, съ тѣмъ, чтобы ихъ къ полученію денегъ изъ банка не допускать. Для сего мѣстные городскіе нотариусы и маклера обязаны доставлять въ правленіе банка свѣдѣнія о протестованныхъ векселяхъ еженедѣльно, а въ случаѣ многихъ протестовъ — и чаще. Въ силу же Высочайше утв. 14-го апрѣля 1866 г. положенія о нотариальной части (ст. 65 и 3 п. 131) протестъ векселей отнесенъ къ кругу дѣйствій нотариусовъ и, со дня введенія этого положенія въ дѣйствіе въ извѣстной мѣстности, всё прежніе нота-

риусы и маклера, кромѣ биржевыхъ и гофъ-маклеровъ, а также корабельныхъ и морского страхованія, прекращаютъ дальнѣйшее отправленіе своихъ обязанностей (ст. 6 Высоч. утв. 27 іюня 1867 г. прав. о введеніи въ дѣйствіе нотар. полож.). Изъ вышеизложеннаго явствуетъ, что лежавшая на прежнихъ нотаріусахъ и маклерахъ обязанность по сообщенію государственному банку и его конторамъ свѣдѣній о протестованныхъ векселяхъ перешла на новыхъ нотаріусовъ, которые ни подъ какимъ предлогомъ не имѣютъ права уклоняться отъ исполненія этой обязанности, хотя объ ней въ нотаріальномъ положеніи прямо и не упоминается. Выводъ этотъ вполнѣ подтверждается ст. 85 новаго нормальнаго положенія о городскихъ общественныхъ банкахъ (собр. узак. и распоряж. Правит. за 1883 г. 19-го іюля № 70 ст. 630), въ которой сказано: мѣстные нотаріусы обязаны доставлять въ правленіе банка свѣдѣнія о протестованныхъ векселяхъ еженедѣльно, а въ случаѣ многихъ протестовъ — и чаще. Въ виду сего, не можетъ представляться правильнаго основанія къ предположенію, что нотаріусы избавлены отъ этой обязанности по отношенію къ государственному банку и его конторамъ, чѣмъ эти учрежденія были бы лишены возможности слѣдить за протестами векселей, согласно требованіямъ ихъ уставовъ. Переходя затѣмъ къ обсужденію вопроса о томъ, имѣетъ ли право нотаріусъ взимать въ свою пользу плату за доставляемыя банку свѣдѣнія о протестованныхъ векселяхъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по силѣ 208 ст. нот. пол., за всякое должностное дѣйствіе, совершаемое нотаріусами или заступающими ихъ мѣсто, предоставляется имъ взимать въ свою пользу плату или по соглашенію съ обращающимися къ нимъ лицами, или же, если не послѣдуетъ такового, по таксѣ. Слѣдовательно, точный разумъ сего закона показываетъ, что право нотаріуса на взиманіе платы или вознагражденія распространяется на всякое должностное дѣйствіе, что отъ платы этой не изъемлется никакое лицо, въ пользу котораго совершается такое дѣйствіе, и что существенными условіями для полученія платы служитъ или добровольное соглашеніе, или такса (рѣш. Гражд. Кас. Д-та 1880 г. № 179). Споры, могущіе возникнуть о количествахъ слѣдующей нотаріусу платы,

согласно 215 ст. нотар. пол., рѣшаются окончательно тѣмъ окружнымъ судомъ, которому онъ подвѣдомъ, причемъ количество платы за дѣйствіе, не вошедшее въ таксу, на точномъ основаніи 216 ст. того же пол., опредѣляется судомъ по соображеніи съ предметами, вошедшими въ таксу и съ совершеною нотаріусомъ въ данномъ случаѣ работою. Въ виду этихъ узаконеній, установленіе размѣра причитающейся нотаріусу платы, за доставленіе государственному банку и его конторамъ свѣдѣній о протестованныхъ векселяхъ, не зависитъ отъ Правительствующаго Сената, и если таковой не предусмотрѣнъ таксою, то опредѣленіе онаго, на точномъ основ. 209 ст. нот. пол., можетъ послѣдовать не иначе, какъ по соглашенію Министерства Юстиціи съ Министерствами Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ въ законодательномъ порядкѣ съ Высочайшаго утвержденія. По симъ основаніямъ, Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Д-товъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: признать, что нотаріусы обязаны доставлять государственному банку и его конторамъ свѣдѣнія о протестованныхъ векселяхъ и имѣютъ право получать вознагражденіе.

20. 1885 года апрѣля 8-го дня. По переданному Соединеннымъ Присутствіемъ Перваго и Кассац. Д-товъ Прав. Сената вопросу о томъ, предоставлено ли конвенціею, заключенною 31-го октября (12-го ноября) 1874 года между русскимъ и германскимъ Правительствами, право судебнымъ мѣстамъ утверждать къ исполненію духовныя завѣщанія германскихъ подданныхъ о движимомъ имуществѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенат. В. Г. Черноглазовъ; доклад. дѣло Сенат. Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Об.-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Соединенное Присутствіе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, по журналу 6-го октября 1883 года, внесло на разсмотрѣніе Общаго Собранія Кассационныхъ Департаментовъ вопросъ о томъ, имѣютъ ли судебныя мѣста право на утвержденіе къ исполненію духовныхъ завѣщаній германскихъ подданныхъ о

движимомъ имуществѣ. Вопросъ этотъ, какъ видно изъ препровожденнаго въ Общее Собраніе Кассационныхъ Департаментовъ предложенія Министра Юстиціи, даннаго чрезъ исполнявшаго обязанности Оберъ-Прокурора, возникъ изъ возбужденной германскимъ посольствомъ и Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ переписки по случаю утвержденія Тифлисскимъ окружнымъ судомъ къ исполненію нотаріальнаго духовнаго завѣщанія германскаго подданнаго Ильтцига, коимъ онъ свое движимое имущество отказалъ соотечественнику Зиберту. Изъ соображенія этого вопроса съ заключенною русскимъ и германскимъ правительствами 31-го октября (12-го ноября) 1874 года конвенціею (собр. узак. и распор. правит. за 1875 годъ № 29 ст. 344) о наслѣдствахъ, остающихся послѣ умершихъ въ Россіи германскихъ подданныхъ и русскихъ подданныхъ, умершихъ въ Германіи, оказывается, что таковой разрѣшается вполнѣ статьями 1, 4, 7, 8 и 10 означенной конвенціи. По содержанію этихъ статей подлежащая власть, совмѣстно съ консуломъ той державы, къ которой принадлежитъ умершій, обязана принять охранительныя мѣры относительно движимаго и недвижимаго имущества умершаго (ст. 1 и 2), а затѣмъ, сдѣлавъ предписанную законами страны публикацію объ открывшемся наслѣдствѣ и о вызовѣ наслѣдниковъ и кредиторовъ (ст. 3), передаетъ консульской власти, по письменному ея требованію и по составленной описи, все принадлежащее къ наслѣдству движимое имущество, документы, капиталы, долговые акты, бумаги, равно какъ и духовное завѣщаніе, если таковое имѣется (ст. 4), по истеченіи же сроковъ публикаціи (ст. 5), если не будетъ заявлено никакихъ претензій, консульская власть получаетъ окончательно въ свое завѣдываніе движимую часть наслѣдства, которую ликвидируетъ и передаетъ наслѣдникамъ по принадлежности, отдавая въ томъ отчеты только своему правительству (ст. 8); - если же до истеченія упомянутыхъ въ ст. 5 сроковъ возникнетъ какой либо споръ по требованіямъ со стороны мѣстныхъ подданныхъ, или подданныхъ другого какого либо государства, то разрѣшеніе таковыхъ требованій, если только они не основаны на правѣ наслѣдства по закону или завѣщанію, принадлежитъ исключительно судебнымъ уста-

новленіямъ страны (ст. 7), точно такъ же и порядокъ наслѣдованія въ недвижимомъ имуществѣ опредѣляется по законамъ страны, въ которой находятся эти имущества, и всѣ иски и споры, относящіеся къ наслѣдственнымъ недвижимымъ имуществамъ, подлежатъ исключительно разбирательству судебныхъ установленій той же страны, равно какъ и иски, относящіеся до раздѣла движимаго наслѣдственнаго имущества, а равно до правъ наслѣдства на движимость, въ случаѣ, если бы поданный той страны, въ которой наслѣдство открылось, предъявилъ свои права на наслѣдство (ст. 10). Содержаніе вышенприведенныхъ статей конвенціи показываетъ, что вѣдѣнію судебныхъ установленій, въ силу конвенціи 1874 г., подлежатъ лишь иски мѣстныхъ подданныхъ или подданныхъ третьяго государства къ движимому имуществу умершаго германскаго подданнаго, и, въ виду сдѣланной въ ст. 10 оговорки, требованія подданныхъ той страны, къ которой открылось наслѣдство, на движимую часть онаго, если это требованіе основано на наслѣдственномъ правѣ, безразлично, проистекаетъ ли таковое право изъ закона или основывается на духовномъ завѣщаніи. Изъ сего слѣдуетъ, что духовныя завѣщанія о движимомъ имуществѣ, ежели они составлены не въ пользу русскихъ подданныхъ (ст. 10), по ст. 4 конвенціи не могутъ подлежать засвидѣтельствуванію русскихъ судебныхъ властей, и всѣ распоряженія этихъ властей, въ случаѣ предъявленія имъ къ утвержденію духовнаго завѣщанія германскаго подданнаго о движимомъ имуществѣ, составленнаго не въ пользу русскаго подданнаго, должны заключаться въ указаніи предъявителю завѣщанія, что ему, на основаніи конвенціи 31-го октября (12-го ноября) 1874 года, слѣдуетъ съ этимъ завѣщаніемъ обратиться къ германскому консулу. На семъ основаніи, признавая, что окружные суды не имѣютъ права принимать духовныя завѣщанія германскихъ подданныхъ къ утвержденію внѣ случаевъ, указанныхъ ст. 10 конвенціи 31-го октября (12-го ноября) 1874 года, Общее Собраніе Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: сообщить о семъ вѣ-

дѣніемъ Соединенному Присутствію 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

21. 1885 года апрѣля 8-го дня. По дѣлу нотариуса г-ра Елизаветграда Чернявскаго.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладыв. дѣло Сен. баронъ М. Н. Медемъ; заключение давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Нотариусъ Чернявскій обратился 15 іюня 1884 года въ Елизаветградскій окружный судъ съ ходатайствомъ о представленіи его, согласно 467 ст. учр. орд. (изд. 1876 г.), за 35-ти лѣтнюю въ офицерскихъ чинахъ службу къ награжденію орденомъ св. Владиміра 4 ст. Окружный судъ, имѣя въ виду, что Чернявскій съ 1869 г. состоитъ въ должности нотариуса и что, по смыслу 17 ст. нот. пол., нотариусы, хотя и считаются въ государственной службѣ съ присвоеніемъ имъ заурядъ VIII класса по должности, но общихъ служебныхъ правъ по этому званію не имѣютъ, не нашель возможнымъ удовлетворить ходатайство Чернявскаго и, по опредѣленію 15-го сентября того же года, прошеніе Чернявскаго оставилъ безъ послѣдствій. На это постановленіе Чернявскій принесъ въ Одесскую судебную палату жалобу, въ которой объяснилъ, что нигдѣ въ законахъ не говорится о томъ, что нотариусы общихъ служебныхъ правъ по своему званію не имѣютъ; въ 17 ст. нотар. полож. сказано лишь, что нотариусы не имѣютъ правъ на производство въ чины и на пенсію, а слѣдовательно всѣмъ тѣмъ, что въ видѣ исключенія не оговорено, они должны пользоваться наравнѣ съ другими служащими; по этому просилъ палату предписать окружному суду войти, куда слѣдуетъ, съ представленіемъ объ удовлетвореніи его ходатайства. Одесская судебная палата, по общему собранію департаментовъ, разсмотрѣвъ въ распорядительномъ засѣданіи 2-го ноября 1884 года жалобу Чернявскаго, нашла, что въ 17 ст. нот. полож. говорится, что нотариусы считаются въ государственной службѣ, но правъ на производство въ чины и на пенсію по этому званію не имѣютъ. Для того, чтобы яснѣе понять смыслъ состоянія нотариусовъ на государственной службѣ, необходимо обратиться прежде всего къ

тѣмъ условіямъ, при коихъ означенная 17 ст. получила свое происхожденіе. Изъ мотивовъ, изложенныхъ подъ этою статьею въ изданіи государственной канцеляріи, видно, что было, между прочимъ, заявлено мнѣніе о томъ, что бы нотариусы не считались состоящими на государственной службѣ на томъ основаніи, что служба эта и безъ того не дала бы имъ никакихъ особыхъ правъ и преимуществъ, такъ какъ, за исключеніемъ права на чины и на пенсію, другими правами по службѣ, а именно: правомъ на содержаніе и на пособіе при командировкахъ, они и безъ того не могли бы пользоваться, а наградами они могли бы быть удостоиваемы въ извѣстныхъ случаяхъ и помимо состоянія на государственной службѣ, а между тѣмъ состояніе ихъ на государственной службѣ лишило бы возможности опредѣлять въ эту должность всѣхъ тѣхъ лицъ, кои по общему закону не могутъ быть принимаемы на гражданскую службу и въ числѣ коихъ могли бы найтись хорошіе нотариусы. Это мнѣніе не было принято, такъ какъ причисленіе нотариусовъ къ государственной службѣ было признано полезнымъ, въ видахъ доставленія имъ почета и важнаго права огражденія, наравнѣ со всѣми чинами государственной службы, отъ обидъ, оскорбленій и насилія во время исполненія служебныхъ обязанностей; въ видахъ же привлеченія въ нотариусы способныхъ и достойныхъ лицъ изъ числа тѣхъ, кои по общимъ законамъ не могли быть приняты въ государственную службу, была постановлена б-я ст. нот. пол., въ силу коей на должности нотариусовъ разрѣшено принимать и такихъ лицъ, которыя не имѣютъ права вступать въ государственную службу, лишь бы они удовлетворяли прочимъ условіямъ, въ нотаріальномъ положеніи установленнымъ. Изъ всего этого слѣдуетъ придти къ заключенію что если въ 17 ст. нот. пол. и сказано, что нотариусы считаются въ государственной службѣ, то это еще отнюдь не означаетъ предоставленія имъ всѣхъ прочихъ правъ служебныхъ, кромѣ права на чины и на пенсію. Состояніе ихъ на государственной службѣ допущено не для пріобрѣтенія ими какихъ либо личныхъ правъ, а лишь для того, чтобы съ формальной стороны обставить ихъ должность большею охраною и почетомъ. За симъ

нельзя не признать, что если и допустить толкованіе 17 ст. въ смыслѣ предоставленія нотаріусамъ нѣкоторыхъ правъ, сопряженныхъ съ государственною службою, то пришлось бы это предоставленіе считать общимъ для всѣхъ нотаріусовъ правомъ, а между тѣмъ это положительно не мыслимо, въ виду 6 ст. нот. пол., такъ какъ въ такомъ случаѣ пришлось бы право на служебныя награды распространять и на такія лица, кои уже по своему званію и состоянію получать ихъ не могутъ. По всѣмъ этимъ основаніямъ, признавая правильнымъ соображеніе окруж. суда о томъ, что ходатайство Чернявскаго о награжденіи его за 35-ти лѣтнюю службу орденомъ Св. Владимира 4 ст. не подлежитъ удовлетворенію, общее собраніе департаментовъ палаты опредѣлило: частную жалобу Чернявскаго оставить безъ послѣдствій. На изложенное опредѣленіе Одесской судебной палаты нотаріусъ Чернявскій принесъ въ Правительствующій Сенатъ жалобу, въ которой объясняетъ, что постановленіемъ палаты, по его мнѣнію, неправильно истолкована 1149 ст. т. II губерн. учрежд. (изд. 1876 г.) какъ тѣмъ, что къ истолкованію ея принято палатою заявленное при составленіи этой статьи мнѣніе, но не принятое, равно тѣмъ, что нигдѣ ни въ законахъ, ни въ нотаріальномъ положеніи не говорится о томъ, что нотаріусы общихъ служебныхъ правъ не имѣютъ, и выводъ этотъ палаты не подкрѣпленъ никакимъ закономъ, и потому ему кажется, что нотаріусы, какъ лица, состояція въ государственной службѣ, за исключеніемъ права на чины и пенсію, имѣютъ право пользоваться всѣми правилами, предоставленными лицамъ, состоящимъ въ государственной службѣ, такъ и тѣмъ, что палата говоритъ, что если бы допустить предоставленіе нотаріусамъ правъ, сопряженныхъ съ государственною службою, то пришлось бы это предоставленіе считать общимъ для всѣхъ нотаріусовъ правомъ, а между тѣмъ это положительно не мыслимо, такъ какъ въ такомъ случаѣ пришлось бы право на служебныя награды распространять и на такія лица, кои уже по своему званію и состоянію получать ихъ не могутъ, но какъ нотаріусы не имѣютъ права на производство въ чины, награды же не даются тѣмъ, которые чиновъ не имѣютъ, то и заключеніе это

палаты представляется ошибочнымъ. 511 ст. уст. о сл. по опредѣленію отъ правит. (изд. 1876 г.) нарушена тѣмъ, что всѣ служащіе и состоящіе въ классахъ только заурядъ, въ продолженіе всего времени пребыванія въ тѣхъ должностяхъ, пользуются правами, классамъ оныхъ предоставленными, а рѣшеніе палаты приводитъ къ противоположному мнѣнію. 9 ст. уст. гр. суд. (изд. 1876 г.), нарушена тѣмъ, что нарушенъ общій смыслъ закона, лишеніемъ права на награду лица, состоящаго въ государственной службѣ. 2 п. 711 ст. уст. гр. суд. изд. 1876 г. нарушенъ тѣмъ, что палата не указала закона, на основаніи котораго она ему отказала. 769 и 813 ст. у. с. нарушены тѣмъ, что неясность закона должна быть истолкована въ его, Чернявскаго, пользу. 7 п. 468 ст. т. 1 учр. орд. и другихъ знаковъ отличія (изд. 1876 г.) нарушенъ тѣмъ, что служба въ классныхъ чинахъ или званіи должна считаться на полученіе св. Владимира и только служба по найму, хотя бы отъ правительства, изъ выслуги на полученіе св. Владимира вычитается. По этимъ основаніямъ нотаріусъ Чернявскій проситъ Прав. Сенатъ постановленіе общаго собранія Одесской судебной палаты отмѣнить. Одесская судебная палата, по общему собранію д-товъ, разсмотрѣвъ въ распорядительномъ засѣданіи 25-го января 1885 г. поступившую въ судебную палату 22-го декабря 1884 г. на имя Прав. Сената жалобу нотаріуса Чернявскаго на опредѣленіе ея отъ 2-го ноября минувшаго года и принимая во вниманіе, что въ законѣ не указанъ порядокъ обжалованія Правит. Сенату такого рода опредѣленій общаго собранія д-товъ судебной палаты какъ то, на которое нынѣ принесена Чернявскимъ вышеозначенная жалоба; что, какъ разъяснено рѣшеніемъ Общаго Собр. Кас. Д-товъ Правит. Сената отъ 7-го апрѣля 1880 г. по д. Блоха, разрѣшеніе вопроса о томъ, подлежитъ ли кассационная жалоба, по свойству обжалованнаго предмета или по существу, разсмотрѣнію Правит. Сената, зависить отъ сего послѣдняго, а не отъ судебной палаты, на обязанности которой лежитъ только принять жалобу, если исполнены установленныя формальности, и представить оную въ Сенатъ, и что, примѣняя въ настоящемъ случаѣ законъ о срокахъ на принесеніе

кассационныхъ жалобъ по дѣламъ гражданскимъ, оказывается, что жалоба Чернявскаго подана въ срокъ, установленный 796 ст. уст. гр. суд. изд. 1883 года нашла, что жалоба Чернявскаго подлежитъ представленію въ Правительствующій Сенатъ вмѣстѣ съ производствами судебной палаты и окружнаго суда, и потому опредѣлила: кассационную жалобу Чернявскаго вмѣстѣ съ производствами палаты и суда представить въ Правительствующій Сенатъ, что и исполнила при рапортѣ отъ 28 февраля 1885 г. за № 2728.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора Общаго Собранія Касс. Д-товъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по точному смыслу ст. 17 пол. о нот. части и соотвѣтствующей ей ст. 1149 общ. губ. учр. ч. 1 т. II св. зак. изд. 1876 г., нотариусамъ принадлежатъ всѣ тѣ права государственной службы, которыя присвоены лицамъ, пользующимся „заурядъ“ 8-мъ классомъ по должности, за исключеніемъ лишь права на производство въ чины и на пенсію. На основаніи же ст. 511 уст. о служб. гражд. т. III св. зак., состоящіе въ классахъ „заурядъ“ по занимаемымъ ими должностямъ, пользуются въ продолженіи всего времени пребыванія въ тѣхъ должностяхъ правами, классамъ оныхъ предоставленными. Изъ этого слѣдуетъ, что и нотариусы должны пользоваться всѣми общими правами государственной службы, присвоенными чиновникамъ 8 класса, за исключеніемъ права на пенсію и производство въ чины. Правильность такого вывода подтверждается, между прочимъ, и тѣмъ вѣскимъ соображеніемъ, что нотариусы, по ст. 59 пол. о нот. части, за упущенія и злоупотребленія по должности, подвергаются дисциплинарной и уголовной отвѣтственности по ст. 261—296 у. с. у. и 1066—1123 у. у. с. наравнѣ со всѣми прочими должностными лицами судебного вѣдомства, и было бы непослѣдовательно и несправедливо, возлагая на нихъ строгую отвѣтственность по службѣ, какъ на классныхъ чиновниковъ, лишая ихъ тѣхъ общихъ правъ государственной службы, относительно которыхъ не сдѣлано въ законѣ, опредѣляющемъ служебныя права нотариусовъ, никакого изъятія. Къ числу же общихъ правъ государственной службы принадлежитъ, между прочимъ и установленное ст. 481 учр. орден. право просить

по начальству о награжденіи орденомъ св. Владиміра за 35-ти лѣтнюю безпорочную службу. Ни въ одной изъ статей учр. орд. не содержится оговорки и изъятій относительно лицъ, состоящихъ въ классахъ „заурядъ“ и только служба „по найму“, хотя бы и отъ правительства, на основаніи п. VI ст. 468 того же учр. орден., вычитается изъ срока выслуги на полученіе ордена св. Владиміра. По изложеннымъ соображеніямъ Правит. Сенатъ по Общему Собранію Кассац. Д-товъ опредѣляетъ: опредѣленіе общаго собранія департаментовъ Одесской судебной палаты отмѣнить, признавъ за нотариусами право на полученіе ордена св. Владиміра за 35-ти лѣтнюю службу.

22. 1885 года мая 20-го дня. По дѣлу мѣщанина Бисярина.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Рѣшеніемъ мирового судьи 2-го участка Уфимскаго округа, состоявшимся 8 ноября 1883 года и выраженнымъ въ исполнительномъ листѣ отъ 12-го декабря 1883 года за № 2801, опредѣлено: взыскать съ мѣщанина Порфирія Егорова Бисярина въ пользу Владислава Лаврентьева Соболевскаго 500 руб. долга по векселю, 5 р. 20 к. судебныхъ издержекъ и 50 коп. за веденіе дѣла. — 28-го марта 1884 года судебный приставъ при сѣздѣ мировыхъ судей Уфимскаго округа приступилъ къ приведенію въ исполненіе означеннаго рѣшенія; — по предъявленіи исполнительнаго листа опекуну надъ имѣніемъ умершаго мѣщанина Порфирія Бисярина, Егору Бисярину, уплаты денегъ не послѣдовало, — и опекунъ Егоръ Бисяринъ надписью на исполнительномъ листѣ просилъ, не ожидая двухмѣсячнаго срока, сейчасъ же описать дворовое мѣсто покойнаго брата его Порфирія Бисярина. — Того же 28-го марта 1884 года была произведена судебнымъ приставомъ опись оставшагося послѣ смерти мѣщанина Порфирія Бисярина двороваго мѣста съ садомъ, находящагося въ 3 части г. Уфы; при описи стороны подписями на журналѣ удостовѣрили, что описанное дворовое мѣсто съ садомъ, по обоюдному ихъ согласію,

оцѣнено въ двѣсти руб., и заявили желаніе, на основаніи 1132 ст. уст. гражд. суд., продажу имѣнія назначить 2-го апрѣля въ Уфимскомъ мировомъ съѣздѣ; — не смотря на означенное заявленіе сторонъ, исполнительное производство объ описи недвижимаго имѣнія мѣщанина Бисярина за долгъ Соболевскому представлено было судебнымъ приставомъ въ Уфимскую соединенную палату, которая, согласно постановленію своему 19 апрѣля 1884 года и на основаніи 1132 ст. уст. гражд. суд., возвратила таковое, при указѣ отъ 27 апрѣля 1884 года за № 9149, судебному приставу въ виду того, что опекунъ надъ имѣніемъ отвѣтчика и истецъ Соболевскій, какъ видно изъ производства, пожелали продать имѣніе при Уфимскомъ съѣздѣ мировыхъ судей; — за симъ судебный приставъ представилъ настоящее дѣло въ Уфимскій съѣздъ мировыхъ судей, который разсмотрѣвъ въ распорядительномъ засѣданіи 9-го августа 1884 года производство по оному, постановилъ: признать, что продажа при мировомъ съѣздѣ не можетъ быть допущена такъ какъ ст. 1133 устанавливаетъ продажу недвижимыхъ имѣній при съѣздахъ лишь въ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ нѣтъ окружныхъ судовъ. — По поступленіи дѣла вновь отъ судебного пристава въ Уфимскую соединенную палату, послѣдняя нашла, что хотя ст. 1133-ю уст. гражд. суд. изд. 1883 года и постановлено, что продажа всѣхъ вообще недвижимыхъ имѣній, находящихся въ томъ уѣздѣ, гдѣ находится окружной судъ, должна быть произведена при этомъ судѣ, но эта статья закона можетъ имѣть примѣненіе лишь въ томъ случаѣ, когда между сторонами о мѣстѣ, срокѣ и порядкѣ продажи имѣнія не послѣдуетъ соглашенія, предоставленнаго имъ ст. 1132-ю того-же устава; — въ данномъ же дѣлѣ стороны изъявили согласіе продать описанное имѣніе при Уфимскомъ мировомъ съѣздѣ и назначили срокъ продажи, а потому палата 19-го сентября 1884 года опредѣлила: настоящее дѣло передать въ Уфимскій съѣздъ мировыхъ судей. — Послѣдній, отношеніемъ отъ 16/17 октября 1884 года за № 1389, возвращая присланное палатою дѣло о продажѣ недвижимаго имѣнія мѣщанина Бисярина, согласно постановленію своему 7-го того-же октября, сообщилъ палатѣ, что, за состоявшимся уже постановленіемъ съѣзда по

вопросу о мѣстѣ продажи означеннаго имущества, съѣздъ не вправѣ снова входить въ разрѣшеніе его. — Уфимская палата уголовного и гражданскаго суда, въ виду возникшаго между нею и мировымъ съѣздомъ Уфимскаго округа пререканія относительно вопроса о мѣстѣ продажи недвижимаго имѣнія мѣщанина Бисярина, рапортомъ отъ 1-го ноября 1884 года за № 22258, представила настоящее дѣло на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената. Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе Правительствующаго Сената находитъ: что пререканія о подсудности гражданскихъ дѣлъ, разрѣшаемыя въ особомъ, указанномъ въ статьяхъ 229 — 236 уст. гражд. суд. и 90 и 91 Высочайше утвержд. 19-го октября 1865 г. правилъ о введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 г., порядкѣ, — могутъ относиться лишь къ вопросамъ о подсудности существа предъявленныхъ въ судебныхъ мѣстахъ исковъ, — но не могутъ имѣть мѣста по вопросамъ о томъ, разсмотрѣнію какого судебного мѣста подлежатъ частныя или исполнительныя, возникшія по дѣлу, производства, не касающіяся вопроса о подсудности предъявленнаго иска; что въ подобныхъ случаяхъ частное лицо, считающее, что права его нарушены отказомъ судебного мѣста отъ принятія къ своему разсмотрѣнію возникшаго по дѣлу производства, можетъ, примѣняясь, смотря по обстоятельствамъ каждаго дѣла: или къ правилу, указанному въ 90 ст. Высочайше утвержденного 19-го октября 1865 года положенія, обжаловать неправильное, по мнѣнію его, опредѣленіе судебного мѣста высшей въ порядкѣ подчиненности надъ тѣмъ мѣстомъ судебной инстанціи, — или къ ст. 185 и слѣд. и 793 и слѣд. уст. гражд. суд. (изд. 1883 г.) обжаловать такое постановленіе судебного мѣста, преграждающее ему путь къ достиженію своего права, въ порядкѣ кассации. — А такъ какъ въ данномъ случаѣ нѣтъ пререканія о подсудности, а лишь разномысліе, возникшее между Уфимскою палатою уголовного и гражданского суда и Уфимскимъ съѣздомъ мировыхъ судей по вопросу о мѣстѣ продажи имущества Бисярина, — то означенная палата не имѣла законнаго основанія представлять о семъ на разрѣшеніе Правительствующаго Сената. — Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ,

по Общему Собранию Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ опредѣляетъ: рапортъ Уфимской палаты уголовнаго и гражданскаго суда оставить безъ разсмотрѣнія.

23. 1885 года мая 20-го дня. По переданному Соединеннымъ Присутствіемъ 1-го и Кассац. Д-товъ Правительствующаго Сената вопросу о толкованіи ст. 663 уст. о службѣ по опред. отъ прав. (т. III ч. 1 св. зак. изд. 1876 г.).

(Предсѣдательствоваль Первоприсут. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладываль дѣло Сенат. И. Р. Отмарштейнъ; заключеніе даваль Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Исполн. обязанности Оберъ-Прокурора, предложеніемъ отъ 27-го августа 1884 года за № 767, основаннымъ на ордерѣ Управляющаго Министерствомъ Юстиціи за № 14212, довелъ до свѣдѣнія Соединеннаго Присутствія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, что 21 июля 1884 года, передъ началомъ суд. засѣданія, * мировому судѣ ** былъ поднесенъ нѣкоторыми изъ обывателей его участка адресъ и золотая судейская цѣпь, стоимостью въ 1400 рублей. Сумма эта, по имѣющимся въ Министерствѣ Юстиціи свѣдѣніямъ, собрана была по подпискѣ, состоявшейся при участіи 21 лица, преобладающимъ элементомъ въ составѣ коихъ являются торговцы и, главнымъ образомъ, держатели заведеній для раздробительной продажи крѣпкихъ напитковъ. Признавая дѣйствія мирового судьи **, принявшаго упомянутые цѣпь и адресъ, несогласными съ требованіемъ 663 ст. 1 ч. III т. св. зак., изд. 1876 г., Управлявшій Министерствомъ Юстиціи, на основаніи 119¹ ст. учр. суд. уст. изд. 1883 г., ордеромъ за 14212, поручилъ Исполн. обязанности Оберъ-Прокурора предложить таковыя на разсмотрѣніе и законное постановленіе Правительствующаго Сената. — Въ представленномъ, по содержанію изложенныхъ обстоятельствъ вслѣдствіе указа Правительствующаго Сената отъ 19-го ноября 1884 г. за № 3622, объясненіи мировой судьи** изложилъ, между прочимъ, что въ моментъ поднесенія ему адреса и цѣпи, онъ ничего не зналъ, ни о способѣ произведенія подписки, ни о лицахъ, кои приняла въ ней участіе; что, по

лучивъ вслѣдствіи возможность ознакомиться съ подлиннымъ подписнымъ листомъ, онъ убѣдился, что изъ подписавшихся на ономъ (за исключеніемъ двухъ, трехъ лицъ, профессіи которыхъ онъ не знаетъ) никто не ведетъ торговли крѣпкими напитками; что, напротивъ того, многіе изъ нихъ — домовладѣльцы, пользующіеся по своему самостоятельному положенію довѣріемъ всего городскаго общества, и что 663 ст. 1 ч. III т. св. зак., на которую дѣлаетъ ссылку Министерство Юстиціи, какъ помѣщающаяся въ уст. о службѣ по опред. отъ правит., вовсе не касается лицъ, служащихъ по общественнымъ выборамъ. Мировой съѣздъ, признавая съ своей стороны вышесказанную статью въ равной мѣрѣ обязательной и для мировыхъ судей выборныхъ, находитъ объясненіе мирового судьи ** неосновательнымъ, полагая, что онъ не имѣлъ права принимать отъ городскихъ обывателей золотой цѣпи и адреса. — Соединенное Присутствіе Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ, руководствуясь 14 п. 160 ст. учр. суд. уст., опредѣлило: вопросъ о толкованіи означенной статьи внести на разсмотрѣніе Общаго Собранія Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, — каковое опредѣленіе и исполнено вѣдѣніемъ за № 1271.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что содержащаяся въ уставѣ о службѣ по опредѣленію отъ правительства (т. 3 св. зак. изд. 1876 г.) 663 ст., воспреещающая „всѣ, такъ называемыя, приношенія начальствующимъ лицамъ отъ обществъ и сословій, какъ въ совокупности, такъ и отдѣльно, подъ какимъ бы то видомъ ни было“, основана, какъ это видно изъ приведенной подъ эту статью цитаты, на состоявшемся въ 1832 г., по положенію Комитета Министровъ Высочайшемъ повелѣніи (полн. собр. зак. 1832 г. № 5223). — Содержаніе этого положенія, а равно приведенныхъ въ немъ постановленій, изъясненныхъ въ указахъ 11 октября 1801 г. 10 марта 1812 г. и 2 марта 1821 г. (полн. собр. зак. 1801 г. № 20,030, 1812 г. № 25,028 и 1821 г. № 28715), указываетъ, что подъ употребленными въ означенной 663 ст. словами „начальствующимъ лицамъ,“ разумѣются вообще всѣ долж-

ностныя лица, состоящія въ государственной службѣ и обремененныя отъ правительства извѣстною властью въ сферѣ возложенной на нихъ закономъ служебной дѣятельности. Къ числу такихъ должностныхъ лицъ несомнѣнно принадлежатъ и мировой судья, какъ одинъ изъ органовъ государственной власти въ дѣлѣ отправленія правосудія (см. объясненія подъ 1 и 10 ст. учр. суд. уст. изд. госуд. канц. и журналъ Гос. Совета 1862 г. № 65 ст. 186).—Вслѣдствіе сего мировой судья сравненъ въ служебныхъ правахъ со всѣми, состоящими въ государственной службѣ (71 и 235 ст. учр. суд. уст. изд. 1883 г.). Такое служебное положеніе мировыхъ судей остается безразличнымъ какъ въ тѣхъ мѣстностяхъ Россіи, гдѣ они опредѣляются непосредственно по распоряженію правительства, такъ и въ тѣхъ губерніяхъ и областяхъ, гдѣ они избираются земскими собраніями и общими городскими думами и гдѣ списки избранныхъ представляются лишь на утвержденіе правительства (10 и 37 ст. учр. суд. уст.). Поэтому слѣдуетъ признать, что изложенное въ 663 ст. 3 т. уст. о службѣ по опредѣленію отъ правительства (изд. 1876 г.) запрещеніе относится къ мировымъ судьямъ наравнѣ со всѣми, состоящими въ государственной службѣ должностными лицами. Правильность этого заключенія вполне подтверждается и состоявшимся по всеподданнѣйшему докладу Министра Юстиціи, въ 11 день іюля 1884 г., особымъ Высочайшимъ повелѣніемъ, которымъ отклонено ходатайство одного изъ земскихъ собраній на счетъ разрѣшенія земству поднести мѣстному мировому судѣ золотой знакъ и устранено на будущее время повнесеніе мировымъ судьямъ подобныхъ знаковъ. По изложеннымъ основаніямъ Правит. Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го и Кас. Департаментовъ, опредѣляетъ: признать, что 663 ст. уст. о сл. по опр. отъ прав. (изд. 1876 г.) распространяется на мировыхъ судей.

24. 1885 года мая 20-го дня. По переданному Соединеннымъ Присутствіемъ 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената вопросу о порядкѣ производства повѣрки свѣдѣній, представляемыхъ мировыми судьями, въ дѣлахъ, воз-

буждаемыхъ по поводу обвиненія ихъ въ противозаконныхъ по службѣ дѣйствіяхъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладыв. дѣло Сенат. Н. О. Тизенгаузенъ; заключ. давалъ Об.-Прокур. Н. А. Неклюдовъ).

При разсмотрѣніи дѣла, возбужденнаго донесеніемъ одного изъ мировыхъ сѣздовъ, послѣдовавшимъ по поводу несдачи вновь избранному мировому судѣ бывшимъ мировымъ судьей дѣлопроизводства и имущества по находившемуся въ завѣдываніи сего послѣдняго участку, Правительствующій Сенатъ, въ Соединенномъ Присутствіи 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, находилъ, что означенные судьи въ объясненіяхъ своихъ приписывали одинъ другому виновность, съ одной стороны, въ неявкѣ за принятіемъ дѣль, а съ другой — въ уклоненіи подъ разными предлогами отъ сдачи дѣль, и что мировой сѣздъ, представляя въ Правительств. Сенатъ такую объясненія судей, безъ всякой повѣрки приводимыхъ въ оныхъ указаній, не доставилъ никакихъ данныхъ къ разрѣшенію приведенныхъ противорѣчій. Посему Правительствующій Сенатъ призналъ необходимымъ сдѣлать распоряженіе о повѣркѣ тѣхъ противорѣчій на мѣстѣ; но при семъ находилъ неудобнымъ производство таковой поручать мѣстному сѣзду мировыхъ судей, въ виду невозможности ожидать совершенно безпристрастнаго отношенія со стороны сѣзда къ обоимъ судьямъ. Полагая, за симъ, что представляющееся въ этомъ отношеніи затрудненіе было бы устранено, если бы производство повѣрки доставляемыхъ мировыми судьями свѣдѣній было возлагается, помимо мирового сѣзда, на кого либо изъ членовъ ближайшаго окружнаго суда, но принимая во вниманіе, что въ законѣ не содержится прямого указанія по сему предмету Соединенное Присутствіе сообщило настоящій вопросъ на разсмотрѣніе Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правит. Сената.

Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, и сообразивъ вышеизложенный вопросъ съ дѣйствующими законами, коими опредѣляется порядокъ преданія должностныхъ лицъ суду по преступленіямъ должности (уст.

угол. суд. изд. 1883 г. ст. 1077—1102), находить, что если, при разсмотрѣніи донесеній и сообщеній о преступленіяхъ должности по судебному вѣдомству, потребуется, по какимъ либо обстоятельствамъ, дополнительное вѣ суда изслѣдованіе о дѣйствіяхъ предсѣдатель и членовъ судебныхъ установлений, то изслѣдованіе сіе, на основаніи 1083 ст. уст. угол. суд., не можетъ быть возлагаемо на судебного слѣдователя или иного чиновника того суда, къ которому обвиняемый принадлежитъ. Изъ точнаго смысла сей статьи закона несомнѣнно явствуетъ, что означенное изслѣдованіе, коль скоро предметомъ онаго представляются дѣйствія мирового судьи, не можетъ быть возлагаемо ни на кого либо изъ лицъ, входящихъ въ составъ того мирового съѣзда, къ которому принадлежитъ обвиняемый мировой судья, ни на самый съѣздъ въ коллегіальномъ его составѣ. Соображенія же, на коихъ упомянута статья основана (суд. уставы, изд. госуд. канц. 1867 года), указываютъ, что предшествующее обвинительному акту слѣдствіе надъ обвиняемымъ мировымъ судьею, когда таковое окажется нужнымъ, должно быть поручаемо одному изъ членовъ мѣстнаго окружнаго суда. Изъ сего указанія надлежитъ заключить, что если производство предварительнаго слѣдствія о дѣйствіяхъ мирового судьи можетъ, на основаніи вышеприведенной 1083 ст. угол. суд., быть возложено на члена окружнаго суда, то тѣмъ болѣе допустимо возложеніе на него производства не столь формальныхъ „изслѣдованій“, о которыхъ упоминается въ той статьѣ и которыя, имѣя значеніе дознаній, могутъ нерѣдко представляться неизбѣжно нужными для разрѣшенія и самого вопроса о необходимости предварительнаго слѣдствія. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать, что возбужденный Соединеннымъ Присутствіемъ 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ/ вопросъ разрѣшается 1083 статьею уст. угол. суд. (изд. 1883 года).

25. 1885 года октября 7-го дня. По переданному Соединеннымъ Присутствіемъ 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Сената вопросу о томъ: распространяется ли дѣйствіе правилъ, приложен-

ныхъ къ 24 ст. (примѣч. 4) общаго положенія о крестьянахъ, о порядкѣ производства частныхъ взысканій съ движимаго имущества крестьянъ по рѣшеніямъ судебныхъ мѣстъ, на тотъ случай, когда основаніемъ взысканія служитъ судебное рѣшеніе объ удовлетвореніи долга, обезпеченнаго залогомъ движимости крестьянина?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и приступая къ разрѣшенію вышеизложеннаго вопроса, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію 1-го, 2-го и Кассационныхъ его Департаментовъ, находить, прежде всего, что исходнымъ пунктомъ его соображеній, имѣющихъ быть высказанными по сему вопросу, должно служить то, вытекающее изъ самой постановки этого вопроса, предположеніе, что приводимое въ исполненіе судебное рѣшеніе состоялось въ удовлетвореніе займа, обезпеченнаго дѣйствительнымъ по своимъ послѣдствіямъ залогомъ движимости, т.-е. займа, обставленнаго всѣми тѣми условіями, которыя указаны въ законѣ для установленія за кредиторомъ вещнаго права на обезпечивающую заемъ движимость, по отношенію не только должника, но и третьихъ лицъ. При такомъ же исходномъ пунктѣ для разрѣшенія вышеизложеннаго вопроса, отвѣтъ на этотъ вопросъ можетъ быть только отрицательный, а именно: что правила о порядкѣ принудительнаго взысканія частныхъ долговъ съ движимаго имущества отдѣльныхъ крестьянъ, — установленныя въ приложеніи къ 24 ст. (прим. 4) общ. пол. о крестьянахъ по прод. 1879 г. и заключающіяся въ томъ, что на удовлетвореніе частнаго взысканія судебный приставъ вправѣ внести въ опись только тѣ предметы, которые, по указанію сельскихъ властей, могутъ быть проданы безъ разстройства крестьянскаго хозяйства, и что на удовлетвореніе этого взысканія поступаетъ только та часть суммы, вырученной продажей описаннаго имущества крестьянина, которая останется

за удовлетвореніемъ казенныхъ и общественныхъ недоимокъ должника, — имѣютъ въ виду тѣ случаи, когда на движимое имущество крестьянина обращается простое частное взысканіе, а не обеспеченное закладомъ того имущества. Противное сему признаніе, что дѣйствіе этихъ правилъ распространяется и на случаи взысканія по долгамъ, обеспеченнымъ закладомъ, было бы равносильно отрицанію за отдѣльнымъ крестьяниномъ права закладывать свою движимость въ порядкѣ, установленномъ для сего закономъ, ибо взысканіемъ по закладной только осуществляется то вещное право, которое уже пріобрѣтено кредиторомъ въ силу самаго факта заклада, и которое заключается въ томъ, что кредиторъ удовлетворяется изъ заложенныхъ ему предметовъ преимущественно предъ другими не обеспеченными претензіями на должникѣ. Между тѣмъ въ законахъ, опредѣляющихъ имущественныя права крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, положительно выражено, что все движимое имущество крестьянъ, какъ то: рабочій скотъ, земледѣльческія орудія и проч., на основаніи существующихъ постановленій, принадлежатъ вполнѣ крестьянамъ (ст. 31 общ. полож. о крест. изд. 1876 г.), и что каждый крестьянинъ въ правѣ продавать и закладывать свою движимость и вообще распорядиться ею съ соблюденіемъ общихъ законовъ, установленныхъ на сей предметъ для сельскихъ обывателей (ст. 34 того же положенія). За тѣмъ нигдѣ не установлено никакихъ особыхъ ограниченій для сельскихъ обывателей вообще въ отношеніи права ихъ закладывать свою движимость. Коль скоро же, такимъ образомъ, право заклада отдѣльнымъ крестьяниномъ принадлежащей ему движимости существуетъ въ силу закона и притомъ безъ какихъ либо ограниченій, то отсюда слѣдуетъ тотъ несомнѣнный выводъ, что у кредитора по долговой претензіи, обеспеченной въ установленномъ порядкѣ закладомъ движимости крестьянина, существуетъ вещное право на эту движимость и что осуществленіе кредиторомъ этого права не можетъ быть ограничено никакими правилами, несогласными съ существомъ закладнаго права, вслѣдствіе чего и вышеприведенныя правила не имѣютъ примѣненія ко взысканіямъ по подобнымъ претензі-

ямъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: разъяснить, что правила, приложенныя къ примѣч. къ 24 ст. общ. о крестьянахъ положенія, не распространяются на крестьянскую движимость, признанную судебнымъ рѣшеніемъ состоящею въ закладѣ.

26. 1885 года октября 7-го дня. По внесеннымъ г. Первоприсутствующимъ Общого Собранія Кассац. Департаментовъ вопросамъ: 1) о согласованіи 1937—1947 ст. т. II ч. 1 общ. губ. учрежд. изд. 1876 г. со ст. 110 и 111 мѣстнаго Великороссійскаго о крестьянахъ положенія, и 2) о подсудности возникающихъ между крестьянами, при новомъ, по случаю пожара, распланированіи селеній, споровъ о владѣніи усадебными мѣстами.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладыв. дѣло Сент. Бар. Ф. Ф. Штакельбергъ; заключ. давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Пожаромъ, происшедшимъ 6-го іюня 1877 г., истреблена была значительная часть села Каремши Нижнеломовскаго уѣзда. Вслѣдствіе сего и по предложенію Нижнеломовской уѣздной земской управы общество села Каремши составило 6-го октября приговоръ о новомъ распланированіи селенія, въ видахъ безопасности отъ пожара. Приговоръ этотъ послужилъ основаніемъ плану, утвержденному впоследствии губернаторомъ. По новому плану часть усадебъ пошла на увеличеніе церковной площади, участки распланированы были инымъ порядкомъ, нежели прежде, а недостатокъ пополненъ отводомъ новыхъ мѣстъ для усадебъ. Получивъ планъ къ исполненію, общество предложило погорѣльцамъ жеребій для разбора мѣстъ. Независимо отъ сего, приговоромъ 16-го октября 1877 г. положено было вывести на новыя усадьбы нѣкоторыхъ домохозяевъ, не давая имъ жеребья, въ томъ числѣ крестьянина Павла Растегаева. Когда погорѣльцы размѣстились на новыхъ мѣстахъ, то оказалось, что въ составъ усадьбы крестьянина Щекатурова вошло около трехъ сажень бывшей усадьбы Растегаева, а усадьбою крестьянина Андрея

Селиванова занято около трех сажень усадьбы крестьянки Василисы Селивановой. Вышеупомянутые приговоры общества утверждены были постановленіями Нижнеломовскаго уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія отъ 23-го декабря 1877 г., 22-го февраля 1878 г. и 22-го октября 1879 г. Но по жалобамъ Павла Растегаева и Василисы Селивановой Пензенское губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе въ засѣданіяхъ 6-го октября 1878 г., 6-го іюня и 30-го ноября 1879 г. отмѣнило постановленія уѣзднаго присутствія, а приговоры общества объ отобраніи земли у Селивановой и Растегаева признало незаконными и недѣйствительными. Основываясь на сихъ опредѣленіяхъ губернскаго присутствія и заявляя, что Ефимъ Щекатуровъ и Андрей Селивановъ продолжаютъ самовольно занимать принадлежащія просителямъ усадьбы, Павелъ Растегаевъ и Василиса Селиванова обратились въ Пензенскій окружный судъ съ ходатайствомъ объ изъятіи тѣхъ участквъ изъ владѣнія отвѣтчиковъ. Окружный судъ удовлетворилъ исковыя требованія. Саратовская судебная палата, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по жалобѣ отвѣтчиковъ, нашла, что Пензенскій окружный судъ присудилъ настоящій искъ потому, что призналъ владѣніе отвѣтчиками частями усадебъ истцевъ незаконнымъ. Эта незаконность признана потому, что отвѣтчики завладѣли усадьбами истцевъ по приговору сельскаго общества, отмѣненному губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ, но въ дѣлахъ исковыхъ, разсматриваемыхъ судебнымъ порядкомъ, такого соображенія недостаточно, и, не смотря на распоряженіе губернскаго присутствія, суду надлежало войти въ разсужденіе о томъ, на какомъ именно основаніи отвѣтчикамъ достались части усадебъ истцевъ. Это было необходимо въ особенности потому, что обстоятельства дѣла удостовѣряютъ въ томъ, что послѣ случившагося пожара усадьбы были передѣлены, и перемѣна владѣнія оказалась вызванной необходимостью. При такихъ обстоятельствахъ основывать судебное рѣшеніе только на томъ, что губернское присутствіе отмѣнило приговоръ крестьянъ отъ 18-го октября 1877 г., значитъ обходить самый существенный вопросъ въ дѣлѣ, именно вопросъ о послѣдствіяхъ пожара.

Обращаясь къ тѣмъ постановленіямъ губернскаго присутствія, которыя подали Пензенскому окружному суду поводъ признать владѣніе отвѣтчиковъ незаконнымъ, судебная палата нашла, что въ этихъ постановленіяхъ совсѣмъ и не упоминается о томъ, что усадьбы были передѣлены послѣ пожара и что при этомъ передѣлѣ владѣніе усадьбами перемѣнилось въ силу необходимости. Губернское присутствіе ограничилось разсужденіемъ, что, на основаніи 3 ст. мѣстнаго положенія, усадебные участки поступаютъ въ распоряженіе общества лишь въ томъ случаѣ, когда таковыя по какимъ либо причинамъ останутся праздными, и что въ настоящемъ случаѣ усадьбы не были праздными, а принадлежали семействамъ Баженова и Селиванова (ст. 110 и 111 мѣстн. полож.). Между тѣмъ изъ дѣла видно, что послѣ пожара, случившагося 6-го іюня 1877 г., составленъ былъ на законномъ основаніи новый планъ на село Каремши съ расширеніемъ улицы и усадебъ и съ назначеніемъ интерваловъ. При такомъ новомъ распланированіи села всѣ усадьбы были передвинуты и ни одна изъ прежнихъ усадебъ не могла остаться на своемъ мѣстѣ. Въмѣстѣ съ тѣмъ неминуемо должно было послѣдовать перемѣщеніе владѣльцевъ и если при такомъ перемѣщеніи въ чемъ либо были нарушены права тѣхъ или другихъ крестьянъ (напр., предоставленіе усадебъ безъ жеребья), то такіе владѣльцы не имѣютъ никакого права предъявлять иска къ другимъ крестьянамъ, занявшимъ части ихъ бывшихъ усадебъ; что же касается указанныхъ губернскимъ присутствіемъ 110 и 111 ст. мѣстн. полож., то статьи эти не могутъ быть примѣняемы къ случаямъ новаго распредѣленія усадебъ послѣ пожара по той простой причинѣ, что послѣ уничтоженія усадебъ новымъ распланированіемъ селенія, прежнія усадьбы перестаютъ существовать и не могутъ непремѣнно оставаться въ наслѣдственномъ пользованіи тѣхъ семействъ, которыя ими пользовались до пожара. Принимая во вниманіе вышеизложенное, судебная палата признала настоящій искъ лишеннымъ правильнаго основанія и опредѣлила: въ искѣ Растегаева и Селивановой отказать, съ возложеніемъ на нихъ издержекъ производства по обѣимъ инстанціямъ. На это рѣшеніе палаты Павелъ Растегаевъ и Васили-

са Селиванова принесли въ Гражданскій Кассационный Департаментъ кассационную жалобу. При разсмотрѣніи жалобы просителей въ Гражданскомъ Кассационномъ Департаментѣ возбуждены были вопросы: 1) о согласованіи 1937—1947 ст. т. II ч. 1 общ. губ. учр. со ст. 110 и 111 мѣстнаго положенія о крестьянахъ велико-россійскихъ губерній (т. IX особ. прил. IV), и 2) о подсудности возникающихъ между крестьянами, при новомъ, по случаю пожара, распланированіи селеній, споровъ о владѣніи усадебными мѣстами. Вопросы эти, на основаніи 31 ст. прил. къ ст. 3 прим. учр. Пр. Сената, т. I ч. 2 св. зак. гражд., предложены на обсужденіе Общаго Собранія Кассационныхъ и 1-го Департаментовъ Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по ст. 110 мѣстн. пол. великор. (т. IX особ. прил. IV) усадебная земля каждаго крестьянскаго двора остается въ потомственномъ пользованіи проживающаго въ томъ дворѣ семейства и переходитъ къ наследникамъ, согласно существующему въ каждой мѣстности обычному порядку наследованія. По статьѣ 111 того же положенія, если, по выходѣ семейства изъ общества, или по смерти хозяина, не оставившаго по себѣ наследниковъ, или по другимъ какимъ либо причинамъ усадебный участокъ упразднится, то такой упразднившійся участокъ поступаетъ въ распоряженіе общества, которое можетъ оставить его въ общественномъ пользованіи всѣхъ крестьянъ, или предоставить въ потомственное пользованіе новому хозяину. Точный смыслъ приведеннаго закона показываетъ, что усадебная земля составляетъ принадлежность проживающаго на ней семейства и не подлежитъ передѣлу, оставаясь навсегда въ потомственномъ пользованіи его членовъ по праву наследованія. Такъ какъ земля эта принадлежитъ не обществу, но отдѣльнымъ семействамъ, то общество не вправе распоряжаться усадебными участками, за исключеніемъ того единственно случая, когда по смерти хозяина, не оставившаго наследниковъ, или вслѣдствіе выхода семейства изъ общества участокъ перейдетъ въ распоряженіе цѣлаго общества. Заключение это находитъ себѣ полное подтвержденіе въ ст. 51 общ.

пол. о крест. (т. IX особ. прил. I). Въ ней подробно перечислены предметы вѣдомства сельскаго схода, но точно также, какъ и въ ст. 110, право распоряженія участками, состоящими въ подворномъ владѣніи, предоставлено обществу лишь въ томъ случаѣ, когда они останутся праздными. Въ примѣчаніи же 3 къ ст. 51 прямо сказано, что сельскій сходъ можетъ совѣщаться и постановлять приговоры только по предметамъ, въ этой статьѣ исчисленнымъ; если же сельскій сходъ будетъ имѣть сужденіе и постановитъ приговоръ по предметамъ, его вѣдѣнію не подлежащимъ, то приговоръ считается ничтожнымъ. А такъ какъ право передѣла представлено сельскому обществу только по отношенію къ землямъ, состоящимъ въ общинномъ владѣніи цѣлаго общества, то отсюда вытекаетъ, что приговоры, касающіеся усадебныхъ земель, состоящихъ не въ общинномъ, а въ подворномъ владѣніи отдѣльнаго семейства, слѣдуетъ признать недѣйствительными, кромѣ лишь случая, указаннаго въ ст. 111 полож. великорос. Статьи 1937—1846 т. II общ. учр. губ. нисколько не противорѣчатъ высказанному положенію и не могутъ ни расширить предѣловъ вѣдѣнія и правъ сельскаго схода, ни отмѣнить силы ст. 110 мѣстнаго великороссійскаго о крестьянахъ положенія. Хотя они представляютъ земскимъ собраніямъ право изданія и приведенія въ исполненіе обязательныхъ постановленій о мѣрахъ предосторожности противъ пожара; въ, но вмѣстѣ съ тѣмъ ст. 1945 требуетъ, чтобы составленные уѣздными земскими управами планы на устройство селеній, при перестройкѣ послѣ опустошительнаго пожара, сообразовались съ дѣйствующими законами. Вслѣдствіе сего, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что для распланированія, по случаю пожара, вызывающаго обмѣнъ усадебныхъ мѣстъ, необходимо согласіе всѣхъ домохозяевъ селенія; при отсутствіи же такового согласія, общество не въ правѣ постановитъ приговоръ, коимъ нарушилось бы наследственное пользованіе крестьянъ усадебными землями, а издаваемая замствомъ, на основаніи статей 1937—1946 т. II общ. губ. учр., правила могутъ имѣть силу лишь относительно недозволенія застраивать извѣстную часть усадебнаго мѣста, съ цѣлію предупрежденія по-

жаровъ, но при этомъ за домохозяевами сохраняется право пользования этою частью и употребленія ея для другого назначенія. Что касается вопроса о подсудности возникающихъ между крестьянами, при новомъ, по случаю пожара, распланированіи селеній, споровъ о владѣніи усадебными мѣстами, то въ семъ отношеніи Правительствующій Сенатъ находитъ, что по ст. 26 положенія о выкупѣ (т. IX особ. прил. II) крестьяне, со дня выдачи имъ данной, получаютъ усадьбу въ частную собственность. Частная же собственность подлежитъ дѣйствию общихъ гражданскихъ законовъ и всякое нарушеніе ея можетъ быть возстановлено не иначе, какъ путемъ иска въ судебныхъ мѣстахъ, согласно 1 ст. уст. гр. судопр. На основаніи изложеннаго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: при новомъ распланированіи селенія, по случаю пожара, наследственное пользованіе крестьянъ усадебными участками не можетъ быть нарушаемо.

27. 1885 года октября 28-го дня. По дѣлу б. городского Короленко.

(Предсѣдательствовалъ Первоприс. Сенат. П. И. Саломонъ; доклад. дѣло Сенаторъ А. Н. Маркевичъ; закл. давалъ Оберъ-Прокур. Н. А. Неклюдовъ).

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что на основаніи гл. IV отд. 3 уст. угол. суд. ст. 239 и послѣд., несогласіе окружнаго суда по вопросу о подсудности дѣла съ мнѣніемъ правительственнаго учрежденія или лица подлежитъ разрѣшенію судебной палаты въ порядкѣ, указанномъ въ 243 ст. уст. угол. суд.; что посему Симферопольскій окружный судъ, признавъ дѣло о городскомъ Короленко, преданномъ суду губернскимъ правленіемъ за преступленіе по должности, себѣ неподсуднымъ, обязанъ былъ представить на разрѣшеніе судебной палаты возникшее между нимъ и губернскимъ правленіемъ пререканіе, а не выжидать по этому поводу частнаго протеста прокурорскаго надзора; что судебной палатѣ съ своей стороны слѣдовало направить это дѣло въ порядкѣ, установленномъ для разрѣшенія пререканій, а не разсматривать его въ частномъ порядкѣ по протесту прокурора. Имѣя однако въ виду, что направлять нынѣ дѣло это къ указанному въ 243 ст. порядку было

бы бесполезною проволочкою времени, что возникшій по настоящему дѣлу вопросъ уже былъ въ разсмотрѣніи Правительствующаго Сената по дѣлу, тождественному съ настоящимъ, и что Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи своемъ, состоявшемся въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ въ 1880 г. за № 57, призналъ, что кража не измѣняетъ своего характера общаго преступленія и не обращается въ преступленіе должности, хотя бы и была совершена должностнымъ лицомъ во время исполненія имъ служебныхъ обязанностей, что посему постановленіе окружнаго суда, признавашаго настоящее дѣло, заключающее въ себѣ обвиненіе городского Короленко въ кражѣ, предусмотрѣнной 169 и 170 ст., себѣ неподсуднымъ, оказывается правильнымъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать дѣло о Короленко подлежащимъ разсмотрѣнію въ общемъ порядкѣ судопроизводства.

28. 1885 года октября 28-го дня. По переданному Соединеннымъ Присутствіемъ 1-го и Кассац. Д-товъ Правит. Сената вопросу о томъ, въ какомъ порядкѣ подлежатъ обжалованію опредѣленія окружныхъ судовъ вообще относительно размѣра платы, слѣдующей за напечатаніе какого либо объявленія по гражданскому или ипотечному дѣлу; въ губернскихъ вѣдомостяхъ, и въ частности объявленія въ такихъ вѣдомостяхъ, по коимъ плата за объявленія слѣдуетъ не непосредственно въ типографскія суммы губернскаго правленія, а контрактному подрядчику печатанія губернскихъ вѣдомостей.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ П. И. Саломонъ; доклад. дѣло Сенаторъ И. Н. Николаевъ; заключеніе давалъ Об.-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Соединенное Присутствіе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, выслушавъ переданный изъ 1-го Департамента Правительствующаго Сената рапортъ Радомскаго губернскаго правленія 9 іюля 1884 г. о несогласіи его съ опредѣленіемъ Радомскаго окружнаго суда относительно причитающейся контрактному подрядчи-

ку печатанія Радомскихъ губернскихъ вѣдомостей платы за объявленія окружнаго суда объ устройствѣ для общества Ивангородско-Домбровской желѣзной дороги ипотеки на приобрѣтенные ею поземельные участки, нашло, что сперва надлежитъ разрѣшить общій вопросъ о томъ: въ какомъ порядкѣ подлежатъ обжалованію опредѣленія окружныхъ судовъ вообще относительно размѣра платы, слѣдующей за напечатаніе какого либо объявленія по гражданскому или ипотечному дѣлу въ губернскихъ вѣдомостяхъ, и въ частности объявленія въ такихъ губернскихъ вѣдомостяхъ, по коимъ плата за объявленія слѣдуетъ не непосредственно въ типографскія суммы губернскаго правленія, а контрактному подрядчику печатанія губернскихъ вѣдомостей, и перенесло этотъ вопросъ на разсмотрѣніе Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

Разсмотрѣвъ этотъ вопросъ и принимая во вниманіе: 1, что, по 14 ст., по 1 и 3 п. п. приложенныхъ къ ней правилъ и по 22 ст. прилож. къ 472 ст. учр. Правительствующаго Сената т. I, изд. 1857 г., дѣлая распоряженія о напечатаніи въ губернскихъ вѣдомостяхъ объявленій, судъ обязанъ въ опредѣленныхъ случаяхъ получить съ кого слѣдуетъ и выслать въ редакцію губернскихъ вѣдомостей плату за напечатаніе объявленій въ подлежащемъ размѣрѣ; 2) что, по 2 п. 249 ст. учр. суд. уст. изд. 1883 г., въ порядкѣ подчиненности, надзоръ за исполненіемъ окружнымъ судомъ своихъ обязанностей принадлежитъ судебной палатѣ; 3) что въ Высочайше утвержденномъ 20-го мая 1885 года мнѣніи Государственнаго Совѣта (собр. узак. № 54 ст. 449) въ отд. А въ ст. XII положено между 249 и 250 статьями учр. суд. устан. помѣстить новую, а изъ изложеннаго содержанія сей послѣдней видно, что надзоръ высшихъ, въ порядкѣ подчиненности, судебныхъ мѣстъ производится и по жалобамъ, донесеніямъ и сообщеніямъ, обращеннымъ въ сіи мѣста; 4) что, по ст. 119¹ учр. суд. устан., въ Правительствующемъ Сенатѣ дѣла по надзору за судебными установленіями подлежатъ разрѣшенію Соединеннаго Присутствія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, и 5) что контрактный подрядчикъ печатанія губернскихъ вѣдомостей, состоящій въ договорныхъ от-

ношеніяхъ только съ губернскимъ правленіемъ и не имѣющій прямыхъ расчетовъ ни съ частными лицами, по дѣламъ коихъ публикаціи печатаются, ни съ окружнымъ судомъ или ипотечнымъ отдѣленіемъ, коими объявленія, подлежащія публикаціи, сообщаются губернскому правленію, можетъ, въ случаѣ не полученія имъ слѣдующаго по договору, вѣдаться, на основаніи 569 и 570 ст. 1 ч. X т., только съ губернскимъ правленіемъ въ порядкѣ, установленномъ 1302¹ ст. уст. гражд. суд., изд. 1883 г. Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената признаетъ, что губернскае правленіе можетъ, въ случаѣ несогласія съ опредѣленіемъ окружнаго суда относительно размѣра платы за напечатаніе объявленія по гражданскому или ипотечному дѣлу, сообщить о семъ судебной палатѣ, коей судъ въ порядкѣ надзора непосредственно подчиненъ, а если и палата признаетъ требованіе правленія неправильнымъ войти съ представленіемъ въ Правительствующій Сенатъ по Соединенному Присутствію 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, и опредѣляетъ: обо всемъ этомъ въ Соединенное Присутствіе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената сообщить вѣдніе.

29. 1885 года октября 28-го дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о высылкѣ исполн. листовъ по мѣсту жительства тяжущихся сторонъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладыв. дѣло Сенаторъ Д. А. Калмыковъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

По производившемуся въ Соединенномъ Присутствіи 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ дѣлу, возникшему по жалобѣ повѣреннаго компаніи Богородско-Глуховской мануфактуры Вонсовича на предсѣдателя Владимірскаго мирового съѣзда, обнаружилось, что Вонсовичъ 21 іюня 1882 г. обратился черезъ почту во Владимірскій мир. съѣздъ о высылкѣ ему чрезъ полицейское управленіе города Богородска исполнительнаго листа по состоявшемуся въ съѣздѣ 8 мая того-же года рѣшенію о взысканіи съ крестьянина Зотова 269 руб. 25 к.; хотя производство мирового судьи находилось еще въ кан-

целярши съѣзда, но упомянутое ходатайство просителя оставлено было безъ исполненія на томъ основаніи, что Вонсовичъ лично за исполнительнымъ листомъ не явился, а пересылка его указаннымъ въ прошеніи способомъ въ законѣ не предусмотрѣна. Соединенное Присутствіе Правительствующаго Сената, остававливаясь на этомъ пунктѣ жалобы Вонсовича, нашло, что ни въ ст. 157, 159 и 184, касающихся мирового судопроизводства, ни въ ст. 925—932, 937—939 и 945, относящихся къ судопроизводству въ общихъ судебных мѣстахъ, не выражено положительно: долженъ ли исполнительный листъ, по требованію взыскателя, быть высылаемъ ему по мѣсту его жительства. По статьѣ же 453 уст. гр. суд., по письменнымъ просьбамъ обязательна только одна выдача справокъ и копій. Вслѣдствіе такой недомолвки, въ Соединенное Присутствіе весьма часто поступаютъ жалобы, подобныя принесенной Вонсовичемъ, при семъ судебныя мѣста въ подтвержденіе правильности дѣлаемыхъ ими отказовъ въ высылкѣ исполнительныхъ листовъ по мѣсту жительства взыскателей, независимо ссылки на вышеуказанныя статьи устава гражданскаго судопроизводства, приводятъ еще и то: во 1-хъ, что непосредственное полученіе исполнительнаго листа составляетъ одно изъ проявленій обязательной личной явки сторонъ при гражданскомъ судопроизводствѣ; во 2-хъ, что удовлетвореніе письменныхъ по этому поводу просьбъ усложнило бы занятія канцелярши, особенно въ съѣздахъ; въ 3-хъ, что, при выдачѣ исполнительнаго листа, согласно 929 ст. уст. гр. суд. въ одномъ только экземплярѣ, пересылка его представляетъ опасность частной утраты и если не потери, то значительнаго затрудненія въ осуществленіи признаннаго рѣшеніемъ права просителя, и въ 4-хъ, что самая пересылка сопряжена съ затрудненіями, возбуждая вопросы: пересылать ли исполнительные листы въ качествѣ простой корреспонденціи или страховой, и, въ этомъ послѣднемъ случаѣ, обязанъ ли проситель представить на такую пересылку деньги, слѣдуетъ ли объявлять ему о присылкѣ таковыхъ, если ихъ не приложено, или же прямо оставлять просьбы, безъ приложенія пересылочныхъ денегъ, безъ послѣдствій; наконецъ возбуждается сомнѣніе, обязана ли общая полиція ис-

полнять подобныя порученія судебныхъ мѣстъ, какъ не подходящія подъ слушаніе, предусмотрѣнные въ 1005 ст. т. II губ. учр. Принимая во вниманіе все вышеизложенное, Соединенное Присутствіе, предварительнаго разрѣшенія жалобы Вонсовича по существу, опредѣлило: просить Первоприсутствующаго сдѣлать необходимое распоряженіе о предложеніи вопроса, о высылкѣ исполнительныхъ листовъ по просьбамъ сторонъ по мѣсту ихъ жительства, на разсмотрѣніе Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената, о чемъ Первоприсутствующій Соединеннаго Присутствія сообщилъ Первоприсутствующему Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената. Гражданскій Кассационный Департаментъ Правительствующаго Сената, рассмотрѣвъ отношеніе Первоприсутствующаго Соединеннаго Присутствія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената по вопросу о высылкѣ исполнительныхъ листовъ по просьбамъ сторонъ по мѣсту ихъ жительства, призналъ означенный вопросъ подлежащимъ, на основаніи 285 ст. п. 10 т. II ч. 1 изд. 1876 г., обсужденію Общаго Собранія Кассационныхъ Департаментовъ. Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: въ уставѣ гражданскаго судопроизводства не содержится подробнаго опредѣленія порядка полученія тяжущимися исполнительныхъ листовъ, выдаваемыхъ судебными мѣстами для приведенія ихъ рѣшеній въ исполненіе. Въ главѣ IX сего устава объ исполненіи рѣшеній мировыхъ судей, статьями 157 и 159, обязательными по 184 ст. и для мировыхъ съѣздовъ, установлено лишь, что по рѣшенію мирового судьи, вошедшему въ законную силу, или подлежащему предварительному исполненію, мировой судья, по желанію тяжущагося, выдаетъ ему исполнительный листъ, и что рѣшеніе и опредѣленіе, постановленныя мировыми судьями, приводятся въ исполненіе по правиламъ, изложеннымъ въ книгѣ II сего устава. Въ этой же послѣдней книгѣ, опредѣляющей порядокъ производства въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, ст. 926 устанавливаетъ, что желающій привести рѣшеніе въ исполненіе долженъ обратиться въ судъ, постановившій рѣшеніе, съ словесною или письменною просьбою о выдачѣ ему исполнительнаго листа, а

послѣдующія 927 — 932 ст., опредѣляя, что исполнительный листъ составляется по установленной формѣ и выдается въ одномъ лишь экземплярѣ, указываютъ случаи, въ коихъ, для исполненія рѣшенія выдается нѣсколько исполнительныхъ листовъ, а также въ коихъ выдается копія исполнительнаго листа. Всѣ эти законоположенія, опредѣляя право тяжущагося на полученіе исполнительнаго листа для приведенія состоявшагося въ пользу его рѣшенія въ исполненіе, не содержатъ въ себѣ ни положительнаго разрѣшенія, ни запрещенія высылать такіе листы просителямъ, по просьбѣ ихъ, въ мѣста ихъ жительства; не содержитъ сего и форма исполнительнаго листа, приложенная къ 927 ст. (прилож. II); — а потому, употребленнымъ въ статьяхъ 157, 929 — 932 выраженіямъ „выдаетъ“ и „выдается“ нельзя придать значенія, ограничивающаго право просителя на полученіе исполнительнаго листа личною явкою, такъ какъ такое толкованіе закона, во многихъ случаяхъ, могло бы быть весьма обременительно для тяжущихся, живущихъ не въ томъ мѣстѣ, гдѣ находится судъ и не имѣющихъ тамъ повѣренныхъ, тогда какъ выдача исполнительнаго листа въ судѣ, по явкѣ просителя, или высылка онаго чрезъ почту, для выдачи ему, существенной разницы въ себѣ не содержатъ, за обязательностью для просителя, въ послѣднемъ случаѣ, по общему правилу, оплаты, кромѣ гербовыхъ и канцелярскихъ пошлинъ, также и расходовъ по пересылкѣ. Въ виду сего надлежитъ признать, что означенныя выраженія „выдаетъ“ и „выдается“ употреблены въ приведенныхъ законахъ въ общемъ смыслѣ и подразумѣваютъ какъ врученіе исполнительнаго листа по личной явкѣ просителя, такъ и высылку ему онаго по мѣсту жительства. Въ такомъ же общемъ смыслѣ и по тѣмъ же мотивамъ Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію Кассационныхъ Департаментовъ, въ опредѣленіи 17-го сентября 1884 г., разъяснилъ уже выраженіе „должны быть выдаваемы“, употребленное въ 453 ст. уст. гражд. судопр., въ отношеніи высылки тяжущимся справокъ и копій документовъ, а въ настоящемъ засѣданіи также разъяснена 715 ст. уст. гражд. судопр. въ отношеніи полученія тяжущимся копій рѣшеній. Всѣ, приводимыя нѣкоторыми изъ судовъ, въ оправданіе

своихъ отказовъ въ пересылкѣ исполнительныхъ листовъ, основанія относятся въ равной степени какъ къ пересылкѣ исполнительныхъ листовъ, такъ и къ пересылкѣ справокъ и копій документовъ; а такъ какъ въ отношеніи сихъ послѣднихъ Правительствующій Сенатъ, въ приведенномъ выше рѣшеніи 1884 года, разъяснилъ уже, что высылка ихъ, по просьбѣ просителей, обязательна для судовъ, то въ настоящее время не представляется необходимости входить въ разъясненіе неуважительности означенныхъ основаній. Слѣдуетъ замѣтить при этомъ, что указаніе на опасеніе, что, при пересылкѣ исполнительныхъ листовъ, выдаваемыхъ лишь въ одномъ экземплярѣ, могутъ случаться утраты ихъ, и если не потеря, то значительныя затрудненія въ осуществленіи признаннаго рѣшеніемъ права просителя, не имѣетъ существеннаго значенія, съ одной стороны, потому, что отъ самого тяжущагося зависитъ избраніе болѣе удобнаго для него способа полученія исполнительнаго листа: посредствомъ ли личной явки въ судъ съ словесною о томъ просьбой, или же посредствомъ высылки ему такового почтою, по письменной просьбѣ, а съ другой стороны не представляется основанія, для отдѣльныхъ случаевъ пересылки исполнительныхъ листовъ, признавать недостаточно обезпечивающимъ интересы просителей установленный закономъ способъ вообще для сношенія суда съ тяжущимися, по мѣсту ихъ жительства. По изложеннымъ соображеніямъ слѣдуетъ признать, что, при соблюденіи всѣхъ установленныхъ правилъ по внесенію гербовыхъ и другихъ сборовъ, а также почтовыхъ расходовъ, высылка исполнительныхъ листовъ по указанному мѣсту жительства просителей обязательна для судебныхъ мѣстъ. Согласно сему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: о вышеизложенномъ разъясненіи сообщить въ Соединенное Присутствіе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената вѣдѣніе.

30. 1885 года октября 28-го дня. По переданному Соединеннымъ Присутствіемъ 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правит. Сената во-

просу о высылкѣ просителямъ копій съ рѣшеній судебныхъ мѣстъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенат. П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенат. Н. Н. Мясоѣдовъ; заключ. давалъ Об.-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Соединенное Присутствіе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, выслушавъ жалобу дочери мастераваго Евдокии Краснощекковой на невысылку ей Славяносербскимъ мировымъ съѣздомъ, не смотря на два прошенія съ приложеніемъ канцелярскихъ пошлинъ, копій съ рѣшенія съѣзда по дѣлу ея съ чиновникомъ Сентягинымъ, и имѣя въ виду, что по этой жалобѣ возбуждается общій вопросъ о томъ, можетъ ли опредѣленіе Общаго Собранія Кассационныхъ Департаментовъ 21 мая 1884 года о разъясненіи 453 ст. уст. гр. суд., относительно высылки справокъ и копій по гражданскимъ дѣламъ, быть примѣнимо и къ полученію копій съ рѣшеній судебныхъ установленій, просимыхъ для обжалованія ихъ, — передало этотъ вопросъ на разсмотрѣніе Общаго Собранія Кассационныхъ Департаментовъ. Означеннымъ опредѣленіемъ Общаго Собранія признано: 1) что законъ, изложенный въ 453 ст. уст. гр. суд., не имѣлъ въ виду ограничивать просителей необходимостью личной явки для полученія справокъ и копій; 2) что толкованіе сего закона, въ смыслѣ установленія такого ограниченія, могло бы быть весьма обременительно для тяжущихся, живущихъ не въ томъ мѣстѣ, гдѣ находится судъ, и не имѣющихъ тамъ повѣренныхъ; 3) что выдача справки по личной явкѣ просителя и высылка справки по почтѣ разницы въ себѣ не содержатъ за обязательностью для просителя въ послѣднемъ случаѣ, по общему правилу, оплаты почтовыхъ расходовъ; 4) что помѣщенное во второй части 443 ст. уст. гр. суд. выраженіе „должны быть выдаваемы“ употреблено въ общемъ смыслѣ и подразумѣвается какъ врученіе справки по личной явкѣ просителя, такъ и высылку оной по почтѣ и что слѣдовательно, по письменной просьбѣ тяжущагося требуемая справка и копій должны быть ему высланы по почтѣ и безъ установленнаго 452 ст. уст. гр. суд. свидѣтельства, если судебное мѣсто признаетъ уважительными приводимыя просителемъ основанія къ полученію копій.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе Кассационныхъ Департаментовъ находитъ, что вышеизложенное разъясненіе Общаго Собранія примѣнимо къ тѣмъ случаямъ, когда тяжущійся подаетъ въ судебное мѣсто письменную просьбу о высылкѣ ему копій съ рѣшенія, состоявшагося по его дѣлу. Общій законъ, въ силу котораго тяжущіеся имѣютъ право получать копій рѣшеній, изложенъ въ 715 ст., и буквальный смыслъ этой статьи не устраняетъ возможности высылки такихъ копій по почтѣ, вслѣдствіе поданной о семъ просьбы. Законъ сей не имѣетъ своимъ предметомъ установленіе того или другаго способа удовлетворенія просьбы тяжущагося, а устанавливаетъ только самое право, почему и не содержитъ въ себѣ ни положительнаго разрѣшенія, ни запрещенія высылать по почтѣ копій рѣшеній, необходимыхъ тяжущимся. Затѣмъ законы о судебныхъ издержкахъ требуютъ, чтобы копій были оплачены гербовыми (844—846 ст. у. гр. с.), а также канцелярскими пошлинами (854—856 ст. у. гр. суд.). Посему и слѣдуетъ признать, что, если всѣ эти сборы оплачены и внесены почтовые издержки, нѣтъ никакихъ препятствій къ удовлетворенію ходатайствъ отсутствующихъ тяжущихся. Необходимо замѣтить, что соображенія, приведенныя опредѣленіемъ Общаго Собранія 21-го мая 1884 г. по поводу разъясненія 453 ст. у. гр. с., о неудобствѣ для просителей личной явки въ судебное мѣсто для полученія справокъ и копій документовъ, исполнѣ приложимы и къ разсматриваемому случаю. Подобно тѣмъ просителямъ, которые нуждаются въ справкахъ, имѣющихся въ дѣлахъ отдаленныхъ отъ мѣста ихъ жительства судовъ, какъ письменныя доказательства, необходимыя для представленія въ другой судъ, — тяжущіеся могутъ нуждаться въ копіяхъ съ рѣшеній, поставленныхъ по ихъ собственнымъ дѣламъ при такихъ условіяхъ, когда личная явка можетъ быть также весьма обременительна, независимо отъ цѣли, для которой копій требуются. Въ виду вышеизложеннаго, Общее Собраніе находитъ, что преподанное въ указанномъ выше разъясненіи правило о высылкѣ просителямъ копій не примѣнимо къ разсматриваемому случаю лишь въ одномъ отношеніи: если для выдачи или высылки справки или копій по

453 ст. у. гр. суд. требуется представ- ление свидѣтельства судебного мѣста о необходимости ихъ просителю, прич- емъ судъ выдаетъ ихъ безъ свидѣ- тельства только по признаніи просьбы уважительною, — то для выдачи, а слѣдовательно и высылки копии рѣше- нія по дѣлу, въ которомъ проситель участвовалъ, не требуется ни свидѣ- тельствъ, ни постановленій о необхо- димости копій по тѣмъ или другимъ основаніямъ, а таковыя высылаются или выдаются въ силу прямого постанов- ленія закона, изложеннаго въ 715 ст. уст. гр. суд. Затѣмъ необходимо ука- зать, что если, какъ сказано, законъ не воспрещаетъ высылать копии рѣше- ній по просьбамъ тяжущихся, то, въ виду изложенныхъ выше разъясненій, надлежитъ признать, что при соблю- деніи всѣхъ установленныхъ правилъ по внесенію гербовыхъ пошлинъ и дру- гихъ сборовъ, а также почтовыхъ рас- ходовъ, высылка копій рѣшеній или опредѣленій по указанному мѣсту жи- тельства просителя обязательна для су- дебныхъ мѣстъ. Согласно сему Правит. Сенатъ опредѣляетъ: признать, что су- дебныя установленія обязаны высылать копии съ своихъ рѣшеній.

31. 1885 года октября 28-го дня. По переданному Соеди- неннымъ Присутствіемъ 1-го и Кассационныхъ Департа- ментовъ Правительствующа- го Сената вопросу: можетъ ли, въ виду 53 и 251 ст. учреж. суд. устан., предсѣдатель сѣзда мировыхъ судей жить постоянно въ другомъ горо- дѣ и даже округѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладыв. дѣло Сенаторъ Ѳ. П. Лего; заклю- ченіе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Правительствующій Сенатъ, въ Сое- единенномъ Присутствіи 1-го и Касса- цион. Департаментовъ, выслушавъ дѣло по жалобамъ вдовы Титулярнаго Со- вѣтника Демме, нашелъ, что, за разрѣшеніемъ въ настоящемъ засѣданіи всѣхъ жалобъ Демме, представляется, особо отъ того дѣла, общій вопросъ, не разрѣшаемый положительно устава- ми Императора Александра II и кас- сационною практикою, а именно: мо- жетъ ли, въ виду 53 и 251 ст. учр. суд. устан., предсѣдатель сѣзда миро-

выхъ судей жить постоянно въ дру- гомъ городѣ и даже округѣ? По на- стоящему дѣлу предсѣдатель Новола- дожскаго мирового сѣзда Апрѣлевъ объяснилъ, что онъ имѣетъ постоянное жительство въ С.-Петербургѣ, но приѣз- жаетъ въ Ладогу каждый разъ, когда его присутствіе необходимо въ сѣздѣ, и не на одинъ только день, а на два и болѣе, смотря по количеству по- ступившихъ въ сѣздѣ дѣлъ. Проше- нія и другія бумаги, требующія скоро- го съ его стороны распоряженія, безъ замедленія посылаются къ нему, такъ что жительство его въ С.-Петербургѣ нисколько не мѣшаетъ теченію дѣлъ въ сѣздѣ. Жалобы на дѣйствія судеб- ныхъ приставовъ и лицъ канцеля- ріи сѣзда онъ строго разсматриваетъ и даетъ дѣлу законное направленіе. Для полученія же въ канцеляріи справокъ нѣтъ надобности въ его присутствіи, такъ какъ просители могутъ обратитъ- ся къ непремѣнному члену сѣзда (57 ст. учр. суд. уст.). Руководствуясь 11 п. 160 ст. учр. суд. устан., Правитель- ствующій Сенатъ опредѣлилъ: означен- ный общій вопросъ передать на раз- смотрѣніе Общаго Собранія Кассацион- ныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Проку- рора, Общее Собраніе Кассационныхъ Департаментовъ Правит. Сената нахо- дитъ, что, по силѣ 17 и 35 ст. учр. суд. уст., въ предсѣдатели мировыхъ сѣздовъ могутъ быть избираемы безраз- лично какъ участковые, такъ и почет- ные мировые судьи. Въ случаѣ избра- нія на должность предсѣдателя миро- вого сѣзда участковаго мирового судьи, не представляется никакого сом- нѣнія въ томъ, что судья этотъ, обя- заный уже на основаніи 41 ст. учр. суд. устан., имѣть постоянное мѣсто пребыванія въ своемъ участкѣ, не мо- жетъ проживать внѣ предѣловъ этого участка. Но распространеніе этого пра- вила на почетныхъ мировыхъ судей, избираемыхъ въ предсѣдатели миро- выхъ сѣздовъ, не вытекаетъ изъ тре- бованій закона. Законъ, если и вос- прещаетъ почетнымъ мировымъ судьямъ отлучаться изъ избраннаго ими мѣста жительства, безъ разрѣшенія ми- рового сѣзда, то только тѣмъ изъ нихъ, которые назначены согласно пункту 3 ст. 35 учр. суд. устан., въ очередь для исправленія должности уча- стковыхъ мировыхъ судей (примѣч. къ

41 ст. учр. суд. уст. изд. 1883 года), откуда слѣдуетъ, что всѣ остальные почетные судьи, хотя бы и состоящіе въ должности предсѣдателя мирового съѣзда, свободно могутъ измѣнить свое мѣсто жительства безъ испрошенія на то разрѣшенія мирового съѣзда, а равно жить постоянно въ другомъ городѣ и даже округѣ. Но при этомъ, само собою разумѣется, что подобное право не освобождаетъ почетнаго мирового судью, избраннаго въ предсѣдателя мирового съѣзда и принявшаго эту должность, ни отъ точнаго исполненія лежащихъ на немъ обязанностей, какъ судейской, такъ и по надзору, ни отъ законной отвѣтственности въ случаѣ нарушенія таковыхъ обязанностей, независимо отъ того, проживалъ ли онъ въ округѣ мирового съѣзда, котораго онъ состоялъ предсѣдателемъ, или не проживалъ. Въ виду сихъ соображеній, Общее Собраніе Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: признать, что предсѣдатели мировыхъ съѣздовъ, избранные не изъ почетныхъ мировыхъ судей, обязаны жить въ своемъ округѣ.

32. 1885 года ноября 25-го дня. По переданному Соединеннымъ Присутствіемъ 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената вопросу о томъ: куда должны поступать взысканныя по приговорамъ мировыхъ судебныхъ установлений штрафы деньги, подлежащія, согласно 4 ст. временныхъ правилъ счетоводства, обращенію въ земскій капиталъ на устройство мѣстъ заключенія для арестуемыхъ по приговорамъ мировыхъ судей, въ томъ случаѣ, когда приговоръ, постановленный въ одномъ судебномъ мировомъ округѣ, приводится въ исполненіе, по мѣсту жительства осужденнаго, въ предѣлахъ другаго округа.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. И. Леонтьевъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Н-кловъ).

Разсмотрѣвъ приложенную при вѣдѣніи Соединеннаго Присутствія перепис-

ку, возникшую между Дмитровскимъ (Московской губерніи) мировымъ съѣздомъ, въ округѣ котораго былъ постановленъ приговоръ по дѣлу мѣщанина Дружинина, присужденнаго къ денежному штрафу въ размѣрѣ 3-хъ руб. въ пользу земскаго капитала, на основаніи 56 ст. уст. о наказ., и Спасскимъ (Рязанской губ.) мировымъ съѣздомъ, въ округѣ котораго, по мѣсту жительства Дружинина, приговоръ этотъ приводился въ исполненіе и, выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ (по Общему Собранію 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ) находитъ, что 27 ст. уст. о наказ., предписывая обращеніе упомянутыхъ въ этой статьѣ взысканій въ земскій по каждой губерніи капиталъ, безъ всякаго сомнѣнія имѣетъ въ виду обращеніе этихъ взысканій въ земскій капиталъ той губерніи, въ округѣ которой постановленъ приговоръ о взысканіи. Хотя въ приведенномъ узаконеніи и не содержится прямого на то указанія, но въ такомъ указаніи и не настояло никакой особой необходимости, такъ какъ по общимъ, установленнымъ въ законѣ, правиламъ, опредѣляющимъ порядокъ исполненія судебныхъ приговоровъ, приговоры приводятся въ исполненіе въ мѣстностяхъ, подвѣдомственныхъ судебнымъ мѣстамъ, постановившимъ приговоры. Исполненіе же судебныхъ приговоровъ внѣ тѣхъ округовъ, гдѣ приговоры постановлены, составляетъ лишь исключеніе изъ общихъ правилъ, вызываемое тѣми или другими, совершенно случайными обстоятельствами; а потому очевидно, что на такого рода исключительные случаи, — если бы они могли имѣть какое либо вліяніе на измѣненіе въ общемъ, устанавливаемомъ 27 ст. уст. о наказ., направленіи денежныхъ взысканій, налагаемыхъ на основаніи устава о наказаніяхъ, — были бы указаны въ самомъ законѣ и особая правила. Между тѣмъ, ни въ 27 ст. уст. о наказ., ни въ какомъ либо другомъ законѣ никакихъ изъятій по сему предмету вовсе не установлено; вслѣдствіе чего и не представляется никакихъ уважительныхъ основаній къ предположенію, что въ случаяхъ подобнаго рода, взысканныя съ осужденнаго штрафныя деньги должны поступать не въ земскій капиталъ той губерніи, въ округѣ которой постановленъ приговоръ, а въ таковой же капиталъ той губерніи, въ

округъ которой приговоръ приведенъ въ исполненіе. Согласно съ вышеобъясненнымъ смысломъ 27 ст. уст. о нак., въ 8 ст. правилъ счетоводства въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ (соб. узак. 1871 г. № 82) постановлено, что, въ случаѣ взноса наложеннаго взыскація не непосредственно мировому судѣ, а въ казначейство, чрезъ лицъ или управленія, производящія взыскація по исполнительнымъ листамъ (ст. 189 у. у. с.), или прямо плательщикомъ, талоны отъ выданныхъ казначействомъ квитанцій препровождаются въ мировыя установленія, наложившія взыскація; въ 31 же статьѣ тѣхъ же правилъ вмѣняется въ обязанность судебного пристава, исполняющаго приговоръ, представлять взысканныя имъ штрафныя деньги судѣ или съѣзду, постановившему приговоръ; и, наконецъ, въ примѣчаніи къ означенной статьѣ (собр. узак. 1871 г. № 84) предписывается судебнымъ приставамъ, въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ не существуетъ правильныхъ почтовыхъ сообщеній, сдавать означенныя деньги немедленно въ ближайшія казначейства, которыя и заносятъ ихъ по своимъ счетамъ за кассу подлежащаго мирового судьи. Что же касается до вопроса о томъ, изъ какихъ источниковъ должны быть оплачиваемы расходы по пересылкѣ чрезъ почту упомянутыхъ выше денежныхъ взысканій, то вопросъ этотъ положительно разрѣшается 32 ст. тѣхъ же правилъ въ томъ смыслѣ, что расходы эти должны быть покрываемы изъ пересылаемыхъ суммъ. На основаніи всего вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать, что взыскиваемая по приговорамъ мировыхъ судей штрафныя деньги подлежатъ обращенію въ земскій капиталъ по мѣсту постановленія приговора.

33. 1885 года декабря 9-го дня. По дѣлу графа Сигизмунда Веліопольскаго.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. В. Пахманъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора М. Н. Бѣловъ).

Владѣлецъ ординаціи Мышковскихъ, графъ Веліопольскій, предъявилъ въ бывшемъ Варшавскомъ гражданскомъ трибуналѣ искъ о признаніи его необязаннымъ давать зерновой хлѣбъ и дрова въ пользу начальнаго училища

въ г. Ксіонжъ-Вельскомъ, а потому и самое взысканіе оныхъ неумѣстнымъ, при чемъ объяснялось, что при учрежденіи въ 1817 году помянутаго училища владѣлецъ города Ксіонжъ-Вельскій, входившаго въ ординацію Мышковскихъ, не принималъ на себя никакихъ обязательствъ, но впоследствии давалъ, въ видѣ дара и милости, вспомоществованіе учителю сего училища въ хлѣбѣ и топливѣ, — когда же послѣдній сталъ обращаться къ административнымъ властямъ о понужденіи ордината Мышковскаго къ исполненію никогда не существовавшаго обязательства, то владѣлецъ прекратилъ эту добровольную выдачу. Въ защиту правъ училища прокураторія заявила отводъ о неподвѣдомственности настоящаго дѣла суду, ссылаясь на принадлежность спорныхъ взносовъ въ пользу училища къ эдукаціонному фонду, т.-е. къ общественной собственности, и на фактъ внесенія ихъ въ штаты сего училища. Гражданскій трибуналъ призналъ дѣло это себѣ неподсуднымъ и бывший апелляціонный судъ Царства Польскаго нашелъ такое опредѣленіе правильнымъ. Вслѣдствіе жалобы графа Веліопольскаго, Варшавская судебная палата, имѣя въ виду: 1) что бывшіе трибуналъ и апелляціонный судъ опредѣленія свои о неподвѣдомственности настоящаго дѣла судебнымъ установленіямъ основали на 9 и 10 ст. Выс. указа 29-го сентября (11 октября) 1816 года объ учрежденіи прокураторіи и на 4 ст. постановленія б. совѣта управленія въ Царствѣ отъ 24-го октября (5-го ноября) 1884 года; 2) что въ означенныхъ статьяхъ упоминается о доходахъ отъ безспорно принадлежащихъ эдукаціонному фонду имуществъ, равно объ имуществвахъ и средствахъ первоначальныхъ училищъ, которыя, на основаніи добровольныхъ сдѣлокъ и обязательствъ, внесены въ нормальные штаты, утвержденные подлежащею властью; 3) что графъ Веліопольскій положительно отрицаетъ, чтобы обязанность ежегодной поставки зерноваго хлѣба и дровъ въ пользу училища въ Ксіонжъ-Вельскомъ основана была на какой либо сдѣлкѣ или обязательствѣ, считаетъ ее произвольно внесенною въ нормальные штаты сего училища и не признаетъ за нею той безспорной принадлежности эдукаціоннаго фонда, о которой упоминается въ вышеуказанныхъ законоположеніяхъ; 4) что въ

виду того, что предварительно примѣненія къ настоящему дѣлу сихъ законоположеній, слѣдуетъ разрѣшить споръ о томъ, принялъ-ли на себя дѣйствительно владѣлецъ маіоратнаго имѣнія Ксіонжъ-Вельскій внесенную въ нормальный штатъ училища обязанность выдавать на потребности сего училища зерновой хлѣбъ и дрова, и имѣетъ ли эта обязанность такое юридическое основаніе, въ силу коего могло-бы быть признано за нею значеніе безспорной собственности эдукаціоннаго фонда; 5) что разрѣшеніе этого спора о гражданскомъ правѣ принадлежитъ исключительно суду; 6) что, между тѣмъ, Кѣлецкій вице-губернаторъ, отношеніемъ отъ 12-го февраля 1872 года къ предсѣдателю б. апелляціоннаго суда, предъявилъ пререканіе о подсудности настоящаго дѣла, — опредѣлила: рѣшенія б. трибунала и апелляціоннаго суда отмѣнить и, признавъ дѣло подсуднымъ гражданскому суду, пріостановиться разбирательствомъ сего дѣла по существу, впредь до разрѣшенія означеннаго пререканія. По воспослѣдованіи сего опредѣленія, управляющій Варшавскимъ учебнымъ округомъ заявилъ и съ своей стороны пререканіе о неподвѣдомственности настоящаго дѣла судебнымъ установленіямъ, ссылаясь, между прочимъ, на 4 п. постановленія бывшаго совѣта управленія Царства Польскаго отъ 24-го февраля (5-го ноября) 1844 г., и утверждая, что училищные штатные доходы сравнены съ податями и общими налогами, а потому разрѣшеніе вопроса, лежитъ-ли на владѣльцѣ имѣнія Ксіонжъ-Вельскій упомянутая, по отношенію къ училищу, обязанность, не входитъ въ предѣлы вѣдомства обыкновенныхъ гражданскихъ судовъ. Варшавская судебная палата, разсмотрѣвъ это заявленіе и принявъ во вниманіе, что по иску графа Веліопольскаго къ Варшавскому учебному округу, начатому въ порядкѣ кодекса гражд. суд. 1806 г., прокураторія, а затѣмъ и Кѣлецкій вице-губернаторъ заявили отводъ о неподсудности даннаго спора судебнымъ учрежденіямъ; что отводъ этотъ поддерживался и въ производствѣ судебной палаты, причемъ пререканіе, заявленное попечителемъ Варшавскаго учебнаго округа, предложено прокуроромъ палаты 26-го сентября 1885 года; что, въ силу указа Правительствующаго Сената отъ 23-го января 1884 г., по Общему

Собранію Кассационныхъ Департаментовъ состоявшагося, такія пререканія подлежатъ разрѣшенію въ порядкѣ, уставомъ гражд. суд. Императора Александра II опредѣленномъ, — 8/20 октября 1885 г. опредѣлила: производство по настоящему дѣлу представить Общему Собранію Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, что и исполнила доношеніемъ за № 1993.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по силѣ основнаго правила, изложеннаго въ прим. къ 1 ст. уст. гражд. суд., всѣ требованія административныхъ мѣстъ и лицъ, коимъ законъ присвоилъ свойство безспорныхъ, не допускающихъ возраженій въ состязательномъ порядкѣ, подлежатъ вѣдѣнію правительственныхъ, а не судебныхъ установленій. Какія именно требованія подходятъ подъ указанія приведеннаго закона, въ чемъ заключаются ихъ отличительныя свойства, — это было предметомъ неоднократныхъ разъясненій со стороны Правительствующаго Сената по Гражд. Кассационному Департаменту. Изъ сихъ разъясненій, между прочимъ, слѣдуетъ, что взысканіе правительственнымъ мѣстсмъ или лицомъ, дѣйствующимъ въ качествѣ органа общественной власти, съ частнаго лица извѣстнаго сбора, хотя бы и неправильное, не даетъ повода къ судебному иску, потому именно, что такимъ взысканіемъ можетъ быть нарушено не гражданское право частнаго лица, а право его, какъ плательщика налога, обязательнаго для него въ силу закона наравнѣ со всѣми лицами, находящимися въ одинаковыхъ съ нимъ условіяхъ по владѣнію имуществомъ или въ иныхъ, предусмотрѣнныхъ закономъ, отношеніяхъ (рѣш. Сен. 1873 г. № 1716, 1875 г. № 276, 1877 г. № 260, 1878 г. № 178, 1881 г. № 10 и др.) Обсужденію того же Департамента, какъ явствуетъ изъ рѣшенія его 1880 года № 8, подвергался и тотъ случай, когда по поводу взысканія въ пользу города сбора, взимаемаго по закону въ порядкѣ безспорномъ, лицо, къ коему обращено было означенное взысканіе, домогалось отмѣны его въ силу условій договора своего съ городомъ, и Правительствующій Сенатъ нашелъ, что такое требованіе, какъ направленное къ возстановленію правъ по договору, подлежа-

ло разсмотрѣнію судебному. Изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла видно, что графъ Веліопольскій, путемъ предъявленія иска въ судѣ, домогается признанія его свободнымъ отъ обязанности отпустить хлѣбъ и топливо въ пользу училища, утверждая, что, вопреки мнѣнію учебнаго начальства, будто-бы доходъ этотъ внесенъ въ штатъ училища въ силу обязательства, принятаго на себя прежнимъ владѣльцемъ ординаціи Мышковскихъ, въ дѣйствительности такого обязательства никогда не существовало. Такимъ образомъ очевидно, что взыскиваемый съ истца сборъ имѣлъ первоначальнымъ источникомъ не прямое предписание закона, а обязательство правопредшественника истца по ординаціи, и что настоящій споръ направленъ не противъ правильности самаго взысканія сего сбора, а въ опроверженіе первоначальнаго договорнаго его основанія. Въ виду этихъ данныхъ и согласно приведенныхъ выше разъясненій Правительствующаго Сената, слѣдуетъ заключить, что требованіе истца по настоящему дѣлу не принадлежало къ числу жалобъ по взысканію налоговъ, либо повинностей, подлежащихъ разсмотрѣнію административныхъ инстанцій, и, какъ имѣвшее своимъ предметомъ возстановленіе нарушеннаго гражданскаго права, могло быть, согласно общему правилу I ст. уст. гражд. суд., предъявлено суду въ видѣ иска. Такому заключенію нисколько не противорѣчитъ и 4 п. постановленія бывшаго совѣта управленія Царства Польскаго 24-го октября (5 ноября) 1844 г., ибо законъ этотъ устанавливаетъ лишь, что слѣдующіе въ пользу училищъ и внесенные въ ихъ штаты доходы взыскиваются порядкомъ административной экзекуціи, но вовсе не устраняетъ, также какъ и 9 и 10 ст. указа 29 сентября (11-го октября) 1816 года, возможности опровергать существованіе гражданскаго обязательства, принимаемаго за основаніе извѣстнаго дохода, установленнымъ для разрѣшенія подобныхъ споровъ судебнымъ порядкомъ. По изложеннымъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать дѣло подлежащимъ разсмотрѣнію судебныхъ установленій.

34. 1885 г. декабря 9 дня. По предложенію Оберъ-Прокуроромъ вопросу о поряд-

къ сношеній окружныхъ судовъ съ уѣздными исправниками.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. М. Окуловъ; заключ. давалъ Товар. Оберъ-Прок. М. Н. Бѣловъ).

Правительствующій Сенатъ слушалъ докладъ слѣдующаго содержанія: Управляющій Министерствомъ Юстиціи, въ виду возникшаго между однимъ изъ окружныхъ судовъ и губернскимъ правленіемъ разномыслія о порядкѣ сношеній окружнаго суда съ уѣздными исправниками, имѣя въ виду, что въ законѣ вопросъ этотъ не находитъ прямого разрѣшенія и возбуждаетъ на практикѣ сомнѣнія, поручилъ Оберъ-Прокурору предложить его на разсмотрѣніе и законное постановленіе Правительствующаго Сената. Поводъ къ такому разногласію мнѣній между указанными учрежденіями былъ слѣдующій: — окружный судъ, получивъ отъ прокурора въ порядкѣ, установленномъ 485 ст. уст. угол. суд., сообщеніе о неисполненіи уѣзднымъ исправникомъ требованія судебного слѣдователя, руководствуясь 486 ст. уст. угол. суд., опредѣлилъ: потребовать отъ исправника объясненіе. Исполненіе такого опредѣленія послѣдовало въ бумагѣ, адресованной отъ окруж. суда на имя исправника (29 октября 1883 г. № 5180), въ которой сказано „окружный судъ предписываетъ вамъ“ ... Уѣздный исправникъ, получившій означенное предписаніе, а вслѣдъ затѣмъ и губернское правленіе, до котораго дошла эта переписка, ссылаясь на 1343 ст. II т. части 1-ой (изд. 1876 г.) и сопоставляя эту статью съ другими законами того же тома, поясняющими права и обязанности уѣзднаго исправника, вывели изъ содержанія означенныхъ законовъ соображенія, что если по указанію этой 1343 ст. окружные суды должны сноситься съ полицейскими управленіями сообщеніями, то посему и предсѣдателямъ полицейскихъ управленій, т. е. исправникамъ, окружные суды предписывать права не имѣютъ, и что указаніе ст. 194 учр. судеб. устан. на то, что окружные суды даютъ предписанія чинамъ полиціи, относится только къ исполнительнымъ чиновникамъ оной, — исправникъ же не исполнительный чиновникъ, а начальникъ полиціи извѣстной мѣстности.

Приступая къ разрѣшенію сего вопроса Правительствующій Сенатъ прежде всего обращается къ содержанію 1343 ст. II т. части 1 (изд. 1876 г.). Статья эта, въ первомъ ея отдѣлѣ, устанавливаетъ форму сношенія судебныхъ мѣстъ прежняго устройства съ полицейскими мѣстами и лицами, указывая, что палаты уголовного и гражданскаго суда посылаютъ, по дѣламъ ихъ вѣдомства, какъ полицейскимъ управленіямъ, такъ исправникамъ и полицій-мейстерамъ указы. Второй отдѣлъ этой статьи касается порядка сношеній судебныхъ мѣстъ, образованныхъ по уставамъ Императора Александра II, съ указанными полицейскими мѣстами и лицами. вмѣсто общей формы указовъ, одинаково адресуемыхъ, какъ тѣмъ и другимъ, т.-е. полицейскимъ учрежденіямъ и лицамъ — палатами уголовного и гражданскаго суда, — законъ подраздѣляетъ форму сношеній на два вида. Съ полицейскими учрежденіями законъ этотъ повелѣваетъ судебнымъ учрежденіямъ новаго строя сноситься сообщеніями — вмѣсто указовъ. Но полицейскимъ чинамъ, какъ сказано въ 1343 ст. II т. 1 ч., окружные суды даютъ предписанія, — (а не указы), — а отъ нихъ получаютъ представленія. Такимъ образомъ, измѣнивъ въ существѣ порядокъ сношенія судебныхъ учрежденій, образованныхъ по уставамъ 20-го ноября 1864 г., съ коллегіальными полицейскими учрежденіями, къ каковымъ причисляются и полицейскія управленія въ городахъ, 1343 ст. II т. (изд. 1876 г.) измѣнила лишь форму, въ которой они обращаются съ требованіями своими къ полицейскимъ чинамъ, уполномочивъ вмѣсто указовъ посылать симъ послѣднимъ предписанія и обязавъ чиновъ полиціи сноситься съ судебн. мѣстами новаго порядка — представленіями. Означенныя правила, въ измѣненной редакціи, находятся и въ судебныхъ уставахъ Императора Александра II. Въ учрежденіи судебныхъ установлений порядокъ сношеній суда съ вѣдомствами и чинами не судебного свойства помѣщенъ въ двухъ отдѣльныхъ статьяхъ: 193 и 194 учр. суд. устан. — Первая изъ нихъ точно также поясняетъ, что окружные суды какъ между собою, такъ и съ посторонними мѣстами и лицами сносятся сообщеніями. Къ такимъ постороннимъ, т.-е. суду неподчиненнымъ мѣстамъ, очевидно, должны быть отнесены и полицейскія управленія, подвѣдомыя губернскому правленію. Слѣдующая затѣмъ 194 ст. учрежд. судеб. устан. съ опредѣленною цѣлью, выдѣляя полицейскіе чины изъ общей категоріи постороннихъ суду лицъ, о которыхъ говорится въ 193 ст. учрежд. судебн. устан., рядомъ съ объясненіемъ порядка сношеній окружнаго суда съ слѣдователями, т.-е. лицами непосредственно суду подчиненными, опредѣляетъ, что полицейскимъ чинамъ окружные суды даютъ предписанія, а отъ нихъ получаютъ представленія. Это выдѣленіе полицейскихъ чиновъ вообще изъ общаго установленнаго 193 ст. учрежд. суд. уст., порядка сношеній окружнаго суда съ должностными, неподчиненными ему лицами уясняется самымъ свойствомъ тѣхъ обязанностей, на полицейскихъ чиновъ судебными уставами возложенныхъ, въ силу которыхъ они, не будучи вообще подчиненными судебнымъ мѣстамъ въ порядкѣ административномъ, являются подвѣдомыми окружному суду лицами въ тѣхъ исключительныхъ случаяхъ, когда дѣятельность ихъ соприкасается съ дѣятельностью судебныхъ органовъ, т.-е. въ области мѣропріятій, имѣющихъ цѣлью содѣйствовать судебному мѣсту въ дѣлѣ обнаруженія истины по дѣламъ свойства уголовного. Эти обязанности лежатъ на всѣхъ полицейскихъ чинахъ безъ изъятія, начиная съ старшаго изъ чиновъ въ уѣздѣ — исправника, и кончая младшими полицейскими агентами. Потому и сношенія окружнаго суда съ чинами полиціи вообще, какъ дѣйствующими на одинаковыхъ началахъ въ области уголовныхъ изслѣдованій, поставлены въ одинъ уровень, независимо отъ поста, занимаемаго тѣмъ или другимъ изъ чиновъ полиціи въ уѣздѣ. — Если бы изъ общаго числа полицейскихъ чиновъ, о коихъ упоминается въ 1343 ст. т. II ч. 1-й и 194 учрежд. судеб. устан., законъ признавалъ необходимымъ выдѣлить начальниковъ уѣздной полиціи (исправниковъ) по формѣ сношеній ихъ съ окружнымъ судомъ и наоборотно, то такое выдѣленіе несомнѣнно было бы обозначено въ видѣ исключенія. Умолчаніе же объ этомъ законѣ только служитъ подтвержденіемъ того, что и исправники, точно также, какъ и остальные чины полиціи, получаютъ отъ суда предписанія, а сносятся съ судомъ представленіями. Зна-

ченіе уѣзднаго исправника какъ начальника полиціи (ст. 1279 т. II ч. 1 изд. 1876 года) ничуть не можетъ умаляться отъ такой, предустановленной закономъ формы сношеній его съ окружнымъ судомъ, точно такъ же, какъ и указы, посылаемые исправникамъ палатами уголовнаго и гражданскаго суда въ мѣстахъ, которыхъ судебная реформа еще не коснулась, не умаляли и не умаляютъ правъ исправниковъ, присущихъ имъ въ силу ихъ служебнаго положенія; но званіе уѣзднаго исправника, вмѣстѣ съ тѣмъ, не устраняетъ отъ этого полицейскаго чина той обязанности, которая лежитъ на немъ какъ на одномъ изъ членовъ полицейской корпораціи уѣзда, т. е. обязанности содѣйствовать всѣми мѣрами судебному вѣдомству въ дѣлѣ уголовного правосудія (49 и 249 ст. уст. уг. суд.). Напротивъ,—значеніе исправника въ уѣздѣ, главенство его надъ остальнымъ составомъ полиціи, участіе его въ качествѣ предсѣдателя въ распоряженіяхъ полицейскаго управленія предоставляетъ ему большую возможность достигнуть успѣшныхъ результатовъ въ тѣхъ случаяхъ, когда исправникъ, по важности дѣла и въ интересѣ его, сочтетъ нужнымъ принять на себя непосредственно какое либо исполнительное дѣйствіе, должствующее содѣйствовать цѣлямъ уголовного правосудія. Право же такихъ непосредственныхъ мѣропріятій уѣзднаго исправника по уголовнымъ дѣламъ, лежа, какъ сказано выше, въ основѣ его служебнаго званія, какъ чина полиціи, пояснено неоднократно рѣшеніями Правительствующаго Сената (рѣшенія Общаго Собранія Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената 1872 года №№ 13 и 20 и 1877 года № 2, Соединеннаго Присутствія Угол. Кассационнаго и 1-го Департаментовъ 29 апрѣля 1871 года). Указанныя выше рѣшенія истолковали, между прочимъ, что, дѣйствуя въ качествѣ отдѣльнаго полицейскаго чина, уѣздный исправникъ, наравнѣ съ остальными чинами этого вѣдомства, состоитъ подъ контролемъ власти судебной по дѣламъ изслѣдованія уголовныхъ преступленій, что онъ, точно такъ же, какъ и остальные чины полиціи, по этому роду дѣятельности своей обязанъ представить окружному суду, въ силу 486 ст. уст. угол. судопр., объясненіе, если таковое будетъ отъ него потребовано

судомъ, что окружный судъ властенъ, по разсмотрѣніи его объясненія, наложить на него взысканіе въ формѣ выговора или замѣчанія болѣе или менѣе строгаго, и что губернское правленіе, которому окружный судъ сообщаетъ такія постановленія свои, обязано исполнить ихъ, не имѣя при семъ права допускать сужденія о правильности тако-го, установленнаго судомъ взысканія. Эти предшествующія толкованія Правит. Сената устраняютъ всякое сомнѣніе въ томъ, что указаніе ст. 1343 т. II ч. 1-ой и 194 ст. учрежд. судеб. установл., о формѣ сношеній окружныхъ судовъ съ чинами полиціи, вполнѣ относится и къ полицейскимъ исправникамъ. Еще болѣе несостоятельнымъ оказывается противоположное сему¹ толкованіе губерн. правленія при обсужденіи повода, по которому возникло разномысліе его съ окружнымъ судомъ. Право суда потребовать отъ исправника объясненіе въ силу 486 ст. уст. уголов. судопр., независимо отъ установленія закона, подтверждено указанными рѣшеніями Правительствующаго Сената. При несомнѣнности же такого права суда и возможности того, что такая переписка съ исправниками окончится объявленіемъ ему, чрезъ посредство его начальства, замѣчанія или выговора, очевидно не представляется никакихъ основаній отрицать, чтобы судъ, налагающій взысканіе на исправника, не могъ требовать объясненія въ формѣ предписанія, а обязанъ былъ и въ этомъ случаѣ обращаться къ нему съ сообщеніемъ. Такая форма сношеній оказалась бы вполнѣ несоотвѣтствующею той зависимости отъ окружнаго суда, въ которую поставлены закономъ полицейскіе чины вообще, а слѣдовательно и уѣздные исправники по дѣламъ уголовного свойства. Посему ни въ общемъ порядкѣ переписки окружнаго суда съ уѣздными исправниками, ни, въ особенности, при сношеніи суда съ исправниками въ силу 486 ст. у. у. с., не представляется, по точному и прямому смыслу законовъ, основаній допустить иной формы сношеній, кромѣ установленной ст. 194 учр. суд. устан. и повторенной въ ст. 1343 т. II ч. 1-й изд. 1876 г. Руководствуясь изложенными соображеніями, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора,

опредѣляетъ: разъяснить, что окружные суды сносятся съ уѣздными исправниками предписаніями.

35. 1885 года декабря 9-го дня. По внесенному г. Первоприсутствующимъ вопросу о томъ, по какому расчету почтовое вѣдомство имѣетъ право удерживать у себя плату за разсылку періодическаго изданія въ томъ случаѣ, когда таковое прекращено ранѣе срока, на который сдѣлана редакціею подписка въ почтамтѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладыв. дѣло Сенаторъ Н. Г. Принцъ; заключение давалъ Тов. Об.-Прокурора М. Н. Бѣловъ).

Правительствующій Сенатъ, по Гражданскому Кассационному Департаменту, въ засѣданіи 19-го апрѣля 1884 г., по дѣлу С.-Петербургскаго почтамта съ Микѣшинымъ, призналъ, что въ случаѣ прекращенія періодическаго изданія ранѣе срока, на который сдѣлана редакціею подписка въ почтамтѣ, сей послѣдній, согласно Высочайшему повелѣнію 7-го августа 1869 г. и 57 ст. врем. пост. почт. части, удерживаетъ у себя, въ уплату за разсылку, такую сумму, которая причитается по расчету въ теченіи столькихъ мѣсяцевъ, въ продолженіи которыхъ она производилась, а не по тому, который имѣлся въ виду при подпискѣ на болѣе продолжительный срокъ. Правительствующій Сенатъ, по 1-му Департаменту, въ рѣшеніи 28-го октября 1884 г., по дѣлу С.-Петербургскаго почтамта съ издателемъ газеты „Голось“, нашель, что въ подобныхъ случаяхъ слѣдуетъ руководствоваться расчетомъ, который былъ обусловленъ при самой подпискѣ. Въ виду такого разномыслія двухъ Департаментовъ Правительствующаго Сената и возбужденнаго Гражданскимъ Кассационнымъ Департаментомъ по однородному съ приведенными дѣлу С.-Петербургскаго почтамта съ статскимъ совѣтникомъ Краевскимъ о 4932 руб. 30 к. съ % и судебными издержками вопросу: которымъ изъ двухъ приведенныхъ рѣшеній слѣдуетъ руководствоваться въ дѣлахъ подобнаго рода на будущее время, вышеозначенный вопросъ внесенъ г. Первоприсутствующимъ

мента на разрѣшеніе Общаго Собранія Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, сообразивъ опредѣленіе 1-го Департамента Правительствующаго Сената по рапорту Министра внутреннихъ дѣлъ о возвратѣ бывшему редактору газеты „Голось“ Краевскому 22803 руб. 27 к. съ рѣшеніемъ Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената 19-го апрѣля 1884 г. по дѣлу С.-Петербургскаго почтамта съ академикомъ Микѣшинымъ и съ относящимися до настоящаго вопроса узаконеніями, Правительствующій Сенатъ находитъ, что внесенный на обсужденіе вопросъ въ сущности сводится къ тому: при прекращеніи или приостановленіи по распоряженію правительства какого либо періодическаго изданія, обязано ли почтовое вѣдомство возвращать полученные имъ пересылочныя деньги пропорціально полныхъ мѣсяцевъ, въ которые изданіе выходило въ свѣтъ, съ общимъ числомъ мѣсяцевъ, за которые внесены были пересылочныя деньги, или же соотвѣтственно остатку, какой окажется по расчету 16 процентовъ съ объявленной цѣны подписки за то число мѣсяцевъ, въ которое существовало изданіе. — По 57 ст. временныхъ постановленій по почтовой части за пересылку по иногородной почтѣ ежедневныхъ періодическихъ изданій, выходящихъ внутри Имперіи, положено взимать плату съ объявленной редакціею или издателемъ подписной цѣны за изданіе, съ пересылкою, считая въ этой цѣнѣ всѣ расходы по изданію и отправленію газеты или журнала, какъ-то: почтовые, укупорочные, конторскіе и другіе въ размѣрѣ 16 %, съ тѣмъ, чтобы низшій размѣръ этой платы составлялъ не менѣе 1 руб. 20 к. за годъ, 65 коп. за полгода, 35 коп. за три мѣсяца и 12 коп. за мѣсяць. Изъ содержанія этого постановленія обнаруживается, что въ немъ не предусмотрѣны случаи приостановленія или прекращенія изданія. А при такой неполнотѣ его, толкованіе этого постановленія въ стѣснительномъ смыслѣ не можетъ имѣть мѣста, по крайней мѣрѣ на тѣ случаи, когда приостановленіе или прекращеніе изданія послѣдуетъ по распоряженію правительства. Если изданіе приостановлено или прекращено по усмотрѣ-

нію издателя, то требованіе о пропорціональномъ возвратѣ пересылочныхъ денегъ могло бы явиться предложемъ для меньшей уплаты этого расхода противъ опредѣленной закономъ нормы, но когда подобное пріостановленіе и прекращеніе наступаетъ по требованію правительства, то въ такомъ случаѣ возвратъ пересылочныхъ денегъ долженъ быть сдѣланъ по разсчету, обусловленному за все время подписки, хотя бы въ этомъ случаѣ такой разсчетъ могъ быть убыточнымъ для почтоваго вѣдомства, ибо по 684 ст. т. X ч. I никто не обязанъ отвѣчать за убытки, происшедшіе отъ дѣяній или упущеній, являющихся послѣдствіемъ исполненія требованія правительства. Основываясь на этихъ соображеніяхъ, Правит. Сенатъ, по Общему Собранію 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: разъяснить, что при прекращеніи или пріостановленіи періодическаго изданія по распоряженію правительства, возвратъ полученныхъ почтовымъ вѣдомствомъ пересылочныхъ денегъ долженъ послѣдовать по разсчету, пропорціональному подписной цѣнѣ.

36. 1885 года декабря 9-го дня. По дѣлу стражника Гриценко и другихъ.

Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладыв. дѣло Сенаторъ П. Г. Извольскій; заключ. давалъ Тов. Об.-Прок. М. Н. Бѣловъ).

26-го апрѣля 1884 года унтеръ-офицеръ жандармскаго управленія Млавскаго и Сернецкаго уѣздовъ Колесниковъ представилъ въ Млавскую таможенную девять ношъ съ 32 пузырями спирта и одинъ мѣшокъ чая, задержанные имъ, вмѣстѣ съ другимъ унтеръ-офицеромъ жандармскаго управленія Матвѣевымъ, того же числа ночью между дер. Модлы и г. Млавою, приблизительно въ 3—4 вер. отъ поста Левечина, и пропущенные изъ-за границы нижними чинами поста Феденко и Гриценко; вмѣстѣ съ названною контрабандою задержаны были двое крестьянъ, Яблоновскій и Шаблевскій. При производствѣ по этому поводу сначала дознанія, а затѣмъ предварительнаго слѣдствія чрезъ военнаго судебнаго слѣдователя, по обвиненію стражника Гриценко въ способствованіи водворенію контрабанды, т. е. въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 805 и 373 ст. ул.

о наказ., изъ показаній спрошенныхъ по дѣлу свидѣтелей Росоловскаго, Шаблевскаго, Коминскаго и другихъ, между прочимъ, выяснилось, что они съ другими контрабандирами неоднократно и совершенно безпрепятственно пронесли контрабанду чрезъ постъ Левечинъ, на коемъ находился стражникъ Гриценко, и что поименованный стражникъ получалъ за такіе пропуски отъ жителей гор. Млавы, евреевъ Сухаря Оконя, Ицека Гольдштейна и Авраама Гринберга, для которыхъ доставлялась контрабанда, по 50 коп. съ cadaго пропущеннаго имъ, Гриценко, черезъ границу контрабандира. Обстоятельства эти подтвердилъ и жандармскій унтеръ-офицеръ Колесниковъ, который, по его заявленію, случайно присутвовалъ при разчетахъ Гриценко съ евреемъ Оконеиъ. Въ виду такихъ данныхъ, военный прокуроръ, по разсмотрѣннн представленнаго ему слѣдователемъ слѣдственнаго производства, призналъ, что, помимо Гриценко, къ отвѣтственности должны быть также привлечены лица гражданскаго вѣдомства за составленіе, совмѣстно съ названнымъ стражникомъ, шайки для водворенія контрабанды. Имѣя затѣмъ въ виду, что, вслучаѣ подтвержденія упадающаго на означенныхъ лицъ обвиненія, стражникъ Гриценко, независимо отъ обвиненія по 805 ст., долженъ будетъ подлежать отъ отвѣтственности по 375, 925 и 926 ст. улож. о наказ., и что въ такомъ случаѣ и самое дѣло объ означенномъ стражникѣ не будетъ подсудно военному суду, военный прокуроръ препроводилъ слѣдственное дѣло командиру Александровской бригады пограничной стражи, прося послѣдняго, при согласіи съ вышеизложеннымъ заключеніемъ, передать его подлежащему судебному слѣдователю для привлеченія къ уголовной отвѣтственности лицъ гражданскаго вѣдомства, что и было исполнено командиромъ названной бригады передачею настоящаго дѣла судебному слѣдователю Плоцкаго окружнаго суда по Млавскому уѣзду. Отъ судебного слѣдователя дѣло вскорѣ было означеннымъ командиромъ истребовано въ виду того, что департаментъ таможенныхъ сборовъ не согласился съ заключеніемъ военнаго прокурора Варшавскаго военно-окружнаго суда, признавшаго, что преступное дѣяніе Гриценко не относится до нарушенія

законовъ дисциплины, каковое заключеніе, по мнѣнію департамента, не оправдывается разъясненіями этого вопроса главнымъ военнымъ судомъ, рѣшеніями котораго всегда признавалось, что участіе чиновъ пограничной стражи въ водвореніи частными лицами контрабанды составляетъ, по отношенію къ симъ чинамъ, преступленіе, соединенное съ нарушеніемъ обязанностей военной службы. Въ виду изложеннаго, настоящее дѣло вновь передано было военному прокурору для внесенія на разсмотрѣніе военно-окружнаго суда отдѣльно или совмѣстно съ причастными къ преступленію Гриценко гражданскими лицами. Военный прокуроръ, не признавая возможнымъ, при такомъ положеніи дѣла Гриценко, внести оное на разсмотрѣніе военно-окружнаго суда, возвратилъ дѣло обратно командиру Александровской бригады пограничной стражи, увѣдомилъ его, что, при несогласіи съ заключеніемъ, дѣло о Гриценко должно быть направлено, въ порядкѣ 552, 558 и 1266 ст. Высочайше утв. 13-го марта 1884 г. II и III раздѣла военно-судебнаго устава. Въ виду такого заключенія военнаго прокурора и въ силу вышеупомянутыхъ статей II и III раздѣловъ военно-судебнаго устава, Министръ Финансовъ производилъ все производство о стражникѣ Гриценко къ главному военному прокурору, который и внесъ его въ главный военный судъ для разрѣшенія возникшаго разномыслія о направленіи онаго. Главный военный судъ нашелъ, что измѣненіе подсудности дѣла о стражникѣ Гриценко послѣдовало на точномъ основаніи 552 ст. Высочайше утв. II разд. военно-судебнаго устава, по соглашенію военнаго прокурора съ подлежащимъ начальникомъ, командиромъ Александровской бригады пограничной стражи, который, въ силу 556 и 1261 ст. II и III раздѣла военно-судебнаго устава, сдѣлавъ соотвѣтствующее распоряженіе о дальнѣйшемъ направленіи дѣла о стражникѣ Гриценко, не имѣлъ уже затѣмъ права, по личному усмотрѣнію, отмѣнять свое распоряженіе, и что приказаніе директора департамента таможенныхъ сборовъ объ отмѣнѣ сего распоряженія являлось несогласнымъ съ законами. Въ виду сего, главный военный судъ 12-го февраля 1885 г. опредѣлилъ: распоряженіе директора департамента таможенныхъ сборовъ объ истребованіи дѣла о стражникѣ Гриценко отъ судебного слѣдователя, которому это дѣло было передано командиромъ Александровской бригады пограничной стражи въ установленномъ военно-судебнымъ уставомъ порядкѣ, отмѣнить и, согласно состоявшемуся уже по этому дѣлу соглашенію между командиромъ бригады и военнымъ прокуроромъ Варшавскаго военно-окружнаго суда, возвратить дѣло обратно судебному слѣдователю Плоцкаго окружнаго суда по Млавскому уѣзду. Во исполненіе такого опредѣленія, командиръ Александровской бригады пограничной стражи опять направилъ слѣдственное о стражникѣ Гриценко производство къ судебному слѣдователю 2 участка Млавскаго уѣзда. Судебный слѣдователь, находя, что стражникъ Гриценко обвиняется въ преступленіи по должности, и что по закону, въ случаяхъ совершенія такого рода преступленій военно-служащими хотя бы съ участіемъ лицъ гражданскаго вѣдомства, дѣло подсудно военному суду и производство предварительнаго слѣдствія лежитъ на обязанности военнаго слѣдователя, возбудилъ пререканіе и для разрѣшенія онаго представилъ дѣло въ Плоцкій окружный судъ. Послѣдній, усматривая изъ справокъ, что дѣло о Пасхалисѣ Росоловскомъ, Иванѣ Шаблевскомъ, Антонѣ Яблоновскомъ и Францѣ Овчарекѣ, обвиняемыхъ въ водвореніи контрабанды, къ которому былъ прикосновененъ стражникъ Гриценко, какъ обвиняемый въ способствованіи къ этому преступленію, уже разсмотрѣно окружнымъ судомъ 4-го октября 1884 г. и приговоръ этотъ утвержденъ Варшавскою судебною палатою, призналъ, что такъ какъ дѣло о лицахъ гражданскаго вѣдомства, находившихся въ соучастіи со стражникомъ Гриценко, обвиняемомъ въ способствованіи имъ къ водворенію контрабанды, окончено производствомъ въ общихъ судебныхъ учрежденіяхъ, то о совмѣстномъ разсмотрѣніи дѣянія стражника Гриценко съ лицами гражданскаго вѣдомства не можетъ быть и рѣчи, и, такимъ образомъ, остается лишь одинъ стражникъ Гриценко, дѣяніе котораго, какъ составляющее нарушеніе обязанностей службы, не представляетъ никакого сомнѣнія относительно подсудности дѣла, по которому уже и произведено предварительное слѣдствіе черезъ военнаго слѣдователя. Въ виду этого, считая основанія къ возникше-

му пререканію устраненными, окружный судъ опредѣлилъ: дѣло это, какъ подсудное военному суду, отослать къ прокурору Варшавскаго военно-окружнаго суда для дальнѣйшаго направленія. Военный прокуроръ, съ своей стороны, сообщилъ командиру Александровской бригады пограничной стражи, что судебный слѣдователь по Млавскому уѣзду, вполнѣ согласившійся съ первоначальнымъ заключеніемъ военно-прокурорскаго надзора о подвѣдомственности ему, слѣдователю, дѣла о Гриценко и др., послѣ вторичной передачи ему этого дѣла неправильно призналъ, что участіе со стражникомъ Гриценко лицъ гражданскаго вѣдомства въ водвореніи контрабанды, т.-е., въ преступленіи по должности относительно Гриценко (ст. 805 улож.), не устраняетъ судимости названнаго стражника, совмѣстно съ сообщниками его, судомъ военнымъ, потому что упустилъ при этомъ изъ виду какъ другое обвиненіе Гриценко въ несомнѣнно общемъ преступленіи, предусмотрѣнномъ 926 ст. улож. о наказ. такъ и точный смыслъ 1263 ст. воен. суд. уст. (1246 ст. у. у. с.), гласящей только о преступленіяхъ противъ законовъ дисциплины и военной службы. Равнымъ образомъ и Плоцкій окружный судъ, опредѣленіемъ своимъ отъ 27-го апрѣля 1885 г., ошибочно призналъ настоящее дѣло подлежащимъ вѣдѣнію Варшавскаго военно-окружнаго суда на томъ только основаніи, что изъ соучастниковъ Гриценко, а именно: Пасхались Росоловскій, Иванъ Шаблевскій, Антонъ Яблоновскій и Францъ Овчарекъ подверглись уже осужденію, такъ какъ о прочихъ сообщникахъ того же стражника и о трехъ организаторахъ шайки, Оконѣ, Гольдштейнѣ и Гринбергѣ, въ вышеприведенномъ опредѣленіи вовсе не упоминается. Принимая затѣмъ во вниманіе, что въ полученныхъ отъ прокурора Плоцкаго окружнаго суда справкахъ значится, что въ дѣлѣ о Росоловскомъ и другихъ фамиліи Оконъ, Гольдштейнъ и Гринбергъ даже не упоминались, почему и вопроса о привлеченіи ихъ къ уголовной отвѣтственности не возникало вовсе, тогда какъ по настоящему дѣлу участіе поименованныхъ евреевъ въ шайкѣ представляется несомнѣннымъ, но тѣмъ не менѣе и по этому дѣлу они къ слѣдствію привлечены не были, военный прокуроръ заключилъ: а) что судебный

слѣдователь Плоцкаго окружнаго суда по Млавскому уѣзду, принявшій въ октябрѣ 1884 года къ своему производству дѣло о стражникѣ Гриценко, не имѣлъ уже за симъ права измѣнять направленіе этого дѣла впредь до открытія какихъ либо новыхъ обстоятельствъ, или доказывающихъ полную непричастность лицъ гражданскаго вѣдомства къ дѣянію Гриценко, или же видоизмѣняющихъ самую сущность вновь предъявленнаго противъ него обвиненія; б) что если бы даже такія обстоятельства дѣйствительно были обнаружены, то и тогда слѣдователь обязанъ былъ бы указать на нихъ въ заключительномъ своемъ постановленіи, служащемъ объясненіемъ дальнѣйшаго направленія дѣла, чего въ данномъ случаѣ сдѣлано не было, и в) что опредѣленіе Плоцкаго окружнаго суда отъ 27-го апрѣля 1885 года также вовсе не касается существа вновь возникшаго противъ Гриценко обвиненія и относится только къ другому, менѣе тяжкому, преступленію четырехъ соучастниковъ названнаго стражника, оставляя, такимъ образомъ, въ сторонѣ возбужденный вопросъ о привлеченіи его вмѣстѣ съ евреями Оконемъ, Гольдштейномъ, Гринбергомъ и другими лицами въ качествѣ обвиняемыхъ въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 926 ст. улож. о наказ. Признавая посему, что какъ постановленіе помянутаго слѣдователя отъ 19 марта, такъ и основанное на ономъ опредѣленіе Плоцкаго окружнаго суда отъ 27-го апрѣля 1885 года дали совершенно неправильное направленіе разсматриваемому дѣлу, военный прокуроръ, согласно 552 ст. воен. суд. уст. изд. 1884 года, и руководствуясь ст. 269, 550 и 1261 воен. суд. устан. 1884 г., а также рѣш. Угол. Кассац. Д-та 1870 года № 486 и Общ. Собран. 1869 года № 30 и 1875 года № 4, просилъ командира бригады о представленіи этого дѣла, въ порядкѣ подчиненности, Министру Финансовъ для внесенія имъ, на основаніи 276 ст. того же устава, въ Общее Собраніе Кассаціонныхъ Д-товъ Правительствующаго Сената для отмѣны вышеприведеннаго опредѣленія Плоцкаго окружнаго суда и для направленія затѣмъ дѣла къ общей подсудности. Вслѣдствіе такого заключенія военнаго прокурора, дѣло это было представлено командиромъ Александровской бригады пограничной стражи, въ порядкѣ подчинен-

ности, Министру Финансовъ. Министръ Финансовъ, соглашаясь по существу возникшаго пререканія съ постановленіемъ Плоцкаго окружнаго суда о подсудности означеннаго дѣла военно-окружному суду и не находя, вслѣдствіе этого, законнаго повода для представленія отъ себя дѣла въ Правительствующій Сенатъ, препроводилъ его въ Военное Министерство на усмотрѣніе. По соображеніи вышеизложеннаго, Военный Министръ нашель, что произведенное военнымъ слѣдователемъ по обвиненію одного только стражника Гриценко въ способствованіи водворенію контрабанды, т. е. въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 805 ст. улож., предварительное слѣдствіе, въ виду обнаруженія имъ новыхъ обстоятельствъ, указывающихъ на участіе Гриценко, въ качествѣ члена или даже руководителя, въ шайкѣ, организованной изъ многихъ крестьянъ пограничныхъ деревень для провоза товаровъ черезъ границу, г. е. на участіе въ преступленіи болѣе важнымъ, несомнѣнно общемъ (926 и 925 ст. улож.) и подсудномъ, вслѣдствіе совершенія его съ гражданскими лицами, суду общеуголовному, не можетъ уже быть направлено отдѣльно къ разсмотрѣнію суда военнаго, а должно быть передано, на точномъ основаніи ст. 1236 и разъясненія Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1869 г. № 30, подлежащему, судебному слѣдователю, для производства слѣдствія по вновь открывшимся обстоятельствамъ, а затѣмъ, если послѣднія подтвердятся, направлено къ судебному разсмотрѣнію въ судѣ гражданскаго вѣдомства, причемъ то обстоятельство, что нѣкоторые изъ гражданскихъ лицъ, обвиняемыхъ по этому дѣлу, были уже суждены Плоцкимъ окружнымъ судомъ, въ качествѣ контрабандировъ, по другому дѣлу, можетъ служить лишь основаніемъ къ освобожденію ихъ отъ отвѣтственности, въ случаѣ если бы оказалось, что фактическая сторона преступленія, по отношенію къ нимъ, одна и таже въ обоихъ дѣлахъ, а не къ измѣненію подсудности дѣла по обвиненію стражника Гриценко и другихъ, не привлекавшихся вовсе къ разрѣшенному названнымъ судомъ дѣлу, лицъ гражданскаго вѣдомства, въ составленіи означенной шайки. По симъ основаніямъ, признавая съ своей стороны, согласно съ заключеніемъ военнаго прокурора, состоявшееся по настоящему дѣлу опредѣленіе Плоцкаго окружнаго суда неправильнымъ, Военный Министръ представилъ о семъ, на основаніи ст. 276 воен. суд. уст., Правительствующему Сенату, прося объ отмѣнѣ означеннаго опредѣленія и направленіи дѣла къ подлежащему судебному слѣдователю.

Обсудивъ обстоятельства возникшаго по настоящему дѣлу пререканія и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, независимо отъ первоначально возбужденнаго противъ таможеннаго стражника Гриценко обвиненія въ пропускѣ контрабанды черезъ границу (ст. 805 и 373 ул. о нак.), военнымъ прокуроромъ, при разсмотрѣніи предварительнаго слѣдствія, произведеннаго военнымъ судебнымъ слѣдователемъ по поводу упомянутаго преступленія, усмотрѣны были основанія для привлеченія названнаго стражника къ отвѣтственности по обвиненію его въ составленіи, совмѣстно съ евреями Оконемъ, Гольдштейномъ, Гринбергомъ и другими лицами гражданскаго вѣдомства, шайки для водворенія контрабанды, въ которой онъ, Гриценко, принималъ участіе въ качествѣ члена или даже руководителя (ст. 925 и 926 улож. о наказ.). При этомъ, такъ какъ послѣднее изъ вышеуказанныхъ преступныхъ дѣяній, за которыя стражникъ Гриценко, по мнѣнію военнаго прокурора, долженъ былъ подлежать отвѣтственности, представляетъ собою общее преступленіе, въ случаѣ совершенія коего совмѣстно съ лицами гражданскаго вѣдомства военно-служащіе судятся въ судахъ гражданскаго вѣдомства (уст. уг. суд. ст. 1236 и 1250), то военный прокуроръ, усмотрѣвъ данныя для возбужденія противъ Гриценко преслѣдованія по 925 и 926 ст. улож. о нак., имѣлъ законное основаніе на править дѣло о немъ къ подлежащему гражданскому судебному слѣдователю. Затѣмъ, какъ судебный слѣдователь, къ которому поступило это дѣло, такъ равно и Плоцкій окружный судъ, обсуждавшій возбужденное слѣдователемъ пререканіе о подсудности онаго, могли бы вновь обратить дѣло о Гриценко къ военной подсудности лишь въ томъ случаѣ, когда бы, при изслѣдованіи онаго, устранились основанія, послужившія поводомъ къ передачѣ дѣла въ вѣдѣніе гражданскаго суда, а именно выяснилось бы, что предусматриваемаго 925 и 926 ст. улож. о нак.

преступленія Гриценкомъ совершаемо не было, или что преступленіе это было учинено Гриценкомъ совмѣстно съ военнослужащими, но безъ участія лицъ гражданскаго вѣдомства. Между тѣмъ изъ производствъ судебного слѣдователя 2 уч. Млавскаго уѣзда и Плоцкаго окружнаго суда усматривается, что къ изслѣдованію виновности Гриценко и другихъ, указанныхъ военнымъ прокуроромъ, лицъ гражданскаго вѣдомства въ организациі шайки для водворенія контрабанды означеннымъ судебнымъ слѣдователемъ вовсе приступлено не было, а онъ призналъ препровожденное ему дѣло не подлежащимъ своему вѣдѣнію въ виду того, что участіе таможеннаго стражника Гриценко въ водвореніи контрабанды составляетъ по отношенію къ нему должностное преступленіе, за которое онъ долженъ быть судимъ военнымъ судомъ. Съ своей стороны Плоцкій окружной судъ, не войдя въ обсужденіе вопроса о наличности законныхъ поводовъ къ преслѣдованію Гриценко и указанныхъ военнымъ прокуроромъ лицъ гражданскаго вѣдомства за образованіе шайки для водворенія контрабанды, призналъ настоящее дѣло неподсуднымъ гражданскому суду на томъ лишь основаніи, что нѣкоторыя изъ лицъ, къ водворенію которыми контрабанды былъ прикосновененъ Гриценко, уже осуждены судомъ, а противъ прочихъ, указанныхъ военнымъ прокуроромъ, преслѣдованія вовсе возбуждаемо не было. Но какъ то, такъ и другое изъ приведенныхъ основаній къ возвращенію дѣла военному вѣдомству Правительствующій Сенатъ не можетъ признать правильнымъ, ибо участіе чиновъ таможенной стражи въ образованіи совмѣстно съ лицами гражданскаго вѣдомства шайки для водворенія контрабанды, представляетъ собою общее преступленіе, подлежащее, по точному смыслу 1250—1252 ст. у. с. и согласно рѣш. Общ. Собр. 1869 г. № 30, вѣдѣнію гражданскихъ судебныхъ установленій, а осужденіе нѣкоторыхъ изъ указанныхъ военнымъ прокуроромъ участниковъ упомянутой шайки не могло служить препятствіемъ къ изслѣдованію вопроса о существованіи оной и къ преслѣдованію за это преступленіе въ судъ, коему оно подсудно по общимъ правиламъ, тѣхъ соучастниковъ онаго, которые не подверглись еще законной отвѣтственности (рѣш. Общ. Собр. 1872 г. № 52, 1875

года № 4 и 11 января 1880 года по дѣлу о корнетѣ Таунлеѣ). По симъ соображеніемъ, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Кассационныхъ Департаментовъ, признавая постановленіе судебного слѣдователя 1 уч. Млавскаго уѣзда и опредѣленіе Плоцкаго окружнаго суда о возвращеніи дѣла о стражникѣ Гриценко прокурору Варшавскаго военно-окружнаго суда преждевременными и послѣдовавшими безъ законныхъ основаній, опредѣляетъ: признать дѣло это въ настоящемъ его положеніи подлежащимъ вѣдѣнію гражданскихъ судебныхъ установленій.

37. 1885 года декабря 9-го дня. По дѣлу отставнаго подпоручика * * объ отказѣ въ возобновленіи ему свидѣтельства на званіе частнаго повѣреннаго при * мировомъ съѣздѣ.

(Предсѣдательств. Первоприс. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ф. П. Лего; заключ. давалъ Товар. Оберъ-Прок. М. Н. Бѣловъ).

* судебная палата, по Общему Собранію Департаментовъ, рассмотрѣвъ въ распорядительномъ засѣданіи жалобу подпоручика * * на отказъ * мирового съѣзда въ возобновленіи ему, * *, свидѣтельства на званіе частнаго повѣреннаго, нашла, что * *, имѣя свидѣтельство означеннаго съѣзда на ходатайство по чужимъ дѣламъ въ 1883 году, съ наступленіемъ 1884 г. въ теченіи января мѣсяца о возобновленіи свидѣтельства не просилъ и съ такимъ ходатайствомъ обратился въ съѣздъ лишь 29 ноября 1884 года, и что, при наличности такихъ данныхъ, мировой съѣздъ совершенно правильно и согласно съ разумомъ 406 ст. п. п. 7 и 10 у. с. у. призналъ * *, какъ невозобновившаго своевременно свидѣтельство, выбывшимъ изъ числа частныхъ повѣренныхъ и могущимъ получить свидѣтельство на званіе частнаго повѣреннаго не иначе, какъ на основаніи общихъ правилъ. — Въ виду сего, судебная палата оставила жалобу * * безъ послѣдствій. Въ принесенной на это опредѣленіе судебной палаты жалобѣ * *, ходатайствуя объ отмѣнѣ таковаго, объясняетъ, что для возобновленія частнымъ повѣреннымъ свидѣтельствъ закономъ опредѣленъ не мѣсячный, а годичный срокъ и въ под-

тверждение этого положения ссылается на 406⁹ и 406¹⁰ ст. учр. суд. установлений.

Выслушавъ заключение Тов. Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе: 1) что точный смыслъ 406¹⁰ ст. учр. суд. уст. не оставляет сомнѣнія въ томъ, что денежный сборъ за свидѣтельства на право быть частнымъ повѣреннымъ долженъ быть внесенъ за годъ впередъ въ теченіи января мѣсяца; 2) что, въ виду сего, не внесшіе въ этотъ срокъ означеннаго сбора частные повѣренные должны считаться выбывшими изъ числа повѣренныхъ, и 3) что по сему соображенія * судебной палаты, по которымъ она оставила жалобу * * на отказъ * мирового съѣзда во возобновленіи ему свидѣтельства на 1884 годъ безъ послѣдствій, представляются вполне согласными съ разумомъ закона, Общее Собраніе Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: жалобу подпоручика * * оставить безъ послѣдствій.

38. 1885 года мая 20-го дня. По внесенному г. Первоприсутствующимъ вопросу о толкованіи 10 ст. у. у. с.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенат. Д. С. Синеоковъ Андреевскій; заключение давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

На обсужденіе Общаго Собранія Кассационныхъ и 1-го Д—товъ Правит. Сената Первоприсутствующимъ онаго предложены, на основаніи II п. 160 ст. учр. суд. уст., слѣдующіе вопросы: 1) распространяется ли возлагаемая 10 ст. у. у. с. на каждого судью обязанность немедленно освободить неправильно лишеннаго свободы на почетныхъ мировыхъ судей и на судебныхъ слѣдователей и 2) имѣеть-ли 10 ст. у. у. с. въ виду исключительно содержащихся подъ стражею въ мѣстахъ заключенія, или и тѣхъ лицъ, которыя по дошедшимъ до полиціи свѣдѣніямъ о самовольномъ оставленіи ими назначеннаго по законному распоряженію надлежащей власти мѣста для ихъ жительства, или о самовольномъ же возвращеніи въ мѣста, изъ коихъ они высланы, временно, до дальнѣйшихъ о нихъ распоряженій, задерживаются полиціею на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ и т. п. мѣстахъ отправленія и прибытія пассажировъ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правит. Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Кассационныхъ и 1-го Департаментовъ, находитъ: 10-ю статью у. у. с. постановлено, что каждый судья, который въ предѣлахъ своего участка или округа удостовѣрится въ задержаніи кого либо подъ стражею безъ постановленія уполномоченной на то власти, обязанъ немедленно освободить неправильно лишеннаго свободы. Точный смыслъ этого правила, которое предписываетъ, что-бы требованіе онаго было исполняемо каждымъ судьей въ предѣлахъ своего участка или округа, не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что означенная въ немъ обязанность возлагается на всѣхъ судей безъ исключенія, слѣдовательно, и на почетныхъ мировыхъ судей, какъ равно и на судебныхъ слѣдователей, которыхъ, какъ то ясно видно изъ 79 и 272 ст. у. с. у., законъ также признаетъ судьями. Что касается затѣмъ вопроса о томъ, имѣеть-ли изложенное въ 10-й ст. у. у. с. правило въ виду только лицъ, содержащихся подъ стражею въ мѣстахъ заключенія или же и такихъ, которыя задерживаются полиціею на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ и т. под. мѣстахъ отправленія и прибытія пассажировъ, по дошедшимъ до полиціи свѣдѣніямъ о самовольномъ оставленіи ими назначеннаго имъ мѣста для жительства, или о самовольномъ же возвращеніи ихъ въ мѣста, изъ которыхъ они высланы, временно, до дальнѣйшаго о нихъ распоряженія, то въ отношеніи къ этому вопросу изъ содержанія разсматриваемой статьи видно, что она не ограничиваетъ дѣятельности судей относительно исполненія возлагаемой ею на нихъ обязанности установленными мѣстами заключенія, а опредѣляетъ кругъ этой дѣятельности судьи предѣлами того участка, или округа вообще, въ которомъ судья состоитъ. Такимъ образомъ самое содержаніе этой статьи исключаетъ возможность толкованія ея въ томъ ограничительномъ смыслѣ, что возлагаемая оною на судей обязанность относится исключительно къ лицамъ, содержащимся подъ стражею въ установленныхъ мѣстахъ заключенія; сопоставленіе же содержанія этой статьи съ тѣми соображеніями, которыя послужили основаніемъ изложеннаго въ ней правила (изд. суд. уст. госуд. канц. мот. къ 9—11 ст. этого уст.; объясн. зап. къ проекту уст. уг. суд.) ясно по-

казываетъ, что о мѣстахъ заключенія вовсе не упоминается въ ней потому, что она постановлена именно съ цѣлью оградить отъ произвола вообще личную свободу каждаго, независимо отъ того, будетъ ли произвольное лишеніе кого либо свободы осуществлено задержаніемъ въ установленномъ мѣстѣ заключенія, или иномъ какомъ либо помѣщеніи, какъ напримѣръ на станціи желѣзной дороги и т. п. Посему Правительствующій Сенатъ, въ разрѣшеніе предложенныхъ вопросовъ, опредѣляетъ: признать, что 10 ст. уст. уг. суд. распространяется на почетныхъ мировыхъ судей и судебныхъ слѣдователей и не имѣетъ въ виду исключительно лицъ, содержащихся въ мѣстахъ заключенія.

39. 1885 года октября 7-го дня. По пререканію о подсудности дѣлъ Гаевского и Авчинникова.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенатъ П. И. Саломонъ; докладъ дѣло Сенатъ А. Д. Батурина; заключеніе давалъ Об.-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Разсмотрѣвъ представленную Одесскую судебную палатою переписку и выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе 1-го, 2-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находятъ, что подлежащее разрѣшенію пререканіе о подсудности между Одесскою судебною палатою и Подольскимъ губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ возникло при слѣдующихъ обстоятельствахъ: по уставной грамотѣ и выкупному акту, въ установленномъ порядкѣ утвержденнымъ, крестьянамъ села Саражинки предоставлялось усадебной и полевой удобной и неудобной земли 1921 дес. 1614 саж., въ томъ числѣ пахатной 1209 десят. 129 саж. и сѣнокосной земли 403 дес. 43 саж., изъ числа каковаго сѣнокоса, собственно лѣснаго сѣнокоса, въ Грабовскомъ лѣсу 308 дес. 232 саж. на пространствѣ 373 дес. 2014 саж., разница между каковыми цифрами въ 65 дес. 1842 саж. составляетъ пространство на крестьянскихъ сѣнокосахъ, занятое деревьями помѣщичьяго лѣса, каковой лѣсъ помѣщикъ продалъ на срубъ дирекціи желѣзной дороги. Выкупной актъ по сему имѣнію утвержденъ главнымъ выкупнымъ учрежденіемъ 8-го февраля 1869 г., а губернскимъ присутствіемъ 30-го апрѣля того же года сдѣ-

лано распоряженіе о приведеніи того акта въ исполненіе выдачею крестьянамъ данной крѣпости на выкупленные земли, съ показаніемъ въ ней выкупленной крестьянами земли въ количествѣ 1921 дес. 1614 саж., и отводомъ имъ тѣхъ земель. Затѣмъ 11-го октября 1869 года мировой посредникъ 2-го участка Балтскаго уѣзда отвелъ выкупленные крестьянами села Саражинки земли, при каковомъ отводѣ споровъ о границахъ никѣмъ заявлено не было. Крестьянамъ села Грабовой по уставной грамотѣ и выкупному акту, также установленнымъ порядкомъ утвержденнымъ, предоставлялось усадебной и полевой удобной и неудобной земли 1323 дес. 344 саж., въ томъ числѣ пахатной и сѣнокосной 1140 дес., изъ числа коихъ собственно пахатной 936 дес. 1919 саж., а остальное количество 203 дес. 481 саж. составляетъ сѣнокосную землю, причемъ сія послѣдняя расположена на пространствѣ 333 дес. 735 саж., изъ коихъ 130 дес. 254 саж. отчислено подъ деревья помѣщичьяго лѣса. Выкупной актъ, по утвержденіи его главнымъ выкупнымъ учрежденіемъ 17 мая 1868 г., обращенъ къ исполненію губернскимъ присутствіемъ 4-го іюля 1868 года, выдачею крестьянамъ села Грабовой 3-го сентября 1868 года данной крѣпости на выкупленные ими земли, именно 1323 дес. 344 саж., съ оговоркой, что сверхъ того подъ деревьями помѣщичьяго лѣса на крестьянскомъ сѣнокосѣ 130 дес. 254 саж., и отводомъ имъ тѣхъ земель, каковой отводъ произведенъ мировымъ посредникомъ Балтскаго уѣзда 28-го августа 1882 г., при чемъ при отводѣ этомъ заявлены споры какъ со стороны владѣльца имѣнія, такъ и со стороны крестьянъ. Между тѣмъ, до оформленія отводнаго акта по имѣнію Саражинки, вслѣдствіе того, что на ономъ не оказалось подписи помѣщика, и до производства отвода по селу Грабовой, между владѣльцами этихъ имѣній и крестьянами стали возникать недоразумѣнія о пользованіи лѣсными сѣнокосами и растущимъ на нихъ лѣсомъ, а за симъ были произведены крестьянами тѣхъ имѣній порубки того лѣса. Эти дѣйствія крестьянъ вызвали предъявленіе противъ нихъ помѣщиками исковъ въ судебныхъ мѣстахъ и дѣла по симъ искамъ разрѣшены Одесскою судебною палатою. Дѣло по иску помѣщика Гаевского къ крестьянамъ села

Грабовой, предъявленному 24-го января 1880 г., рѣшено палатою 14-го октября 1880 года признаніемъ за Гаевскимъ права собственности на лѣсъ, произрастающій въ участкѣ 130 дес. 254 саж., въ коемъ право пользованія сѣнокосомъ признано за крестьянами села Грабовой, а дѣло по иску Авчинникова къ крестьянамъ села Саражинки разрѣшено палатою 9 марта 1883 года (когда искъ предъявленъ, изъ переписки не видно) признаніемъ, что въ виду того, что крестьянамъ принадлежитъ въ лѣсахъ Авчинникова одно только право на сѣнокосеніе, крестьяне обязаны удовлетворить истца всею тою суммою изъ остающихся неприсужденными ему окружнымъ судомъ 14872 р. 11 коп., какая будетъ доказана имъ, въ порядкѣ 896 ст. уст. гражд. суд., дѣйствительно соотвѣтствующею понесеннымъ отъ порубки его деревьевъ убыткамъ. Рѣшеніе палаты по дѣлу Гаевского съ крестьянами села Грабовой вошло въ окончательную законную силу, а принесенная на оное кассационная жалоба повѣреннаго крестьянъ возвращена ему палатою за пропускомъ срока на подачу оной. На рѣшеніе же палаты по дѣлу Авчинникова съ крестьянами села Саражинки подана Гражданскому Кассационному Департаменту Правительствующаго Сената кассационная жалоба повѣренными крестьянъ, рассмотрѣніе которой, въ виду возбужденнаго пререканія о подсудности сихъ двухъ дѣлъ, отложено. Затѣмъ, и послѣ означенныхъ судебныхъ рѣшеній недоразумѣнія въ отношеніи пользованія крестьянами и помещиками лѣсными сѣнокосами въ упомянутыхъ имѣніяхъ не прекращались, возникли новыя жалобы со стороны владѣльцевъ на насилія и самоуправство крестьянъ. Возникшая по симъ предметамъ переписка была предложена на рассмотрѣніе Подольскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, которое, рассмотрѣвъ сную 2-го октября 1884 года, нашло, что недоразумѣнія крестьянъ селъ Саражинки и Грабовой съ владѣльцами тѣхъ имѣній, о пользованіи лѣсными сѣнокосами, возникли вслѣдствіе того, что крестьяне всею предоставленною имъ къ выкупу площадью тѣхъ сѣнокосовъ, за которую они вносятъ выкупные платежи, не могутъ пользоваться, такъ какъ сѣнокосы эти, въ виду воспрещенія владѣльцами расчищать ихъ отъ молодой поросли, большею частью заросли таковою, и представляютъ тѣмъ угодые, частью неудобное для сѣнокосенія. Такое положеніе тѣхъ сѣнокосовъ, существуя какъ при оформленіи отводнаго акта по селу Саражинки, такъ и при отводѣ крестьянскихъ земель по селу Грабовой, составляли, какъ во время этихъ дѣйствій, такъ и до того, предметъ спора сторонъ, каковой споръ ни въ селѣ Саражинкѣ, ни въ селѣ Грабовой, при сказанныхъ дѣйствіяхъ по отводамъ, мировымъ посредникомъ не разрѣшенъ. Затѣмъ губернское присутствіе нашло, что споръ этотъ, какъ возникшій во время упомянутыхъ оформленій отводнаго акта по селу Саражинки и отвода по селу Грабовой, долженъ былъ быть, на точномъ основаніи 6 п. закона 28-го апрѣля 1865 г., разобранъ и рѣшенъ мировымъ посредникомъ, и что, въ виду неисполненія сего, выкупные документы по этимъ имѣніямъ не могутъ быть признаны согласованными съ дѣйствительнымъ пользованіемъ крестьянъ, а вслѣдствіе сего обязанности крестьянскихъ учреждений въ дѣлѣ выкупа крестьянами с. с. Саражинки и Грабовой надѣловъ не могутъ считаться оконченными и въ настоящее время, почему, признавъ, что упомянутый споръ подлежитъ разрѣшенію крестьянскихъ учреждений и былъ неподсуденъ общимъ судебнымъ мѣстамъ — губернское присутствіе, руководствуясь 240 ст. уст. гражд. суд., опредѣлило: изложенныя обстоятельства сообщить прокурору Одесской судебной палаты. Одесская судебная палата, съ своей стороны рассмотрѣвъ это дѣло 7-го ноября 1884 года, вслѣдствіе предложенія прокурора оной, опредѣлила: представить дѣло это въ Общее Собраніе Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената. Приступая, вслѣдствіе изложеннаго, къ разрѣшенію вопроса о подсудности упомянутыхъ исковъ владѣльцевъ имѣній Саражинки и Грабовой къ крестьянамъ означенныхъ селеній, Общее Собраніе Правительствующаго Сената находитъ, что разрѣшеніе его зависитъ отъ разрѣшенія вопроса о томъ, съ какого времени обязанности крестьянскихъ учреждений въ дѣлахъ выкупа крестьянскихъ надѣловъ могутъ считаться оконченными и выкупные акты приведенными въ дѣйствительное исполненіе, и затѣмъ съ какого именно времени, за прекраще-

ніемъ обязательныхъ между помѣщиками и крестьянами отношеній и за переходомъ послѣднихъ въ разрядъ полноправныхъ собственниковъ, прекращается подсудность поземельныхъ ихъ споровъ крестьянскимъ учрежденіямъ и споры эти, какъ споры о правѣ гражданскомъ между частными лицами, становятся подсудными общимъ судебнымъ учрежденіямъ. По силѣ ст. 156 полож. учр. крест., разборъ всѣхъ вообще споровъ, возникающихъ между помѣщиками и крестьянами послѣ прекращенія обязательныхъ между ними отношеній, предоставляется судебнымъ установленіямъ. По смыслу ст. 150 и 156 пол. о выкупѣ, крестьяне поступаютъ въ разрядъ крестьянъ собственниковъ съ того срока, съ какого назначена выкупная ссуда и съ какого прекращается взиманіе съ крестьянъ оброка въ пользу помѣщика и начинается взысканіе съ нихъ выкупныхъ платежей. Но въ трехъ юго-западныхъ губерніяхъ: Киевской, Подольской и Волынской, въ силу закона 30 іюля 1863 года объ общемъ и обязательномъ выкупѣ надѣловъ, взиманіе съ крестьянъ оброка прекращено съ одного общаго срока 1-го сентября 1863 года, хотя окончательный размѣръ выкупныхъ платежей, а равно составъ и границы выкупаемаго надѣла опредѣляются лишь по мѣрѣ утвержденія и приведенія въ исполненіе, по каждому имѣнію, выкупныхъ актовъ (особ. прил. VI къ т. IX зак. о сос. изд. 1876 г. прав. зап. губ. ст. 8, 9 и 12). Окончательнымъ исполненіемъ выкупнаго договора, по силѣ ст. 110 и 111 полож. о выкупѣ, признается выдача крестьянамъ данной и вслѣдъ ихъ во владѣніе выкупленнымъ надѣломъ; при чемъ, согласно ст. 112 полож. о вык., окончательное отдѣленіе выкупленныхъ земель производится: или на основаніи общихъ узаконеній для полюбовнаго размежеванія (т. е. уже безъ участія крестьянскихъ учрежденій), или же на основаніи особыхъ, установленныхъ правительствомъ правилъ. Такія особыя правила и были установлены спеціально для трехъ юго-западныхъ губерній Высочайше утвержденнымъ 28-го апрѣля положеніямъ главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія (полн. соб. зак. 1865 года № 42043). По силѣ этихъ правилъ, приведеніе въ исполненіе выкупныхъ сдѣлокъ и актовъ посредствомъ отвода крестьянамъ выкупленнаго ими надѣла, и разборъ возникшихъ при такомъ отводѣ надѣла споровъ возложены на мѣстные по крестьянскимъ дѣламъ учрежденія и лишь по приведеніи, на семъ основаніи въ исполненіе выкупныхъ актовъ, дѣло о выкупѣ угодій по каждому имѣнію признается оконченнымъ и права крестьянъ по землевладѣнію окончательно установленны со стороны крестьянскихъ учрежденій (прав. 28 апрѣля 1865 года ст. 4 и 6, полож. о вык. ст. 48 п. 3 и прав. запад. губ. прил. къ ст. 12—ст. 18). Точный смыслъ приведенныхъ выше узаконеній не оставляетъ, по мнѣнію Общаго Собранія 1-го, 2-го и Кассационныхъ Департаментовъ, никакого сомнѣнія въ томъ, что всѣ поземельные споры между помѣщиками и крестьянами, возникшіе въ трехъ юго-западныхъ губерніяхъ, до производства отвода или при самомъ отводѣ выкупленнаго надѣла по правиламъ 28-го апрѣля 1865 года, — подлежатъ разбору мѣстныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій; споры же, возникшіе послѣ такового отвода, подсудны общимъ судебнымъ установленіямъ. Отводомъ выкупленной земли крестьянамъ заканчивается дѣятельность крестьянскихъ учрежденій и поземельное устройство крестьянъ, съ момента отвода имъ въ натурѣ выкупленной ими земли, пріобрѣтаетъ такую прочность, и отношенія ихъ къ бывшимъ помѣщикамъ такую опредѣлительность, при которой общія судебн. мѣста получаютъ возможность разрѣшить споръ о правѣ на имущество, основанный на содержаніи выкупныхъ документовъ и данной крѣпости, и споръ таковой, какъ заключающій въ себѣ требованіе отъ суда возстановленія права собственности, подлежитъ, въ силу 1 ст. уст. гражд. суд., разрѣшенію суда гражданского. Примѣняя всѣ сѣи соображенія къ обстоятельствамъ, при которыхъ возникли со стороны владельцев иски къ крестьянамъ с. с. Саржинки и Грабовой, Общее Собраніе 1, 2 и Кассационныхъ Департаментовъ, имѣя въ виду, что по первому изъ означенныхъ имѣній отводъ выкупленныхъ крестьянами земель произведенъ мировымъ посредникомъ еще 11-го октября 1869 года, причемъ никѣмъ никакихъ споровъ заявлено не было, — находить, что съ этого времени обязанности крестьянскихъ учрежденій въ дѣлѣ выкупа земли по сему имѣнію должны считаться оконченными, а по-

сему и искъ владѣльца Авчинникова къ крестьянамъ о правѣ собственности на лѣсъ и объ убыткахъ за порубку крестьянами лѣса, какъ предъявленный послѣ упомянутаго отвода, правильно приняты были общими судебными мѣстами къ производству, и противное сему заключеніе Подольскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія должно быть признано неправильнымъ, такъ какъ, при незаявленіи, — до отвода и при самомъ отводѣ, въ 1869 году, выкупленнаго надѣла, никакихъ споровъ, отводъ долженъ быть признанъ окончательно исполненнымъ и начатіе судебного иска вполнѣ слѣдствіи, какъ объясняетъ губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, во время оформленія отводнаго акта, не можетъ быть признано равносильнымъ заявленію спора при самомъ отводѣ, тѣмъ болѣе, что закономъ 28 апрѣля 1865 г. никакой особой формы для отводныхъ актовъ не установлено, и акты эти, при отсутствіи споровъ, должны считаться вошедшими въ силу съ истеченіемъ срока на обжалованіе дѣйствій мирового посредника по отводу. Что же касается дѣла по иску землевладѣльца Гаевского къ крестьянамъ села Грабовой, то въ виду того, что отводъ по сему имѣнію крестьянамъ выкупленной ими земли произведенъ былъ лишь 28 августа 1882 года, что искъ этотъ предъявленъ былъ Гаевскимъ до производства сего отво-

да, а именно 24 января 1880 года, Общее Собраніе 1, 2 и Кассационныхъ Департаментовъ находятъ, что общія судебныя мѣста неправильно приняли къ производству своему означенный искъ, и по сему послѣдовавшее по дѣлу этому рѣшеніе судебной палаты 14-го октября 1881 года не можетъ быть оставлено въ силѣ и подлежитъ отмѣнѣ. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе, что за таковымъ разрѣшеніемъ возбужденнаго пререканія о подсудности упомянутыхъ дѣлъ кассационная жалоба повѣренныхъ крестьянъ села Саражинки, поданная въ Гражданскій Кассационный Департаментъ Правительствующаго Сената, должна получить въ семъ Департаментѣ разрѣшеніе, — Общее Собраніе 1, 2 и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: признать возбужденное Подольскимъ губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ пререканіе: а) по дѣлу помѣщика Авчинникова съ крестьянами села Саражинки неосновательнымъ и дѣло подсуднымъ общему гражданскому суду, и б) по дѣлу помѣщика Гаевского съ крестьянами села Грабовой правильнымъ и рѣшенія по сему дѣлу Каменецъ-Подольскаго окружнаго суда и Одесской судебной палаты, какъ постановленныя по дѣлу, подсудному крестьянскимъ учрежденіямъ отмѣнить со всѣми послѣдствіями.